

Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина
« Михайловское »

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 18

А.В.Буковский

Псковская хроника:
послессыльный период жизни и творчества
А.С.Пушкина

2001

*Министерство культуры Российской Федерации
Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С.Пушкина
«Михайловское»*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

**Сборник статей научных сотрудников.
музея-заповедника А.С.Пушкина
«Михайловское»**

Выпуск 18

А.В.Буковский

**Псковская хроника:
послессыльный период жизни и творчества
А.С.Пушкина**

Москва
2001

ББК83.3 (2Рос-Рус)

Михайловская пушкиниана. Сборник статей научных сотрудников музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское». Выпуск 18.
Буковский А.В. Псковская хроника: послесельный период жизни и творчества А.С.Пушкина. – М., 2001. – 168 с.

ISBN 5-94595-004-1

Данный выпуск сборника «Михайловская пушкиниана» является публикацией результатов научно-аналитической работы с документами, связанными с пребыванием А.С.Пушкина на псковской земле после окончания михайловской ссылки.

А.В.Буковский анализирует и сопоставляет деловую и личную переписку поэта, его родных и друзей, свидетельства представителей литературной общественности и правительственно-чиновничьих структур. В работе дан документальный срез определенных временных этапов жизни А.С.Пушкина, и именно привлеченные документы и предложенные автором комментарии и трактовки их заинтересуют и привлекут читателей.

ББК 83.3 (2Рос-Рус)

ISBN 5-94595-004-1

- © Текст, Государственный музей-заповедник А.С.Пушкина «Михайловское», 2001.
- © Оригинал-макет, оформление, ООО «Руди-Н-Ком», 2001.

Предисловие

В настоящее время резко возрос интерес к жизни и творчеству А.С.Пушкина. Появились книги, детально описывающие его жизнь и творчество в конкретно ограниченные отрезки времени: «Одесский год Пушкина» (К.С.Саркисян), «Летопись жизни А.С.Пушкина в Бессарабии» (В.Ф.Кушнеренко), «Пушкин в Москве» (С.П.Овчинникова), «А.С.Пушкин в Царском Селе» (Т.И.Галкина), «Пушкин в 1833 году», «Пушкин в 1836 году» (С.Л.Абрамович).

К 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина подготовлена публикация «Картотеки Цявловского», продолжающая «Летопись жизни и творчества Александра Пушкина» Н.А.Тарховой (ИРЛИ).

Настоящая работа является своеобразной «Псковской хроникой» и касается пребывания А.С.Пушкина на псковской земле уже в послесельский период его жизни. Освещаются и события, происходящие вне Михайловского, но определенным образом связанные с Пушкиным. Разумеется, при создании этой научно-аналитической зарисовки использованы далеко не все документы, свидетельства, отчеты, но и при вполне объяснимой неполноте сведений о рассматриваемом периоде жизни и творчества поэта, издание, думается, найдет своего читателя.

Датировка всех документов и событий дается по старому стилю.

Письма цитируются по Полному собранию сочинений А.С.Пушкина (М.-Л., Изд-во АН СССР, 1937–1949).

Сведения об упоминаемых в данной публикации лицах приводятся по материалам книги Л.А.Черейского «Пушкин и его окружение» (Л., Наука, 1975).

Приводится расшифровка принятых сокращений использованных автором источников.

Следует учесть, что данная работа написана и подготовлена к изданию до выхода из печати книг: «Материалы к летописи жизни и творчества А.С.Пушкина 1826–1837 гг. из картотеки М.А. и Т.Г. Цявловских» и «Летописи жизни и творчества Александра Пушкина» Н.А.Тарховой.

Коротко об авторе: Буковский Александр Владимирович – начальник экскурсионно-туристического отдела музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское». Работает в Пушкинском заповеднике с октября 1988 года (в штате), водит экскурсии с 1973 года. Работы А.В.Буковского публиковались в периодических изданиях, выходящих в Риге, Санкт-Петербурге, Пскове. Он постоянный автор сборника «Михайловская пушкиниана».

Принятые сокращения

- Абрамович** – *Абрамович С.Л.* Пушкин в 1836 году. – Л., Наука, 1984.
- Анненков** – *Анненков П.В.* Материалы для биографии А.С.Пушкина. – М., Современник, 1984.
- Б. для чт.** – Журнал «Библиотека для чтения».
- Врем. П.К.** – Временник Пушкинской комиссии. Изд-во АН СССР Наука, М.-Л. (годы изданий указаны в скобках).
- Вокруг П.** – *Ободовская И., Дементьев М.* Вокруг Пушкина. – М., Советская Россия, 1975.
- Гордин** – *Гордин А.М.* Пушкин в Псковском крае. – Л., Лениздат, 1970.
- Д.Ж.** – «Дамский журнал».
- Дела III Отд.** – Дела III Отделения собственной его императорского величества Канцелярии об Александре Сергеевиче Пушкине. – СПб., издание Балашова, 1906.
- Картотека Цявловского** – Картотека Цявловского М.А. – Москва, ГМП.
- Керн** – *Керн А.П.* Воспоминания. Дневники. Переписка. – М., Изд-во «Правда», 1989.
- Л.Б.П.Э.** – Любовный быт пушкинской эпохи. Т.1. – М., 1994.
- Лемке** – *Лемке М.К.* Николаевские жандармы и литература 1826–1866 гг. По подлинным делам Третьего отделения собственной Е.И.В. канцелярии. – СПб., 1908.
- Лернер** – Труды и дни А.С.Пушкина. – СПб., 1910.
- Л.Н.** – Литературное наследство, т.16–18. – М., Изд. «Жургазобъединение», 1934.
- Лет. ГЛМ** – Летописи Государственного Литературного музея, кн. 1. Пушкин / Ред. М.А.Цявловского. – М.-Л., Изд. «Жургазобъединение», 1936.
- М.в.** – Журнал «Московский вестник».
- М.вед.** – Газета «Московские ведомости».
- М.П.** – «Московский Пушкинист», №2. Ежегодный сборник «Наследие». – Москва, 1996.
- М.т.** – Журнал «Московский телеграф».
- Никитенко** – *Никитенко А.В.* Дневник: В 3 т. – М., Художественная литература, 1995. – Т.1.
- О.З.** – Журнал «Отечественные записки».
- П. Врем.** – Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. – М.-Л., Изд-во АН СССР, 1936–1941.

- П. восп.** – Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. – М., 1985.
- П. в печ.** – *Синяевский Н. и Цяловский М.* Пушкин в печати. 1814–1817. Хронологический указатель произведений Пушкина, напечатанных при его жизни. Изд: 2-е, испр. – М., 1938.
- Переписка** – Пушкин. Полное собрание сочинений: В 16 т. – М.-Л., Изд. АН СССР, 1937–1949. – Т. XIII.
- Пер. Т. с В.** – Архив братьев Тургеневых. Выпуск 6-й. Переписка А.И.Тургенева с П.А.Вяземским. Т.1. – Петроград, 1921.
- П. и С.** – Пушкин и его современники. Материалы и исследования. – Спб., 1903–1914; Пг., 1915–1924; Л., 1924–1930.
- П. Иссл. и мат.** – Пушкин. Исследования и материалы. – М.-Л., ИРЛИ АН СССР.
- Письма** – Пушкин. Письма, т. II, 1815–1833 // Под редакцией и с примечаниями Б.Л.Модзалевского: Труды Пушкинского Дома Академии Наук. – М.-Л., ГИЗ, 1928.
- Письма Катенина** – Письма П.А.Катенина к Н.И.Бахтину. – Спб., 1911.
- Письма родителей** – Мир Пушкина. Т.1. Письма Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных к их дочери Ольге Сергеевне Павлищевой. 1828–1835. – Спб., 1993.
- Письма Павлищевой** – Мир Пушкина. Т.2. Письма Ольги Сергеевны Павлищевой к мужу и к отцу. 1831–1837. – Спб., 1994.
- Письма п.л.** – Пушкин. Письма последних лет. 1834–1837. – Л., Наука, 1969.
- Последний год** – Последний год жизни А.С.Пушкина. Переписка. Воспоминания. Дневники / Сост. В.В.Куняна, – М., 1990.
- П. под т.н.** – Пушкин под тайным надзором / Б.Л.Модзалевский. – Спб., Парфенон, 1922.
- П.П.С.С.** – Пушкин. Полное собрание сочинений. – М.-Л., Изд-во АН СССР, 1937–1949.
- П.С.С.** – Пушкин. Собрание сочинений: В 10 т. – М., Художественная литература, 1959.
- Р.А.** – Журнал «Русский архив».
- Рукою П.** – Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. – М.-Л., Academia, 1935.
- Семевский** – *Семевский М.И.* Прогулка Пушкина в Тригорское. – Псков, 1999.
- С.О.** – Журнал «Сын Отечества».
- СПб. вед.** – Газета «Санкт-Петербургские ведомости».

Первое посещение деревни после ссылки (1826 год, ноябрь – декабрь)

В ночь с 3 на 4 сентября 1826 года Пушкин выезжает из Михайловского «не в виде арестанта, но в сопровождении только фельдъегеря» (Переписка, № 276). Его везут в Москву. Наступает поворотный момент в биографии поэта – аудиенция с Николаем I, которая привела к окончанию шестилетней ссылки. Москва встречает его с восторгом. *«Надобно было видеть участие и внимание всех при появлении его в обществе! Когда в первый раз Пушкин был в театре, публика глядела не на сцену, а на своего любимца – поэта»* (Письма, с.184). Огромным успехом пользуется трагедия «Борис Годунов», которую автор читает на квартирах друзей и почитателей. Москва «коронует» Пушкина.

Но надо было устроить свои личные дела, надо было привезти рукописи из Михайловского, надо было навестить тригорских друзей, роль которых в судьбе Пушкина трудно переоценить. Еще из Пскова 4 сентября 1826 года Пушкин пишет хозяйке Тригорского П.А.Осиповой: *«...как только буду свободен, со всей поспешностью вернусь в Тригорское, к которому отныне сердце мое привязано навсегда»* (Переписка, № 27; ориг. по-фр.). Спустя 12 дней ей же: *«...Москва шумна и до такой степени отдалась празднествам, что я уже устал от них и начинаю вздыхать по Михайловскому, иначе говоря по Тригорскому, рассчитываю быть у вас самое позднее через две недели»* (Переписка, № 280; ориг. по-фр.). Надо было на покое осмыслить происшедшее с ним, надо было заняться творчеством, чего он не мог делать в то время в Москве, хотя осень всегда была временем наиболее интенсивной работы поэта.

Осипова Прасковья Александровна, урожденная Вындомская (1781–1859), – владелица с. Тригорского, находившегося в трех верстах от Михайловского. Почетательница таланта Пушкина и его надежный друг. В Тригорском в годы ссылки Пушкин бывал почти каждодневно.

«Осенью он обыкновенно удалялся на два и три месяца в деревню, чтобы писать и не быть развлекаемым. В деревне он вел всегда одинаковую жизнь, весь день проводил в постели с карандашом в руках, занимался иногда по 12 часов в день, поутру освежался холодной ванной; перед обедом, несмотря даже на непогоду, скакал несколько верст верхом, и когда уставшая под вечер голова требовала отдыха, он играл на бильярде или призывал с рассказами свою старую няню. <...> Ибо как скоро приезжал он в деревню и брался за перо, лихорадка переливалась в его жилы, и он писал, не зная ни дня, ни ночи. Так писал он, не покидая почти пера, каждую главу «Онегина», так написал он почти без остановки «Графа Нулина» и «Медного всадника».

[Н.М.Смирнов, Р.А., 1822, кн.1, с.232]

Перед самым отъездом из Москвы в Михайловское Пушкин получает письмо от А.Х.Бенкендорфа, писанное 30 сентября (буквально днями позже Бенкендорф и Николай I уехали из Москвы в Петербург, куда прибудут 6 октября). Это сентябрьское письмо стало первым в сношениях шефа Корпуса жандармов с Пушкиным:

«Милостивый государь Александр Сергеевич!

Я ожидал прихода Вашего, чтобы объявить высочайшую волю, по просьбе Вашей, но, отправляясь теперь в С.-Петербурге и надеясь видеть здесь, честь имею уведомить, что государь император не только не запрещает приезда Вам в столицу, но предоставляет совершенно на Вашу волю, с тем только, чтобы предварительно испрашивали разрешение через письмо. Его величество совершенно остается уверенным, что Вы употребите отличные способности Ваши на передавание потомству славы нашего Отечества, передав вместе бессмертию имя Ваше. В сей уверенности его императорскому величеству благоугодно, чтобы Вы занялись предметом о воспитании юношества. Вы можете употребить весь досуг, Вам предоставляется совершенная и полная свобода, когда и как представить Ваши мысли и соображения; и... на опыте видели совершенно все пагубные последствия ложной системы воспитания.

Сочинений Ваших никто рассматривать не будет; на них нет никакой цензуры: государь император сам будет и первым ценителем произведений Ваших, и цензором.

Объявляя Вам сию монаршую волю, честь имею присовокупить, что как сочинения Ваши, так и письма можете для представления его величеству доставлять ко мне; но, впрочем, от Вас зависит и прямо адресовать на высочайшее имя.

Примите при сем уверение в истинном почтении и преданности, с которыми честь имею быть Вам покорным слуга А. Бенкендорф».

[Переписка, № 283]

Бенкендорф Александр Христофорович (1783–1844) – шеф Корпуса жандармов и начальник III Отделения собственной его императорского величества Канцелярии. После вызова Пушкина из ссылки в Москву стал посредником в сношениях царя с поэтом. С октября 1826 года начинается их личное общение и долготелая официальная переписка.

1–2 ноября 1826 года, понедельник – вторник

Получив разрешение Бенкендорфа, Пушкин выезжает из Москвы. Часть пути проходит по Петербургскому тракту (Тверь – Торжок – Новгород), затем через станции Боровичи, Порхов, Бежаницы, Новоржев. Из Новоржева до Святых Гор почтовой гоньбы не было (30 верст). Приходилось нанимать вольных ямщиков или пользоваться выехавшими навстречу своими лошадьми.

3 ноября 1826 года, среда

Пушкин уже в Торжке и пишет оттуда княгине В.Ф. Вяземской (ориг. по-фр.):

«Спешу, княгиня, послать Вам поясы. Вы видите, что мне представляется прекрасный случай написать Вам мадригал по поводу пояса Венеры, но мадригал и чувство стали одинаково смешны. Что сказать Вам о моем путешествии? Оно продолжается при самых счастливых предзнаменованиях, за исключением отвратительной дороги и невыносимых ямщиков. Толчки, удары локтями и проч. очень беспокоят двух моих спутников, я прошу у них извинения за вольность обращения, но когда путешествуешь совместно, необходимо кое-что прощать друг другу. С.П.»

* Это, само собой разумеется, не Сергей Пушкин (примечание А.С. Пушкина).

мой добрый ангел, но другая – мой демон; это весьма некстати смущает меня в моих поэтических и любовных размышлениях. Прощайте, княгиня, еду похоронить себя в обществе моих соседей. Молите Бога за упокой моей души. Если Вы удостоите прислать мне в Опочку небольшое письмо страницы в 4, – это будет с Вашей стороны вполне милое кокетство. Вы, которая умеет написать записку лучше, чем моя покойная тетушка, – неужели Вы не проявите такой доброты? (N.B. – записка впрямь синоним музыки.) Итак, прощайте. Я у Ваших ног и трясу Вам руку на английский манер, так как Вы ни за что не желаете, чтобы я Вам ее целовал.

Торжок, 3 ноября.

Достаточно ли обидяков? Ради Бога, не давайте ключа к ним Вашему супругу. Категорически восстаю против этого».

На обороте: «Ее сиятельству княгине Вере Федоровне Вяземской – в Москве. В Чернышевском переулке в собств. доме».

Запечатано печатью-талисманом на красном сургуче.

[Переписка, № 290]

Вяземская Вера Федоровна (1790–1886) – жена близкого друга Пушкина Петра Андреевича Вяземского, поэта, журналиста, литературного критика. Вера Федоровна принадлежала к числу ближайших друзей Пушкина, была посвящена во все подробности столкновения Пушкина с Воронцовым, сватовства и свадьбы поэта и его преддвальной истории. Пушкин, по словам П.И.Бартенева, был с ней «откровеннее», чем с ее мужем.

С.П. – Софья Федоровна Пушкина (1806–1862) – дальняя родственница поэта, предмет его пылкого увлечения в этот период, свояченица В.П.Зубкова, приятеля Пушкина. Она отвергла сватовство поэта и вышла замуж в 1827 году за В.А.Панина.

«Другая» – вероятно, тригорская соседка Пушкина Анна Николаевна Вульф, влюбленная в поэта. Пушкин, однако, нисколько не отвечал ей взаимностью, хотя и отзывался на кокетливые письма Анны Николаевны, которыми она засыпала его из Малинников и Петербурга после

своего отъезда из Тригорского в начале 1826 года. Л.А.Краваль [М.П., № 2, С.218] полагает, что «другая» – это Евпраксия Николаевна Вульф, которую воспел Пушкин летом 1826 года в пятой главе «Онегина»:

...Зизи, кристалл души моей,
Предмет стихов моих невинных,
Любви заманчивый фиал,
Ты, от кого я пьян бывал!

3 ноября 1826 года

Н.М.Языков пишет из Дерпта своему брату Александру Михайловичу.

Из письма:

«Государь сказал Пушкину, чтобы он писал больше, зане он сам его цензор. <...> Здесь носятся слухи, что Пушкин приедет скоро в Петербург. Сделай милость, познакомься с ним: этим благословенным поступком ты меня сильно удовлетворишь и, сверх того, можешь получить от него понятие о моем с ним знакомстве, которого главные черты так разительны изъяснены в моем к нему послании».

[Письма, с.202]

Языков Николай Михайлович (1803–1845) – друг Пушкина, поэт. Пушкин познакомился с ним – тогда еще студентом Дерптского университета – летом 1826 года в Тригорском. Пушкин высоко ценил творчество Языкова, постоянно стремился привлечь его к сотрудничеству.

3 ноября 1826 года

Из Дрездена А.И.Тургенев пишет брату Николаю Ивановичу.

Из письма:

«Поэту Пуш<кину> позволено жить в Москве. Он привезен был туда, видел государя и расстался восхищенный им, но далее Москвы еще ехать не может. Написал новую прекрасную трагедию: «Годунова»... Вяз<емский> называет: «зрелое и возвышенное произведение. Ум его развернулся, душа прояснилась. Он вознесся до высоты, которой еще не достигал». Государь сам обещал быть его цензором».

[П. Врем., т.1, с.200]

Тургенев Александр Иванович (1784–1845). В жизни Пушкина, которого он знал с детства, играл заметную роль. Способствовал поступлению Пушкина в Царско-сельский лицей, он же сопровождал тело поэта для погребения в Святогорском монастыре. В 1836 году Пушкин привлек его к сотрудничеству в своем журнале «Современник».

Тургенев Николай Иванович (1789–1871) – брат Александра Ивановича, один из руководителей «Союза благоденствия» и видный член Северного общества. С 1824 года находился за границей, был приговорен к смертной казни и стал политическим эмигрантом.

4 ноября 1826 года, четверг

В «Северной пчеле» № 132 помещено объявление:

«Новые книги. ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН. Роман в стихах.

Сочинение Александра Пушкина. Глава вторая, Москва, в тип. Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии, 1826 г., 42 стр.

Продается в книжном магазине А.Ф.Смирдина по 5 рублей».

Подписавший это объявление был Фаддей Булгарин. Он же дает и довольно объемный критический обзор второй главы «Онегина» в указанном номере газеты.

Из обзора:

«Читали ли вы «Онегина»? Каков вам кажется «Онегин»? Что вы скажете об «Онегине»? – Вот вопросы, повторяемые беспрестанно в кругу литераторов и русских читателей. <...> «Онегин» – начатая картина. Из очерков и положенных в некоторых местах красок и теней мы узнаем кисть великого художника; узнаем ее в некоторых искусственно отделанных подробностях, снятых с натуры, но не можем судить о целой картине, о характере главного лица, потому что он только в абрисе. <...> Главный характер Онегина еще покрыт завесой. <...> Подождем конца. <...> Онегин промотав имение самым неприличным образом, возненавидел людей без всякой причины, и удалился в деревню: что будет далее – увидим. Должно ли говорить о стихосложении, о гармонии, о счастливых оборотах, об остроумии, о са-

тирическом, весьма приятном духе сего отрывка? Этим преисполнена вторая глава, и она написана стихами Пушкина. Этого довольно».

[П. и С., вып. XXIII–XXIV, с.132–135]

Булгарин Фаддей Венедиктович (1789–1859) – писатель, журналист, редактор и издатель нескольких газет и журналов, в том числе «Северной пчелы». Негласный осведомитель III Отделения. Отношение Пушкина к Булгарину было резко отрицательным.

Семен Август Иванович (1788–1862) – содержатель (арендатор) типографии при Московском отделении Медико-хирургической академии, книгоиздатель и книгопродавец. В типографии Семена печатались многие произведения Пушкина.

Смирдин Александр Филиппович (1795–1857) – петербургский книгопродавец, издатель сочинений Пушкина и других русских писателей, содержатель книжного магазина, много сделавший для развития книжной торговли и книгоиздательского дела в России.

4 ноября 1826 года

Происходит событие, не предвещающее ничего хорошего для Пушкина. Великий князь Михаил Павлович обращается к начальнику штаба расквартированного в Новгороде Конно-егерского полка, офицеры которого были членами аудиториага по делу о стихах Пушкина «Андрей Шенье», ходивших в списках под названием «На 14 декабря».

Из обращения великого князя:

*«При сем имею честь вашему высокопревосходительству при-
совокупить, что я считаю нужным не только выслать в Новго-
род прикосновенного к означенному делу учителя Лесопольдова, но
истребовать от сочинителя стихов А.Пушкина показание, его ли
действительно сочинения известные стихи; с какою целью им
сочинены они и кому от него переданы, и доставить в Новгород
находящихся ныне в ведении московского коменданта под арестом
штабс-капитана Алексева и прапорщика Молчанова, и если
Комиссия почтет нужным, то и самого Пушкина».*

В Новгород однако же Пушкин вызван не был, хотя «дело» тянулось до конца июня 1827 года. Суть его такова.

В январе 1826 года вышли в свет «Стихотворения Александра Пушкина». В этой книге была напечатана элегия «Андрей Шенье», написанная еще в январе 1825 года. Элегия была урезана в цензуре, а не пропущенные цензурой стихи разошлись по рукам в списках. В конце июля – начале августа 1826 года агент по секретным поручениям генерала Скобелева, XIV класса помещик Коноплев представил своему начальнику отрывок из «Андрея Шенье», получившего уже название «На 14 декабря». Коноплев добыл список стихов у кандидата (учителя. – А.Б.) Леопольдова. Узнав от Леопольдова, что стихи даны тому были прапорщиком лейб-гвардии конно-пионерного батальона Молчановым в июле 1826 года, Скобелев сообщает полученные им сведения Бенкендорфу. Началось «дело»: был найден и арестован Молчанов, который показал, что стихи получены им в феврале 1826 года от лейб-гвардии Конно-егерского полка штабс-капитана Алексева. Алексеев был разыскан и арестован. В свою очередь Алексеев утверждал, что он получил стихи в Москве осенью 1825 года, но от кого – решительно не помнит, и упорно оставался при своем отрицании.

Для Пушкина это «дело» обернулось утвержденным Государственным советом от 28 июня 1827 года *«в отношении к сочинителю означенным Пушкину дополнением, что по неприличному выражению его в ответах своих на счет происшествия 14 декабря и по духу самого сочинения, в октябре 1825 года напечатанного, поручено было иметь за ним в месте его жительства секретный надзор».*

[П. и С., вып. XI, с.1-51]

Пушкин оказался, «по меткому выражению Н.О.Лернера, «свободным поднадзорным», – и с этого дня голубая, громоздкая, но мягкая фигура жандарма Бенкендорфа становится рядом с поэтом и неотступно, по пятам, сопровождает его уже до самой могилы, преследуя даже за пределами гроба».

[Модзалевский Б.Л. Пушкин и его современники. – СПб., 1999, с.129]

5 ноября 1826 года, пятница

А.Е.Измайлов, известный баснописец и журналист, издатель журнала «Благонамеренный», пишет П.Л.Яковлеву, родному брату лицейского друга Пушкина М.П.Яковлева.

Из письма:

«Для «Календаря муз» получил уже несколько весьма хороших материалов. Вчера дали мне «Роман моего отца», стих. повесть, под которой не постыдился бы и Пушкин подписать своего имени, да превосходную большую прозаическую статью «Пустынник на празднике». <...> Чуть-чуть было не попал я на место Жуковского в учителя русского языка к вел. кн. Елене Павловне, да перебил Плетнев».

[П. Иссл. и мат., т. VIII, с. 189]

Автор стихотворной повести «Роман моего отца» – И. Бартинский. Статья «Пустынник на празднике» была напечатана в «Календаре муз» на 1827 год без подписи.

Жуковский Владимир Андреевич (1783–1852) – поэт, один из ближайших друзей Пушкина, который ценил Жуковского и за высочайший талант, и за его редкую душевную красоту и чистоту.

Плетнев Петр Александрович (1792–1865) – поэт и критик, впоследствии профессор российской словесности, ректор Петербургского университета и ординарный академик. Один из ближайших друзей Пушкина, его помощник в литературных и издательских делах.

6 ноября 1826 года, суббота

В Москве получено официальное разрешение на издание журнала «Московский вестник». Этот журнал был задуман и осуществлен с начала 1827 года кружком молодых москвичей. В качестве главных сотрудников в него вошли Д. В. Веневитинов, Н. М. Рожалин, С. П. Шевырев, В. П. Титов, И. С. Мальцов, С. А. Соболевский, редактором был избран М. П. Погодин. Пушкин обещал свое постоянное сотрудничество, с вознаграждением по 10 тысяч рублей с проданных 1200 экземпляров журнала. В число участников вошли затем А. А. Дельвиг, И. И. Козлов, Н. М. Языков и другие писатели пушкинской плеяды, за исключением лишь князя П. А. Вяземского.

[Письма, с. 203]

Веневитинов Дмитрий Владимирович (1805–1827) – четвероюродный брат Пушкина, поэт, критик, один из основных организаторов и участников «Московского вестника». Фактически глава кружка «любомудров». Стремился рассматривать творчество Пушкина с общепублицистических и общэстетических позиций.

Вяземский Петр Андреевич (1792–1978) – поэт, журналист и литературный критик, один из близких друзей Пушкина и активный его корреспондент. Встречи поэтов продолжались до последних дней жизни Пушкина.

Дельвиг Антон Антонович (1798–1831) – ближайший лицейский товарищ Пушкина, поэт, издатель альманахов «Северные цветы», «Подснежник» и «Литературной газеты». Отзываясь на раннюю его смерть, Пушкин сказал: «Никто на свете мне не был ближе Дельвига».

Козлов Иван Иванович (1779–1840) – поэт, переводчик, в молодости подпоручик, в 1821 году потерял зрение. В доме Козлова Пушкин бывал на литературных вечерах.

Мальцов Иван Сергеевич (1807–1880) – чиновник Московского архива Министерства иностранных дел, первый секретарь русского посольства в Персии (при Грибоедове), сотрудник журнала «Московский вестник» в течение 12 лет. Встречался с Пушкиным в Москве и Петербурге.

Погодин Михаил Петрович (1800–1875) – историк, писатель, журналист, издатель журнала «Московский вестник» (1827–1830), в организации и выпуске которого большое участие принимал Пушкин. Проявлял большой интерес к творчеству поэта. Пушкин поощрял литературные и исторические труды Погодина.

Титов Владимир Павлович (1807–1891) – литератор, участник кружка «любомудров», сотрудник «Московского вестника», один из «архивных юношей».

Рожалин Николай Матвеевич (1805–1834) – литератор, знаток греческой, латинской и немецкой литературы, член московского кружка «любомудров», один из ведущих сотрудников «Московского вестника».

Соболевский Сергей Александрович (1803–1870) – библиофил и библиограф, автор эпиграмм, друг Пушкина. В конце 20-х годов примыкал к кружку «архивных юношей». По поручению Пушкина вел его финансовые дела.

Шевырев Степан Петрович (1806–1864) – писатель, критик и историк литературы, один из основателей журналов «Московский вестник» и «Московский наблюдатель». Автор воспоминаний о Пушкине.

6 ноября 1826 года

Запись в «Дневнике» М.П.Погодина:

«Корректн. Получил позволение издавать журнал. Ура!»

[П. и С., вып. XIX–XX, с.81]

6 ноября 1826 года

Из перлюстрированного III Отделением собственной его величества Канцелярии письма без подписи из Москвы от 6 ноября 1826 года к графу Михаилу Юрьевичу Виельгорскому в С.-Петербург:

«Вероятно, встречу с Пушкиным, с которым и желал бы познакомиться; но, с другой стороны, слышал так много дурного насчет его нравственности, что больно встретить подобные свойства в таком великом Гении. Он, говорят, несет большую дичь и – публично. Жена Николая В. мне вчера сказала, что Вяземский и Пушкин ждут меня с нетерпением, а по какой причине – не знаю».

На «выписке» помета И.И.Дибича: *«для объяснений с госп. А.Бенкендорфом».*

[П. под т.н., с.33]

Виельгорский Михаил Юрьевич (1788–1856) – государственный деятель, композитор-дилетант, музыкальный деятель, меценат. Петербургский знакомый Пушкина.

Дибич Иван Иванович (1785–1831) – участник Отечественной войны, начальник Главного штаба. В годы ссылки поэта принимал участие в организации слезки за ним.

7 ноября 1826 года, воскресенье

Запись в «Дневнике» М.П.Погодина:

«...Переписывал с восхищением «Годун<ова>». Чудо! Послал на почту... Прочел после хлопот «Годунова».

[П. и С., вып. XIX–XX, с.81]

Погодин, не зная цензурных правил, посылает отрывок из «Бориса Годунова» («Сцена в Чудовом монастыре») в Петербург Вeneвитинову для представления в цензуру (см. письмо Вeneвитинова Погодину от 17 ноября 1826 года, с.28).

8 ноября 1826 года, понедельник

Министр внутренних дел В.С.Ланской передает проект нового устава для цензуры иностранных книг на высочайшее утверждение. Проект предусматривал исключительно строгие правила ввоза в Россию книг и журналов. Иностранная цензура должна была стать неким подобием Великой китайской стены, отделяющей русское просвещение от интеллектуальной жизни Западной Европы. Особо были составлены секретные инструкции. По сути дела было предусмотрено создание двух иностранных цензур: одной – для простых смертных и другой – для высокопоставленных особ. Последним разрешалось выдавать под расписку для их личного пользования, крамольные иностранные книги и журналы.

Николай I не подписал представленный ему проект, а создал Временный комитет для его рассмотрения.

[П. Иссл. и мат., т. VIII, с.203]

Работа по подготовке нового цензурного устава продолжалась вплоть до 22 апреля 1828 года, когда Николай I утвердил его. Этот устав, объединивший правила как внутренней, так и иностранной цензуры, был составлен с явно выраженным намерением упростить и облегчить цензурные условия. Однако эра цензурного либерализма не наступила. И тем не менее на первых порах отмена цензурного устава 1826 года возбудила надежды на торжество более либеральной литературной политики. Надо думать, что и Пушкин не избежал подобных иллюзий. Возможно, он полагал, что при наступлении эры «разумной» цензуры станет возможным коснуться в романе «Евгений Онегин» истории царствования Алек-

сандра I и трагических событий недавнего прошлого. Однако цензурный устав 1828 года и направление внутренней политики Николая I в начале 1830-х годов не оправдали надежд, которые на них возлагались. Пушкин будет вынужден «урезать» замысел «Евгения Онегина» и сжечь «декабристскую» главу романа.

[П. Иссл. и мат., т.VIII, с.215–218]

8–9 ноября 1826 года

Из донесений А.Х.Бенкендорфу жандармского полковника И.П.Бибикова:

«Я слежу за сочинителем Пушкиным, насколько это возможно. Дома, которые он наиболее часто посещает, суть дома княгини Зинаиды Волконской, князя Вяземского, поэта, бывшего министра Дмитриева и прокурора Жихарева. Разговоры там вращаются, по большей части на литературе.

...Дамы кадят ему и балуют молодого человека; напр., по поводу выраженного им в одном обществе желанья вступить в службу несколько дам вскричали сразу: «Зачем служить! Обогащайте нашу литературу вашими высокими произведениями, и разве, к тому же, вы уже не служите девяти сестрам? Существовала ли когда-нибудь более прекрасная служба? <...>

8 ноября 1826 года сочинитель П<ушкин>, о котором я уже имел честь говорить Вам в моем последнем письме, только что покинул Москву, чтобы отправиться в свое псковское имение. Его трагедия «Борис Годунов», которую один из моих друзей читал, — как говорят, — поэтическое совершенство. Она — чисто историческая, составлена в стиле трагедий Шиллера и писана белыми стихами».

[П. под. т.н., с.33–34]

Волконская Зинаида Александровна, урожденная Белосельская-Белозерская (1786–1862) — хозяйка литературно-музыкального салона, писательница, поэтесса. Пушкин был частым посетителем ее салона. В 1829 году Волконская уехала в Италию. В парке ее римской виллы был установлен бюст Пушкина.

Жихарев Степан Петрович (1788–1860) – переводчик, театрал, автор «Записок современника». Пушкин был знаком с Жихаревым по литературному обществу «Арзамас», членами которого они состояли.

9 ноября 1826 года, вторник

В этот день Пушкин пишет несколько писем.

П.А.Вяземскому в Москву:

«Вот я в деревне. Доехал благополучно, без всяких замечательных пассажей; самый неприятный анекдот было то, что сломались у меня колеса, растрясенные в Москве другом и приятелем моим г. Соболевским. Деревня мне пришлось как-то по сердцу. Есть какое-то поэтическое наслаждение возвратиться вольным в покинутую тюрьму. Ты знаешь, что я не корчу чувствительность, но встреча моей дворни, хамов и моей няни – ей-богу, приятнее щекотит сердце, чем слава, наслаждения самолюбия, рассеянности и пр. Няня моя уморительна. Вообрази, что 70 лет она выучила наизусть новую молитву «О умилении сердца владыки и укрощении духа его свирепости», молитвы, вероятно, сочиненной при царе Иване. Теперь у ней попы дерут молебен и мешают мне заниматься делом. Получила ли Княгиня поясы и письмо мое из Торжка? Долго здесь не останусь, в Петербург поеду; буду у вас к 1-му... она велела! Милый мой, Москва оставила во мне неприятное впечатление, но все-таки лучше с вами видется, чем переписываться. К тому же журнал... Я ничего не говорил тебе о твоём решительном намерении соединиться с Полевым, а ей-богу – грустно. И так никогда порядочные литераторы вместе у нас ничего не произведут! все в одиночку. Полевой, Погодин, Сушков, Завальевский, кто бы ни издавал журнал, все равно. Дело в том, что нам надо завладеть одним журналом и царствовать самовластно и единовластно. Мы слишком ленивы, чтоб перевозить, выписывать, объявлять etc. Это черная работа журнала, вот зачем и издатель существует; но он должен 1) знать грамматику русскую; 2) писать со смыслом: т.е. согласовать существ. с прилаг. и связывать их с глаголом. А этого-то Полевой и не умеет. Ради Христа, прочти первый параграф его известия о смерти Румянцева и Раstopчина. И согласишься со мной, что ему невозможно доверить издания журнала,

освященного нашими именами. Впрочем, ничего не ушло. Может быть, не Погодин, а я буду хозяин нового журнала. Тогда как ты хочешь, а уж Полевого ты пошлешь к матери в гузно. Прощай, князь Вертопрахин, кланяйся княгине Ветроне, которая, надеюсь, выздоровела. Что наши? Что запретная Роза? что Тимашева? как жаль, что я не успел с нею завести благородную интригу! но и это не ушло.

9 ноября

Сейчас перечел мои листы о Карамзине – нечего печатать. Соберись с духом и пиши. Что ты сделал для Дмит... (которого NB ты один еще поддерживаешь), ты, мы требуем от тебя для тени Карамзина – не Дмитриеву чета! – Здесь нашел я стихи Языкова. Ты изумишься, как он развернулся и что из него будет. Если уж завидовать, так вот кому я должен бы[л] завидовать. Аминь, аминь – глаголю вам. – Он всех нас, стариков, за пояс заткнет. – Ах! каламбур! Скажи княгине, что она всю прелесть московскую за пояс заткнет, как наденет мои поясы».

[Переписка, № 292]

Дмитриев Иван Иванович (1760–1837) – поэт, баснописец, министр юстиции (1810–1814). Пушкин знал Дмитриева еще в детстве. После ссылки поэт неоднократно встречается с Дмитриевым, между ними устанавливается и переписка.

Завалиевский Никита Степанович (ок. 1797–1864) – отставной гвардии поручик, чиновник особых поручений при М.С.Ворощове. Одесский знакомый Пушкина. Его имя упоминается в переписке Пушкина (1823–1835) в неизменно ироническом тоне.

«**Запретная Роза**» – одна из племянниц Екатерины Александровны Тимашевой (урожд. Запрянской), известной красавицы и поэтессы. В написанном за несколько дней до отъезда своего из Москвы в альбоме Е.А.Тимашевой стихотворении, ей посвященном, Пушкин упомянул «Запретную Розу».

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) – писатель, историк, автор «Истории государства Российского». Пуш-

кин видел Карамзина в доме своих родителей в детстве. Пушкин посвятил трагедию «Борис Годунов» «священной для России памяти Николая Михайловича Карамзина».

Полевой Николай Алексеевич (1796-1846) – писатель, журналист, критик, издатель журнала «Московский телеграф». Пушкин был неудовлетворен журнальной деятельностью Полевого, которого он обвинял в опрометчивости критических суждений, резких нападках на «Историю государства Российского» Карамзина, «невежестве».

Сушков Николай Васильевич (1796–1871) – писатель, драматург, сотрудник «Сына отечества», «Благонамеренного» и др. периодических изданий. Пушкин встречался с Сушковым в литературном салоне Е. П. Ростопчиной и петербургских литературных кругах.

С. А. Соболевскому в Москву:

«Мой милый Соболевский – я снова в моей избе. 8 дней был в дороге, сломал два колеса и приехал на перекладных. Дорогою брал тебя немилосердно, но в доказательство дружбы (сега священного чувства) посылаю тебе мой Itinéraire (маршрут, фр. – А. Б.) от Москвы до Новгорода. Это будет для тебя инструкция. Во-первых, запасись вином, ибо порядочного нигде не найдешь.

На голос «Жил да был петух индейской» (приписано Пушкиным сбоку. – А. Б.):

У Гальяни иль Кольони
Закажи себе в Твери
С пармазаном макарони
Да яишницу свари.
На досуге отобедай
У Пожарского в Торжке,
Жареных котлет отведай (имянно котлет)
И отправься налегке.

Как до Яжельбиц дотащит
Колымагу мужичок,
То-то друг мой растарачит
Сладострастный свой глазок!

Поднесут тебе форели!
Тотчас их варить вели,
Как увидишь: посинели –
Влей в уху стакан шабли.

Чтоб уха была по сердцу,
Можно будет в кипяток
Положить немного перцу,
Луку маленький кусок.

Ажельбицы – первая станция после Валдая. В Валдае спроси, есть ли свежие сельди? если же нет

У подагличных крестьянок
(Чем и славится Валдай).
К чаю накупи баранок
И скорее поезжай.

На каждой станции советую из коляски выбрасывать пустую бутылку; таким образом ты будешь иметь от скуки какое-нибудь занятие».

На обороте: *«Сергею Александровичу Соболевскому. В Москве, на Молчановке, в доме Ренкевичевой».*

Почтовый штемпель: *«Опочка 1826 Нояб. 10».*

[Переписка, № 291]

Характеризуя взаимоотношения Пушкина и Соболевского, биограф последнего В.И.Саитов пишет: *«Среди многочисленных друзей Пушкина Соболевский занимал далеко не последнее место... Пушкин любил и уважал Соболевского, ибо видел в нем не только остроумного, веселого собутыльника, но и человека, отличавшегося независимым образом мыслей, благородством характера, одаренного большим умом, литературным вкусом и тонким артистическим чутьем, которое высоко ценилось как самим Пушкиным, так и другими писателями новой школы. Грибоедов, Баратынский, Дельвиг читали ему свои произведения и дорожили его советами. Соболевский пользовался необычайным доверием Пушкина, который посвящал его во все свои дела, не исключая даже семейных... Обладая сильным характером и твердой волей, Соболевский умел влиять на Пушкина... Граф В.А.Соллогуб,*

рассказывая в своих «Воспоминаниях» историю последней дуэли Пушкина, замечает: «Я твердо убежден, что, если бы С.А.Соболевский был тогда в Петербурге, он, по влиянию его на Пушкина, один мог бы удержать его. Прочие были не в силах».

[Сайтов В.И. Соболевский – друг Пушкина.
– Пг.: Парфенон, 1922. – С.13–14]

Баратынский Евгений Абрамович (1800–1844) – замечательный русский поэт, друг Пушкина, Дельвига. В 1827 году в одной книжке выходят «Бал» Баратынского и «Граф Нулин» Пушкина.

Грибоедов Александр Сергеевич (1790–1829) – писатель, дипломат. Пушкин встречался с ним в литературных салонах. С комедией «Горе от ума» Пушкин ознакомился в Михайловской ссылке (ее привез 11 января 1825 года И.И.Пущин). Особенно часто Грибоедов и Пушкин встречались в 1828 году.

Соллогуб Владимир Александрович (1813–1882) – писатель, воспитанник Дерптского университета, автор «Воспоминаний», где описано знакомство и встречи с Пушкиным.

Н.М.Языкову в Дерпт:

«Милый Николай Михайлович,

Сейчас из Москвы, сейчас видел ваше Тригорское – спешу обнять и поздравить Вас. Вы ничего лучше не написали, но напишете много лучшего. Дай Бог Вам здоровья, осторожности, благоденствия и мирного жития! Царь освободил меня от цензуры. Он сам мой цензор. Выгода, конечно, необъятная. Таким образом «Годунова» тиснем. О ценз<урном> уставе речь впереди. Пишите мне. Обнимаю Вас и Вульфа. Получили ли Вы мои стихи? У меня их нет – пришлите мне их, да кстати и первое послание.

О Москве напишу Вам много».

[Переписка, № 293]

«Тригорское» – большое стихотворение Н.М.Языкова, посвященное П.А.Осиповой; в нем поэт под свежим впечатлением пребывания в Тригорском вспоминает свою жизнь в деревне, беседы с Пушкиным, общество тригорских обитательниц летом 1826 года.

С.П.Шевырев в некрологе Языкова в 1847 году писал: *«Языков живописными стихами нарисовал ландшафт Тригорского. Памятно мне, как Пушкин в 1826 году привез это стихотворение в Москву и с восторгом читал его нам. Чувства свои он выразил в послании к Языкову. Он сказал ему, что Инокрена его*

...не холодной льется влагой,
Но пенится хмельною брагой;
Она разымчива, пьяна,
Как сей напиток благородный,
Слиянье рому и вина,
Без примеси воды негодной,
В Тригорском, жаждою свободной
Открытый в наши времена.

Пушкин кланялся стиху Языкова».

[Письма, с.202]

Вернувшись в «свою избу» 9 ноября 1826 года из Москвы, где после аудиенции у нового царя круто изменилась его судьба, Пушкин взялся прежде всего за пятую главу «Евгения Онегина», от которой давно отошел. Завершенные к тому времени первые 20 строф были написаны раньше. Но, написав четыре строфы (пробуждение Татьяны после знаменитого сна и ее попытка разгадать этот сон), поэт оторвал себя от любимого детища и занялся вынужденным делом. Еще в Москве он получил письмо от Бенкендорфа: *«...его императорскому величеству благоугодно, чтобы Вы занялись предметом о воспитании юношества».* В Михайловском поэт засел за эту трудную работу. В неделю она была сделана (в рукописи проставлена дата: *«Михайловское. 15 ноября 1826 года»*). И со спокойной совестью поэт вернулся к роману (именины Татьяны). Под последней строфой главы стоит дата: *«22 ноября 1826 года».*

[Т.Г.Цявловская, Литературное наследие декабристов, с.202]

10 ноября 1826 года, среда

Н.М.Языков пишет из Дерпта своему брату.

Из письма:

«...Заметил ли ты в 132 № «Север<ной> пчелы» замечание Булгарина об ошибке Пушкина в списке слова филистер? Булга-

рин, видно, не знает происхождения этого названия всех не студентов, хотя прав в своем замечании: филистер по-русски – не филистер, а филистимлянин!»

[Письма, с.154]

Это замечание связано с рецензией Булгарина на вторую главу «Евгения Онегина», в которой он указал, на то, что в портрете Ленского «находится маленькая ошибка. Он представлен немецким студентом, которые называются буршами и швермерами, а не филистерами, как называл его поэт. Филистером называется, напротив того, спокойный гражданин, не принадлежащий к словию студентов».

[Письма, с.154]

Во второй главе «Евгения Онегина» было сказано, что Владимир Ленский был «душой филистер геттингенский». Впоследствии Пушкин исправил неточность, в результате стало: «С душою прямо геттингенской».

13 ноября 1826 года, суббота

В газете «Московские ведомости» от 13 ноября 1826 года в отделе «Библиография» помещено объявление о продаже книг в лавке Ширяева:

**«Там же продается на сих днях отпечатанная
Глава вторая. ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН, роман в стихах,
сочинение Александра Пушкина. М., 1826 г., в тип. Семена.
В цветной обертке. 5 р. ассигнац., с пересылкою 6 р.»**

[М.вед., № 91, 1826, с.3681]

Газета «Московские ведомости» выходила в то время два раза в неделю, по вторникам и субботам.

Ширяев Александр Сергеевич (ум. 1841) – московский книгопродавец и издатель, комиссионер Пушкина по продаже многих его сочинений; Пушкин общался с Ширяевым в свои приезды в Москву.

15 ноября 1826 года, понедельник

Окончание записки «О народном воспитании».

В записке «О народном воспитании» отразились размышления Пушкина о политических уроках декабрьской катастрофы. Вся логика его рассуждений подводила к мысли, что главные причины движения коренились в самом политическом устройстве России преддекабрьского периода. Пушкин указал на две тесно связанные между собой причины: на ошибочную политику царя и на порочную систему воспитания. Он недвусмысленно и прямо говорил, что главная доля вины за все недостатки и пороки общественной и государственной жизни России лежит на Александре I.

В записке «О народном воспитании» в основных чертах выразилась сложившаяся у Пушкина новая политическая концепция, которая была одним из вариантов теории «просвещенной» монархии. «Просвещенный монарх», по представлению сторонников этой теории, — это такой царь, который не страшится «народной свободы». Но свобода во всех случаях означает известное ограничение самовластья. Стало быть, эта теория предполагала, что в обществе имеется или должна быть сила, способная осуществлять нечто вроде контроля над правительством.

Такой силой, по мнению Пушкина, могло стать дворянство. Дворянство должно осознать свою освободительную миссию. Для этого его необходимо просветить. В конце концов, все предложенные Пушкиным меры по улучшению воспитания имеют целью просвещение дворянства.

Пушкин, сочиняя эту записку, вероятно, не очень-то верил в ее успех. Спустя почти год, тригорский приятель Пушкина А.Н. Вульф записал в своем «Дневнике»:

«Говоря о недостатках нашего частного и общественного воспитания, Пушкин сказал: «Я был в затруднении, когда Николай спросил мое мнение о сем предмете. Мне бы легко было написать то, что хотели, но не надобно же пропускать такого случая, чтоб сделать добро. Однако я между прочим сказал, что должно подавать частное воспитание. Несмотря на то, мне вымыли голову».

[П. восп., т. 1, с. 416]

Вульф Алексей Николаевич (1805–1884) — сын от первого брака П.А. Осиповой. Воспитанник Дерптского университета, впоследствии помещик с. Тригорского. Близкий приятель Пушкина.

Спустя несколько недель (23 декабря) Бенкендорф известит Пушкина:

«Милостивый государь Александр Сергеевич!

Государь император с удовольствием изволил читать рассуждения Ваши о народном воспитании и поручил мне изъявить Вам высочайшую свою признательность.

Его величество при сем заметил изволил, что принятое Вами правило, будто бы просвещение и гений служат исключительным основанием совершенству, есть правило опасное для общего спокойствия, завлекшее Вас самих на край пропасти и повергшее в оную толикое число молодых людей. Нравственность, прилежное служение, усердие предпочесть должно просвещению неопытному, безнравственному и бесполезному. На сих-то началах должно быть основано благонаправленное воспитание. Впрочем, рассуждения Ваши заключают в себе много полезных истин.

*С отличным уважением честь имею быть
Вашим покорным слугой
покорнейший слуга А.Бенкендорф».*

[Переписка, № 308]

15 ноября 1826 года

Цензурное разрешение № 13 за подписью цензора Измаила Щедритского книги «Собрание романов и песен для прекрасного пола». Сборник вышел в свет в 1827 году. В нем помещены стихотворения Пушкина «Я пережил свои желанья» и «В реке бежит гремучий вал». Оба стихотворения без подписи.

[П. в печ., с. 48–49]

Щедритский Измаил Алексеевич (1792–?) – цензор профессор российской истории, географии и статистики. Известны его труды о пользе поэзии, распространении просвещения и т.д. Стихотворения его печатались в журнале «Сын Отечества» и других журналах.

15 ноября 1826 года

Запись в «Дневнике» М.П.Погодина:

«Вечеру у меня цензоры. Толк<овали> о журнале. Соболев<кий> надоел. Пис<ал> письмо к Пушкину».

[П. и С., вып. XIX–XX, с.81]

16 ноября 1826 года, вторник

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 16 ноября 1826 года в отделе «О книгах» помещено объявление о продаже у Ильи Глазунова:

«СТИХОТВОРЕНИЯ Александра Пушкина

В сем собрании помещены пизсы его, рассеянные в разных журналах и периодических изданиях. СПб., 1826 года, 15 р.».

[СПб. вед., № 91, с.1066]

Глазунов Илья Иванович (1786–1842) – петербургский книготорговец и издатель, в лавке которого часто бывал Пушкин.

16–21 ноября 1826 года

Именно в эти дни, по мнению Р.В.Иезуитовой, появляется набросок «И я бы мог как [шут вы...]», являющийся, видимо, началом стихотворного произведения с мыслью о том, что и он, Пушкин, мог быть повешен. На этом же листе возникает повтор этого стиха (правда, уже без сравнения) «И я бы мог». Здесь же два изображения виселицы с пятью повешенными, портреты дяди Василия Львовича Пушкина, отца Сергея Львовича, С.П.Трубецкого, П.С.Пущина, пляшущие человечки, несколько профилей лиц нам незнакомых.

Поэтический замысел произведения о казни декабристов, возникший в один из дней недели, разделяющей работу над окончанием записки «О народном восстании» и над пятой главой «Евгения Онегина», не получал дальнейшего развития, и поэт оставил его.

Как считает Р.В.Иезуитова, причина отказа была в том, что весь сложный комплекс идей, настроений, мотивов и образов, связанных с фрагментом «И я бы мог», поэт передает «Ариону», после завершения которого дальнейшая работа над ноябрьским замыслом 1826 года потеряла смысл.

[П. Иссл. и мат., т.ХI, с.95]

Пущин Павел Сергеевич (1785–1865) – участник Отечественной войны, бригадный генерал дивизии, расквартированной в Кишиневе, глава масонской ложи «Овидий», членом которой был и Пушкин. Включен в «Алфавит де-

кабристов», но к следствию привлечен не был. Пушкин и Пущин общались и в Псковской губернии, где отставной генерал проживал в с. Жадрицы в 35 верстах от Михайловского. Пущину посвящено стихотворение Пушкина «Генералу Пущину».

17 ноября 1826 года, среда

Д.В.Веневитинов пишет М.П.Погодину из Петербурга.

Из письма:

«Мне очень жаль, друг мой, что, начиная писать к тебе, я должен бранить тебя. Драматические отрывки всегда подавались в Мос<ковский> ценз<урный> ком<итет>. <...> Вот причины важные, по которым отсылаю «Годунова». Если б я отдал его здесь в Цензуру, то с него пошли бы списки. На это здесь молодцы. <...> Дельвига по сих пор не мог видеть. Какая-то судьба мешает нам знакомиться. Я к нему, он ко мне. Я к Пушкиным, он от них. Впрочем, на него можем надеяться».

[Л.Н., с.682]

Письмо Веневитинова является ответом на неправильные действия Погодина, отправившего отрывок из «Бориса Годунова» 7 ноября в Петербург. Родители Пушкина жили тогда в Петербурге.

17 ноября 1826 года

Запись в «Дневнике» М.П.Погодина:

«У Трубецких прощался с Ан[?] Ник... Скука и проч. 10000 Пушкину».

[П. и С., вып. XIX–XX, с.82]

18 ноября 1826 года, четверг

А.И.Тургенев пишет брату Николаю Ивановичу Тургеневу.

Из письма:

«Пушкин печатает 2-ю главу «Онегина», за 800 стихов, просят 7000 рублей, дают 5, дадут и больше! «Борис Годунов» не трагедия, но какая-то историко-драматическая картина, вроде Шекспира. Летопись в лицах. Много прекрасного и чрезвычайного, как уведомляют».

[П. врем., т.1, с.200]

Новости, которые сообщал А.И.Тургенев брату, носили несколько запоздалый характер: вторая глава уже целый месяц была в продаже.

20 ноября 1826 года, суббота

П.А.Вяземский из Москвы пишет А.И.Тургеневу и В.А.Жуковскому.

Из письма:

«...Пушкин пошел в часть в другой журнал за десять тысяч рублей: Погодин и вся университетская молодежь, воспитанная на немецком пиве Шеллинга, будет на будущий год издавать «Московский вестник»; хотели они назвать его «Московский Гермес»; но цензура не позволила, за тем, что есть сенатор Гермес. Оно и дело: равно ни грамотному сенатору, ни безграмотному журналу быть не ловко, следовательно, название было неприличное. Дело не о том; я не пошел в участники в их журнал по многим причинам: во-первых, я подбил сначала Полевого издавать журнал, и совестно было бы бросить его, когда другой журнал подрывает его. Во 2-х, мне кажется, что денежная спекуляция вернее с Телеграфом, ибо, без сомнения, часть львиная принадлежит по всем правам в том журнале Пушкину, а мне пришла бы часть рядовая; а теперь, когда мужики оброка не платят, надобно попытаться, не дадут ли дураки, то есть читатели, оброка. В 3-х, с Пушкиным я, разумеется, рад бы всюду, но его здесь не будет, и надобно будет остаться в связи с молодежью, управление журналом может надоесть ему.

<...>

*Вы просите стихов из «Бориса Годунова». Пушкина здесь нет, он поехал в деревню дописывать и увез с собой трагедию, да к тому же трагедия его не годится на крошку. Она важная, сочная штука мяса, как говорят поляки, на английский вкус: ее надобно подать на стол целиком. Тут нет французских стихов, выскочек, которые лезут из толпы грудью вперед. Она картина, где все на месте, где краски сливаются в стройных оттенках и ничего нет отделяющегося. Разве цитовать (цитировать? – А.В.) Вам речи из роли Маржерета, который говорит *que ces bougres ont du poil au cul* [что у этих пройдох волосы на заднице]. Он же говорит: *quoi* [что], а русские отвечают ему: *ква, ква, хорошо**

*тебе басурману квакать на нашего законного царя.
Представь себе Дмитриева при чтении этой трагедии...».*

[Пер. Т. с В., с.32]

В этом же письме Вяземский сообщает о чтении трех произведений – «Бориса Годунова», «Ермака» Хомякова и трагедии «Владимир» «молодого Муравьева», «писанной в формах французских, но в духе германском. Молодо, зелено, но есть живость, огонь и признаки решительного дарования».

[Пер. Т. с В., с.32]

Муравьев Андрей Николаевич (1806–1874) – поэт, писатель, автор книг духовного содержания, член Российской Академии. Оставил воспоминания о Пушкине и других русских писателях. Был участником «Московского вестника». Адресат резкой эпиграммы Пушкина.

Хомяков Андрей Степанович (1804–1880) – писатель, драматург, критик, один из идеологов славянофильства. Пушкин положительно отзывался о лирических стихотворениях Хомякова и критически отнесся к его трагедии «Ермак».

20 ноября 1826 года

Объявление в газете «Московские ведомости» от 20 ноября 1826 года:

**«В следующем 1827 году будет издаваться в Москве
новый ЖУРНАЛ, под названием – МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК**

<...>

**В издании сего журнала участвует
преимущественно А.С.Пушкин.**

**Ежемесячно будет выходить сего журнала по две книжки.
Каждая книжка будет состоять из 4-х и более листов».**

[М.вед., с.3727, 3748]

21 ноября 1826 года, воскресенье

М.П.Погодин записывает в своем «Дневнике»:

*«Пол<учил> письмо от Вен<евитинова>. <...> Из «Год<уно-
ва>» можно печатать».*

[П. и С., вып. XIX–XX, с.82]

22 ноября 1826 года, понедельник

Окончание работы над пятой главой «Онегина», переписка пятой главы романа.

[П. Иссл. и мат., т. XI, с. 95]

22 ноября 1826 года Бенкендорф направляет из Петербурга письмо Пушкину через псковского губернатора фон Адеркаса, которому писал:

«Милостивый государь Борис Антонович!

Покорнейше прошу Ваше превосходительство приказать доставить верным путем... письмо известному сочинителю Александру Сергеевичу Пушкину, отправившемуся из Москвы во вверенную Вам губернию.

В ожидании ответа Вашего имею честь быть с совершенным почтением покорнейший слуга

Вашего превосходительства А. Бенкендорф».

[Письма, с. 208]

Адеркас Борис Антонович, фон (ум. 1831) – псковский гражданский губернатор с 1816 по 1826-гг. В годы ссылки осуществлял надзор над опальным Пушкиным. Отношения поэта с Адеркасом были неизменно корректны.

22 ноября 1826 года

Последовал указ Правительствующему Сенату: *«Обращая внимание на похвальные литературные труды бывшего французской службы капитана Фаддея Булгарина, всемилостивейше повелеваем переименовать его в VIII класс и причислить на службу по министерству народного просвещения».*

Данному указу 28 октября 1826 года предшествовало уведомление А. С. Шишкова, министра народного просвещения, А. Х. Бенкендорфом о том, что *«государь император, осведомясь, что бывший французской службы капитан Булгарин, обративший на себя внимание похвальными литературными трудами, желает поступить на службу и посвятить способности свои занятиям общепользным, высочайше соизволяет на переименование Булгарина в восьмой класс и на причисление его к министерству народного просвещения».*

В весьма пространной записке Бенкендорфа о «похвальных литературных трудах» Булгарина говорится: «<...> Фаддей Булгарин в продолжение десятилетнего своего пребывания в С.-Петербурге снискал уважение отличнейших людей сей столицы за свое поведение и заслужил благосклонность публики своими литературными трудами. <...> С 1825 года Булгарин издает «Северную пчелу», литературную и политическую газету, коей главнейшая цель состоит в утверждении верноподданических чувствований и в направлении к истинной цели, то есть преданность к престолу и к чистоте нравов».

[Лемке, с.244]

Шишков Александр Семенович (1754–1841) – адмирал, министр народного просвещения и глава цензурного ведомства (1824–1828), президент Российской Академии (1813–1841), писатель, один из основателей «Беседы любителей русского слова».

22–24 ноября 1826 года

Пушкин получает письмо от Погодина 15 ноября.

Из письма:

«Позволение издавать журнал получено. Подписка открыта. Отрывок из «Годунова» отправлен в С.-Петербургскую цензуру, но его, может быть, не пропустят (два года тому назад запрещено было помещать отрывки из пьес в журналах), а первый № непременно должен быть освящен Вами: пришлите что-нибудь поскорее на такой случай. Еще – журналист ожидает обещанной инструкции».

[Переписка, № 294]

23 ноября 1826 года, вторник

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 23 ноября 1826 года в отделе «О книгах» помещено объявление об издании в 1827 году журнала «Московский вестник». В частности, говорится, что «в издании сего журнала участвует преимущественно А.С.Пушкин».

[СПб. вед., № 94, 1826, с.1091]

25–26 ноября 1826 года, четверг – пятница

Пушкин получает письмо от В.Ф. и П.А.Вяземских из Москвы от 19 ноября.

В.Ф.Вяземская (ориг. по-фр.):

«Вот письмо, которое, думается, сильно займет Вас, моя же помощь и лень [положат этому] хотят воспользоваться этим, чтобы сказать Вам лишь несколько слов. Прежде всего не безумец ли Вы? Как можно так легко обращаться со своими прекрасными стихами и так сорить деньгами? количество поясов привело меня в негодование и только качество их может служить Вам извинением, ибо они все прелестны. Все ли еще добрый ангел и демон сопутствуют Вам? думаю, что Вы давно уже от них отделились. Кстати, Вы так часто меняли предмет, что я уже не знаю, кто эта другая. Муж уверяет меня, будто я надеюсь, что это я сама. Да сохранит небо нас обоих от этого, – прежде всего я никак не хочу путешествовать вместе с Вами; я слишком слаба и слишком стара, чтобы пускаться в дальний путь; я стала бы в полном смысле слова Вашим злым ангелом, но я притязую на Вашу дружбу, Вы же, кажется, сбросили это ярмо, между тем Вам совершенно необходимо ему подчиняться, дабы без возмущения выслушивать кое-какие истины. Итак, до свиданья, мой верный друг, сообщите нам о своих планах».

П.А.Вяземский:

«Как доехал? Что няня? Что любовь? Когда возвратишься? Пишешь ли? Вдался ли в запой стихов или не можешь еще оправиться с московского похмелья? Здесь все по-старому; один только За<валевский> не пишет и не поет, а растянувшись лежит больной. Кривцов проездом в свой новый пашалык живет с нами, жалеет, что тебя уже не застал, и дружески обнимает. А.Тургенев и Жуковский просят из Дрездена посылать им с каждой почтой по несколько стихов из «Годунова». Пишу им, что твой «Борис» не французский рагу, что можно подавать в разбивную, а добрая штука мяса английского, которую должно подавать за стол целиком».

Прощай, батюшка. Не забывайся, а приезжай или в Питер, или в Белокаменную. 19 ноября».

[Переписка, № 295]

О Завалиевском в комментариях к переписке поэта Б.Л.Модзалевский пишет, что «по словам Ф.Ф.Вигеля,

Пушкин им (Завалиевским. — А.Б.) забавляется, позволял ему всякие с собой фамильярности, а Завальевский почитал свое знакомство лестным для Пушкина».

[Письма, т. I, с. 282]

Кривцов Николай Иванович (1791–1843) — чиновник Коллегии иностранных дел, тульский, воронежский и нижегородский губернатор. Петербургский знакомый Пушкина, «приятель всех арзамцев».

«**Пашалык** — обозначение турецкой административной единицы... образовано от общеупотребительного наименования губернаторов — паши».

[Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. — М.: Терра, 1992. Т. 45, с. 62.]

25–29 ноября 1826 года

Пушкин получает письмо от 22 ноября, направленное Бенкендорфом через псковского губернатора фон Адеркаса:

«Милостивый государь Александр Сергеевич!

При отъезде моем из Москвы, не имея времени лично с Вами переговорить, обратился я к Вам письменно с объяснением высочайшего соизволения, дабы Вы в случае каких-либо новых литературных произведений Ваших, до напечатания или распространения оных в рукописях, представили бы предварительно о рассмотрении оных или через посредство мое, или даже и прямо его императорскому величеству.

Не имея от Вас известия о получении сего моего отзыва, я должен однако же заключить, что оный к Вам дошел, ибо Вы сообщали о содержании оного некоторым особам. Ныне доходят до меня сведения, что Вы изволили читать в некоторых обществах сочиненную Вами вновь трагедию. Сие меня побуждает Вас покорнейше просить об уведомлении меня, справедливо ли такое известие или нет. Я уверен, впрочем, что Вы слишком благомыслящи, чтобы не чувствовать в полной мере столь великодушного к Вам монаршего снисхождения и не стремиться учинить себя достойным оного.

С совершенным почтением имею честь быть

Ваш покорный слуга

А. Бенкендорф».

[Переписка, № 296]

К сожалению, неизвестно, где Пушкин получил это письмо — в Михайловском или в Пскове. В письме Вяземскому от 9 ноября он пишет, что будет «к 1-му» (декабря. — А.Б.); в таком случае отъезд должен был состояться не позже 25 ноября. Впрочем, могли быть и задержки.

27 ноября 1826 года, суббота

В газете «Московские ведомости» от 27 ноября 1826 года повторно помещено объявление об издании в 1827 году журнала «Московский вестник», точно повторяющее объявление в номере газеты от 20 ноября 1826 года.

[М.вед., № 95, 1826, с.3816–3817]

28 ноября 1826 года, воскресенье

Получив письмо Пушкина, Н.М.Языков пишет своему брату Александру.

Из письма:

«...Пушкин возвратился в свою деревню; он писал мне раз оттуда и обещает еще написать много о Москве; хочет напечатать «Годунова», говоря, что царь освободил его от цензуры».

[Письма, с.202]

28 ноября 1826 года

П.А.Вяземский пишет А.И.Тургеневу и В.А.Жуковскому в Дрезден.

Из письма:

«...Наш Годунов пишет ко мне из деревни, что будет сюда к 1-му декабря: тогда выпрошу отрывочек из трагедии».

[Пер. Т. с В., с.52]

29 ноября 1826 года, понедельник

Пушкин из Пскова пишет М.П.Погодину:

«Милый и почтенный, ради Бога, как можно скорее остановите в Моск. цензуре все, что носит мое имя — такова воля высшего начальства; покамест не могу участвовать и в Вашем журнале — но все переменится и будет мука, а нам хлеб да соль. Некогда пояснить; до свидания скорого. Жалею, что договор наш не состоялся.

Александр Пушкин».

На обороте: «В Москву. В Университетскую книжную лавку г-ну Ширяеву для доставления как можно скорее господину Погодину».

[Переписка, № 297]

Это письмо Пушкина с отказом от сотрудничества Погодин получил лишь 14 декабря и записал в своем «Дневнике»: «Вечеру громом поразило письмо Пушкина, который по воле начальства, не может участвовать в журнале».

[П. и С., вып. XIX-XX, с.82]

29 ноября 1826 года

В тот же день Пушкин пишет Бенкендорфу:

*«Милостивый государь
Александр Христофорович,*

Будучи совершенно чужд ходу деловых бумаг, я не знал, должно ли мне было отвечать на письмо, которое удостоился получить от Вашего превосходительства и которым был я тронут до глубины сердца. Конечно, никто живет меня не чувствует милость и великодушие государя императора, так же как снисходительную благосклонность Вашего превосходительства.

Так как я действительно в Москве читал свою трагедию некоторым особам (конечно, не из ослушания, но только потому, что худо понял высочайшую волю государя), то поставляю за долг препроводить ее Вашему превосходительству в том самом виде, как она была мною читана, дабы Вы сами изволили видеть дух, в котором она сочинена; я не осмелился прежде сего представить ее глазам императора, намереваясь сперва выбросить некоторые непристойные выражения. Так как другого списка у меня не находится, то приемлю смелость просить Ваше превосходительство оный мне возвратить.

Мне было совестно беспокоить ничтожными литературными занятиями моими человека государственного, среди огромных его забот; я роздал несколько мелких моих сочинений в разные журналы и альманахи по просьбе издателей; прошу от Вашего превосходительства разрешения сей неумышленной вины, если не успею остановить их в цензуре.

*С глубочайшим чувством уважения, благодарности и преданности честь имею быть, милостивый государь,
Вашего превосходительства
всепокорнейший слуга
Александр Пушкин».*

[Переписка, № 298]

Таков ответ поэта на письмо к нему Бенкендорфа от 22 ноября, содержащее выговор за чтение «Годунова» до разрешения его высочайшею цензурою и за то, что Пушкин не ответил на письмо к нему Бенкендорфа от 30 сентября.

Пометы на письме: поставлен номер (№ 2158) и дата (9 декабря 1826 года). То есть письмо было получено Бенкендорфом 9 декабря, и, судя по докладной записке царю (см. 9–13 декабря 1826 года, с.47), с этим письмом кроме рукописи «Бориса Годунова» Пушкин высылает рукопись «Записки о народном воспитании».

Бенкендорф представляет письмо Пушкина государю, который, возвращая его, писал (по-французски): *«Я очарован письмом Пушкина, и мне очень любопытно прочесть его сочинение [«Годунова»]; велите сделать выдержку кому-нибудь верному, чтобы она не распространилась».*

[Письма, с.208]

Ноябрь 1826 года

Пушкин пишет стихотворение «Няне» («Подруга дней моих суровых») и рисует профиль Арины Родионовны.

[Врем. П.К., № 24, с.140–143]

Ноябрь 1826 года

Пушкин получает письмо из Кишинева от Н.С.Алексева, написанное 30 октября 1826 года.

«Во время, когда я думал писать тебе посторонними путями, любезный Пушкин, через посредство Крупенской, которая бралась доставить письмо к сестре своей Пещуровой, как узнаю, что ты в Москве. Радость овладела мной до такой степени, что я не в состоянии изъяснить тебе и предоставляю тебе судить себе самому, если разлука не уменьшила доверенности твоей к моей дружбе.»

С какою завистью воображаю я московских моих знакомых, имеющих случай часто тебя видеть; с каким удовольствием хотел бы я быть на их месте и с какою гордостью сказал бы им: мы некогда жили вместе, часто одно думали, одно делали и почти одно любили, иногда ссорились, но расстались друзьями, или, по крайней мере, я так льстил себе. Как бы желал я позавтракать с тобою в одной из московских рестораций и за стаканом бургонского пройти трехлетнюю кишиневскую жизнь, весьма занимательную для нас разными происшествиями. Я имел многих приятелей, но в обществе с тобою я себя лучше чувствовал, и мы, кажется, оба понимали друг друга. Несмотря на названия лукавого соперника и черного друга, я могу сказать, что мы были друзья-соперники и жили приятно!

Теперь сцена кишиневская опустела, и я остался один на месте, чтоб очевидный свидетель всего бывшего мог со временем передать потомству и мысли, и дела наши. Все переменилось здесь со времени нашей разлуки: Сандулаки вышла замуж, Соловкина умерла, Пульхерия состарилась и в бедности, Калипсо в чахотке; одна Еврейка осталась на своем месте. Но прежних дней уж не дождусь: их нет! Как часто по осушенным берегам Быка хожу я грустный и туманный и проч., вспоминая милого товарища, который умел вместе и сердить и смешить меня. Самая тадам Вольф сильно действует на мое расположение, и если ты еще не забыл этот предмет, то легко поймешь меня!.. Место Катакази занял Гимковский, ты его верно знаешь: он один своим умом и любезностью услаждает скуку.

Ты, может быть, захочешь узнать, почему я живу здесь так долго; но я ничего тебе сказать не в состоянии: какая-то тягостная лень думую овладела! Счастье по службе ко мне было постоянно: за все поручения, мною выполненные с усердием, полу-Милорд наградил меня благодарностью и несколько раз пожатием руки; чины же и кресты зависели от окружающих, коих нужно было просить, а я сохранил свою гордость и не подвинулся ни на шаг. Теперь его черт взял, он отправился в Англию, но я ожидаю способов возвратиться в Москву, белокаменную и соединиться с друзьями; но:

Сколь многих взор наш не найдет.

Меж нашими рядами!

Между прочим, я уверен, что ты меня вспомнишь: удостоенный некогда целого послания от тебя, я вправе надеяться полу-

чить несколько строк, а также, если можно, и чего-нибудь нового из твоего произведения. Я имел первую часть «Онегина», но ее кто-то зачитал у меня: о второй слышу и жажду ее прочесть... Я часто говорю о тебе с Яковым Сабуровым, который вместе со мной в комиссии по делам Варфоломея; он тебя очень любит и помнит. Липранди тебе кланяется, живет по-прежнему здесь довольно открыто и, как другой Калиостро, бог знает откуда берет деньги. Прости, с нетерпением ожидаю удостоверения, что в твоей памяти живет еще Алексеев».

[Переписка, № 286]

Несомненно, письмо это Пушкин получил в деревне. Возможно, что оно было передано через Пещуровых – жена опочечкого предводителя дворянства А.Н.Пещурова Елизавета Христофоровна была сестрою Екатерины Христофоровны Крупенской, жены вице-губернатора Бессарабии Матвея Егоровича Крупенского, с которыми Пушкин был хорошо знаком в Кишиневе. А.Н.Пещуров по долгу службы осуществлял надзор над Пушкиным в годы его ссылки, но отношения его с поэтом были неизменно корректны и доброжелательны.

Алексеев Николай Степанович (1788–1854) – чиновник, член кишиневской масонской ложи «Овидий» (вместе с Пушкиным). В Кишиневе Пушкин постоянно общался с Алексеевым и не прерывал с ним приятельских связей и после отъезда из Кишинева: навещал в Одессе, писал из Кишинева и Бухареста. Алексею Пушкин посвятил «Гаврилиаду».

Варфоломей Егор Кириллович (1764–1842) – член Бессарабского верховного совета, коллежский асессор. Пушкин был частым посетителем его дома.

Катакази Константин Антонович (род. 1775) – бессарабский гражданский губернатор в период южной ссылки Пушкина. С посещением дома Катакази связаны строки Пушкина «Раззевавшись от обедни».

Липранди Иван Петрович (1790–1880) – командир полков, расквартированных в Бессарабии, впоследствии чиновник по особым поручениям при М.С.Воронцове. Оставил воспоминания о Пушкине – один из ценнейших ис-

точников биографии поэта. Встречи Пушкина и Липранди в Бессарабии и Одессе были систематическими, иногда повседневными.

полуМилорд – Воронцов Михаил Семенович (1782–1856) – с мая 1823 года новороссийский генерал-губернатор. Пушкин часто встречался с Воронцовым в Одессе. Взаимоотношения поэта с Воронцовым были неприязненными. Воронцов является адресатом резкой эпиграммы Пушкина «Полумилорд, полукупец».

Сабуров Яков Иванович (1798–1858) – отставной поручик, с 1825 года чиновник канцелярии М.С.Воронцова в Одессе, позднее тамбовский помещик, уездный предводитель дворянства, сотрудник журналов «Московский вестник», «Телескоп», «Московский наблюдатель» и др. Умирая, Пушкин назначил Я.И.Сабурова и С.А.Соболевского опекунами своих детей.

Тимковский Василий Федорович (1781–1832) – член «Беседы любителей русского слова», писатель, в 1826–1828 годах бессарабский гражданский губернатор.

В письме Н.С.Алексеев перечисляет имена дам, хорошо знакомых Пушкину по его жизни в Кишиневе и часто являвшихся адресатами лирики Пушкина.

1 декабря 1826 года, среда

Пушкин пишет несколько писем из Пскова.

Н.С.Алексееву в Кишинев:

*«Приди, о друг, дай прежних вдохновений,
Минувшего мне жизнью повеи!»*

Не смогу изъяснить тебе моего чувства при получении твоего письма. Твой почерк опрятный и чопорной, кишиневские звуки, берег Быка, Еврейка, Соловкина, Калипсо.

Милый мой: ты возвратил меня Бессарабию! Я опять в своих развалинах – в моей темной комнате, перед решетчатым окном, или у тебя, мой милый, в светлой чистой избушке, смазанной из молдавского говна.

Опять рейнвейн, опять Шатрагне, и Пуцин и Варфоломей и все... Как ты умен, что написал ко мне первый! мне бы эта счастливая мысль никогда в голову не пришла, хотя и часто о тебе вспоминаю и жалею, что не могу ни бесить тебя, ни наблюдать твои маневры вокруг острога. Был я в Москве и думал: авось Бог милостив, увижу где-нибудь чинно сидящего моего черного друга, или в креслах театральных, или в ресторации за бутылкой. Нет – так и уехал во Псков – так же и теперь опять еду в Белокаменную. Надежды нет или очень мало. По крайней мере, пиши же мне почаще, а за новости кишиневские стану тебя потчевать новостями московскими. Буду тебе сводничать старых своих любовниц – я чаю, <они>, дьявольски состарелись. Напиши кто? Я готов донныне идти по твоим следам, утешаясь мыслию – что орогачу друга.

Липранди обнимаю дружески, жалею, что в разные времена съездили мы на счет казенной и не соткнулись где-нибудь.

Прости, отшельник бессарабской,
Лукавый друг души моей –
Порадуй же меня не сказочкой арабской
Но русской правдою твоей.

А.П. 1 дек.».

[Переписка, № 299]

П.А.Вяземскому в Москву:

«Ангел мой Вяземской, или пряник мой Вяземской, получил я письмо твоей жены и твою приписку, обоих Вас благодарю и еду к Вам и не доеду. Какой! меня доезжают!.. изъясню после. В деревне я писал презренную прозу, а вдохновение не лезет. Во Пскове вместо того, чтоб писать 7-ю главу «Онегина», я проигрываю в штосс четвертую: не забавно. Отовсюду получил письма и всюду отвечаю – Adieu, couple si etourdi en apparence, Adieu Князь Вертопрахин и Княгиня Вертопрахина. [Прощайте, парочка, столь ветренная, по-видимости, прощайте – фр.] Ты видишь, что у меня недостает уж и собственной простоты для переписки.

1 дек. Псков

При сем письмо к Алексеву (род моего Сушкова), отдай для дост. Киселеву-вой(вым), как хошь».

На обороте: «Его сиятельству князю Петру Андреевичу Вяземскому», ниже нарисованы летящий голубь, цветок и пылаю-

щее сердце и продолжен адрес: «В Москву, в Чернышевском переулке. В собственном доме».

[Переписка, № 300]

В.П.Зубкову в Москву (ориг. по-фр.):

«Дорогой Зубков, ты не получил письма от меня, — и вот этому объяснение: я хотел сам прилететь к вам, как бомба, 1 декабря, т.е. сегодня, и потому выехал пять-шесть дней тому назад из моей проклятой деревни на перекладной из-за отвратительных дорог. Псковские ямщики не нашли ничего лучшего, как опрокинуть меня. У меня помят бок, болит грудь, и я не могу дышать. Взбешенный, я играю и проигрываю. Но довольно об этом: я жду, чтобы как только мне станет немного лучше, пуститься в дальнейший путь на почтовых.

Твои два письма прелестны. Мой приезд был бы лучшим ответом на размышления, возражения и т.д. Но раз уж я нахожусь в гостинице во Пскове вместо того, чтобы быть у ног Софи (С.Ф.Пушкина, см. с.9. — А.Б.), то поболтаем, т.е. станем расуждать.

Мне 27 лет, дорогой друг. Пора жить, т.е. познать счастье. Ты мне говоришь, что оно не может быть вечным: хороша новость! Не мое личное счастье меня заботит — могу ли я не быть самым счастливым из людей, находясь близ нее, — я дрожу только при мысли о судьбе, которая, быть может, ее ожидает, — я дрожу при мысли, что не могу сделать ее настолько счастливою, как мне того хотелось бы. Моя жизнь, доселе такая кочующая, такая бурная, мой характер — неровный, ревнивый, подозрительный, буйный и слабый одновременно — вот что дает мне минуты тягостного раздумья.

Следует ли мне связать с судьбой столь печальною, с характером столь несчастным — судьбу столь нежного, столь прекрасного существа?

Боже мой, как она красива! и как смешно было мое поведение по отношению к ней! Дорогой друг, постарайся изгладить дурное впечатление, которое оно могло на нее произвести. Скажи ей, что я благоразумнее, чем выгляжу, а доказательство тому — что тебе в голову придет. Мерзкий этот Панин: два года влюблен, а свататься собирается на Фоминой неделе, — а я вижу раз

ее в ложе, в другой на бале, а в третий сватаюсь! Если она уходит, что Панин прав, она должна думать, что я сумасшедший, не правда ли? Объясни же ей, что прав я, что хоть раз увидев ее, нельзя колебаться, что я не претендую увлечь ее собою, что я, следовательно, прекрасно сделал, пойдя прямо к развязке, что раз полюбив ее, невозможно любить ее еще больше, как невозможно с течением времени найти, что она еще более прекрасна, потому что более прекрасной быть невозможно.

Ангел мой, уговори ее, уприси ее, настрашай ее Паниным скверным и жени меня.

А. П.

В Москве я расскажу тебе кое-что. Я дорожку моей бирюзой, как она ни гнусна. Поздравляю графа Самойлова».

[Переписка, № 301]

Зубков Василий Петрович (1799-1862) – воспитанник Муравьевского училища для колонновожатых. Знакомство Пушкина с Зубковым началось в сентябре-октябре 1826 года по возвращении поэта из ссылки.

По поводу письма Пушкина к Зубкову А.Ф.Кони замечает: «Прелесть содержания и языка этого письма бросается в глаза. В нем ярко отразились благородные стороны полной натуры поэта и блеск его искрометного ума. Но оно имеет еще и особое значение для оценки личности Пушкина. Мы находим в нем характеристику Пушкина самого себя, сделанную в выпуклых, несмотря на свою сжатость, чертах. <...> Пушкин дает совершенно определенный отзыв о своем характере, указывая на противоречивые черты в нем и определяя его как несчастный... Указания Пушкина... на свои сомнения о возможности дать счастье любимому существу еще раз подтверждают, что в душе его не было места не только для грубого себялюбия, приносящего по мере сил в жертву своим вожделениям все, что возможно, не брезгая никаким результатом, но и для более утонченного эгоизма, создающего привычку всегда и при всяких впечатлениях прежде всего думать исключительно о самом себе».

[Письма, с.218-219]

С.А.Соболевскому в Москву:

«Вот в чем дело: освобожденный от цензуры, я должен однако ж прежде, чем что-нибудь напечатать, предоставить оное Выше; хотя бы безделицу. Мне уже (очень мило, очень учтиво) вымыли голову. Конечно, я в точности исполню высшую волю и для того писал Погодину дать знать в Цензуру, чтоб моего ничего нигде не пропускали. Из этого вижу для себя большую пользу: освобождение от альманашиков, журнальчиков и прочих щепетильных литературников. С Погодиным уговоримся снова.

Перешли письмо Зубкову без задержания малейшего.

Твои догадки – гадки; виды мои гладки. На днях буду у вас, покамест сию или лежу во Пскове.

Мне пишут, что ты болен, – чем ты объелся? Остановлюсь у тебя».

[Переписка, № 302]

2 декабря 1826 года, четверг

Цензурное разрешение № 31 за подписью цензора Измаила Щедритского книги «Собрание романсов и песен для прекрасного пола».

Сборник вышел в 1827 году. В нем помещено стихотворение Пушкина «Гляжу я безмолвно на черную шаль» (без подписи).

[П. в печ., с.49]

3 декабря 1826 года, пятница

Ф.С.Хомяков пишет брату, известному поэту А.С.Хомякову, советуя ему не торопиться с публикацией трагедии «Ермак», а «переправить» ее, «дать бы лицам тон, характер и язык времени и народа, исключая одного главного лица, которое тогда еще более выставится в свет противоположностью. Веневитинова и Пушкина клеветы не понимают тебя. Я понял; но вижу, что ты не исполнил своего предназначения. Какое-то музыкальное чувство увлекло тебя подвести под один тон все речи; но и высокая гармония должна являться в противоположностях».

[«Борис Годунов», Комментарий Л.М.Лотман и С.А.Фомичева. – СПб., 1996. – С.230]

7 декабря 1826 года, вторник

Цензурное разрешение журнала «Московский вестник», ч. I, № I–IV: «Москва, декабря 7 дня 1826 года. Алексей Мерзляков».

Первый номер начинался сценой из «Бориса Годунова» (Пимен и Григорий).

[П. в печ., с.40]

Мерзляков Алексей Федорович (1778–1830) – профессор Московского университета, поэт, литературный критик и теоретик архаической ориентации, противник романтизма.

7 декабря 1826 года

Гражданский полковник И.П.Бибиков сообщал А.Х.Бенкендорфу (перевод): *«Ваше превосходительство найдете при сем журнал Михаила Погодина за 1826 год, в коем нет никаких либеральных тенденций: он чисто литературный. Тем не менее я самым бдительным образом слежу за редактором и достиг того, что вызнал всех его сотрудников, за коими я также велю следить. <...> Стихотворения Пушкина, которые он ему передавал для напечатания в его журнале, – это отрывки из его трагедии «Борис Годунов», которые он не может сообщить никому другому, потому что по условиям Редакции он не может предавать их гласности ранее напечатания. Из хорошего источника я знаю, однако, что эта трагедия не заключает в себе ничего противоположительного».*

[П. под г.н., с.34–35]

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 7 декабря в отделе «О книгах» помещено объявление о продаже в книжном магазине И.В.Слёнина альманаха «Северные цветы» на 1826 год, собранного бароном Дельвигом, с 6-ю гравюрами и альманаха «Северные цветы» на 1825 год.

[СПб. вед., с.1138]

Слёнин Иван Васильевич (1789–1836) – петербургский книгопродавец (с 1817), издатель, поэт-дилетант. Пушкин был частым посетителем его книжной лавки.

7 декабря 1826 года

Пушкин, несомненно, посещает бывшего псковского гражданского губернатора Бориса Антоновича фон Адеркаса, который переводится на такую же должность в Воронежскую губернию (см. 13–16 декабря 1826 года, с.50).

Первая половина декабря 1826 года

Пушкин пишет из Пскова И.Е.Великопольскому в Петербург.

«Милый Иван Ермолаевич,

Если Вы меня забыли, то напоминаю Вам о своем существовании. Во Пскове думал я Вас застать, поспорить с Вами и срезать штос – но судьба определила иное. Еду в Москву, коль скоро будут 1827 год, деньги и снег. Снег-то уже падает, да деньги-то с неба не валятся.

Прощайте, пишите мне в Москву.

Выдаете ли Вы Дельвига?»

[Переписка, № 305]

Великопольский Иван Ермолаевич (1797–1868) – штабс-капитан расквартированных в Пскове и его окрестностях полков. С начала 1827 года – отставной майор. В годы ссылки Пушкин неоднократно встречался с Великопольским.

9 декабря 1826 года, четверг

А.С.Грибоедов из Тифлиса пишет С.Н.Бегичеву.

Из письма:

«Буду ли я когда-нибудь независим от людей? Зависимость от семейства, другая от службы, третья от цели в жизни, которую себе назначил, и, может статься, наперекор судьбы. Поэзия!! Люблю ее без памяти, страстно, но любовь одна достаточна ли, чтобы себя прославить? И наконец, что Глава? По словам Пушкина...

Лишь яркая заплата

На ветхом рубище певца.

<...> Когда будешь в Москве, попроси Чадаева (так в ориг. – А.Б.) и Каверина, чтобы прислали мне трагедию Пушкина «Борис Годунов».

[Грибоедов А.С. Сочинения. – М., 1988. – С.536, 537]

Бегичев Степан Никитич (1785–1859) – полковник, член Союза благоденствия, близкий друг А.С.Грибоедова.

Чаадаев Петр Яковлевич (1794–1856) – писатель, философ, автор «Философических писем», адресат нескольких посланий Пушкина. Дружба Чаадаева и Пушкина продолжалась всю жизнь поэта.

Каверин Петр Павлович (1794–1853) – участник Отечественной войны, член «Союза благоденствия». Бретер и кутила, Каверин вместе с тем был человеком широко образованным. Каверина Пушкин упоминает в первой главе «Евгения Онегина», ему же поэт посвятил два стихотворения.

9–13 декабря 1826 года

Бенкендорф представляет царю рукопись Пушкина «Борис Годунов», «Замечания на комедию о Царе Борисе и о Гришке Отрепьеве», «Выписку из комедии о Царе Борисе и о Гришке Отрепьеве» и записку Пушкина «О народном воспитании», сопроводив это следующей докладной запиской: *«При сем прилагаются заметки на сочинения Пушкина и выписки из этого сочинения. Во всяком случае, эта пьеса не годится для представления на сцене, но с немногими изменениями ее можно напечатать; если ваше величество прикажете, я ее ему верну и сообщу замечания, помеченные в выписке, и предупрежу его, чтобы сохранил у себя копию и чтобы знал, что он должен быть настороже. Вследствие разговора, который у меня был по приказанию вашего величества с Пушкиным, он мне только что прислал заметки на общественное воспитание, которые при сем прилагаю. Заметки человека, возвращающегося к здравому смыслу».*

На полях Николай I написал: *«Заметки оставлю у себя»* (ориг. по-фр.), а относительно записки о воспитании приписал: *«Посмотрю, что это такое»* (ориг. по-фр.).

[Лемке, с.474–475]

10 декабря 1826 года, пятница

Цензурное разрешение поэмы Пушкина «Цыганы»... На второй странице заглавного листа: «Позволено печатать. С.-Петербург. Декабрь 10 дня 1826 года. Цензор надворный советник и кавалер Павел Гаевский».

[П. в печ., с.43]

Гаевский Павел Иванович (1797–1875) – журналист, переводчик, был известен как строгий, придирчивый цензор.

10 декабря 1826 года

День рождения Анны Николаевны Вульф, старшей дочери хозяйки Тригорского от первого брака.

12 декабря 1826 года, воскресенье

Д.В.Веневитинов пишет М.П.Погодину из Петербурга в Москву. Из письма:

«Почти все те, которых я здесь видел, подписываются на наш журнал и ожидают его с нетерпением. В обществах петербургских наше предприятие не без защитников, и, мне кажется, я могу сказать почти решительно, что общее мнение за нас. Говорю это искренне, а не для того, чтоб тебя обрадовать. Отнимать у Полевого «Вадима» не годится, и Пушкин, верно, никогда на это не даст своего согласия; а надобно требовать от него позволения напечатать в 1-м № «Вестника», что он ни в каком другом журнале помещать стихов своих не будет, исключая «Вадима», которого он уже в таком-то месяце отдал г-ну Полевому и который по причинам, неизвестным автору, еще не напечатан. На это Пушкин верно согласится. Пиши к нему чаще; ты имеешь на то полное право, купленное и твоим знакомством и 10000 рублями. Вообще опоясаясь твердостью и решительностью, необходимую для издателя журнала. Искренность не нахальство. <...> Как скоро получишь это письмо, пиши к Пушкину о «Вадиме», так как совеститься нечего».

[Л.Н., с.93]

Издатель журнала «Московский телеграф» Н.А.Полевой и через П.А.Вяземского, и сам непосредственно просил Пушкин участ-

вать в своем журнале (смотри переписку Пушкина за 1824–1825 годы). Поэт, отказавшись быть постоянным сотрудником «Московского телеграфа» и не желая связывать себя никакими обязательствами перед Полевым, все-таки поместил в «Московском телеграфе» за 1825–1826 годы шесть небольших стихотворений и две критические заметки. Из приведенного письма Веневитинова видно, что Пушкин дал для «Московского телеграфа» и отрывок из неоконченной поэмы «Вадим», который Полевой почему-то так и не напечатал.

13 декабря 1826 года, понедельник

Дата под автографом стихотворения «Мой первый друг, мой друг бесценный», адресованного И.И.Пушину.

Пушкин навещает чету Набоковых. *«Собираясь на рождество в Петербург для свидания с родными, – вспоминает И.И.Пушин, – я предположил съездить и в Псков к сестре Набоковой; муж ее командовал тогда дивизией, которая там стояла, а оттуда уже рукой подать в Михайловское».* Генерал И.А.Набоков был женат на родной сестре И.И.Пушина Екатерине Ивановне. С большой долей вероятности можно предположить, что Пушин во время короткого свидания с Пушкиным рассказывал поэту о Набоковых. Может быть? Пушкин знал сестру своего друга еще будучи в лицее. Как бы то ни было, Пушкин не мог не посетить родственников своего друга. И, возможно, его длительное пребывание в Пскове связано не только с недомоганием, вызванным тем, *«псковские ямщики не нашли ничего лучшего, как опрокинуть»* его, но и с тем, что он много времени проводит у Набоковых. Именно там он отделяет свое стихотворение «Мой первый друг, мой друг бесценный» и ставит под окончательным вариантом: *«Псков, 13 декабря 1826 г.»*. В 1842 году брат И.И.Пушина Михаил *«отыскал в Пскове самый подлинник Пушкина, который хранится у меня (И.И.Пушина. – А.Б.) в числе заветных моих сокровищ»*.

[Пушин. Записки о Пушкине. Письма, М., 1988]

Пушин Иван Иванович (1798–1859) – лицейский товарищ Пушкина, один из ближайших его друзей. Участвовал в восстании на Сенатской площади и был осужден по 1-му разряду. Автор прекрасных «Записок о Пушкине».

13–14 декабря 1826 года, понедельник – вторник

Пушкин получает письмо из Петербурга от Бенкендорфа, написанное им 9 декабря.

*«Милостивый государь
Александр Сергеевич!*

Получив письмо Ваше вместе с препровожденною при оном драматическою пьесою, я поспеваю при этом известить с присовокуплением, что я оную представлю его императорскому величеству и дам всем знать о впоследствии имеющем высочайшем отзыве.

Между тем прошу Вас сообщать мне на сей же предмет все и мелкие труды блистательного Вашего пера.

Примите уверения отличного моего уважения и совершенной преданности.

А.Бенкендорф».

[Переписка, № 303]

13–16 декабря 1826 года

В газете «Московские ведомости» от 18 декабря в разделе «Известия о приехавших в сию столицу и выехавших из оной первых пяти классов особ» напечатано:

«С 13-го по 16 декабря. Прибыли <...> из Пскова воронежский гражданский губернатор, госп<один> действительный статский <советник> и кавалер фон Адеркас».

[М.вед., с.4036]

14 декабря 1826 года, вторник

Годовщина восстания на Сенатской площади.

М.П.Погодин получает письмо Пушкина из Пскова от 29 ноября. Письмо шло очень долго, несмотря на приписку поэта «для доставления как можно скорее». В своем «Дневнике» М.П.Погодин записал: *«Вечеру громом поразило письмо Пушкина, который по воле начальства не может участвовать в журнале... Написал письмо к Пушкину...»*

Это письмо Погодина не сохранилось.

[П. и С., вып. XIX–XX, с.82]

14 декабря 1826 года

Д.В.Веневитинов пишет письмо М.П.Погодину об «Евгении Онегине».

Из письма:

«Вот Вам несколько строк об «Онегине», шитых кое-как на живую нитку. Меняйте, марайте как хотите, но ради Бога, не пишите большого разбора книги, уже давно вышедшей в свет; тем более что лишние похвалы Пушкину в нашем журнале могут показаться лестью. Вы видите, что я об Вас думаю, не забывайте меня в своих молитвах и собраниях.»

[Л.Н., с.686]

Эта критическая записка Д.В.Веневитинова о второй главе «Онегина», вышедшей в свет около 20 октября 1826 года, была напечатана Погодиным лишь после смерти Веневитинова, в № IV «Московского вестника» за 1828 год.

14 декабря 1826 года

Бенкендорф извещает Пушкина.

«Милостивый государь, Александр Сергеевич!

Я имел счастье представить государю императору комедию Вашу о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве. Его величество изволил прочесть оную с большим удовольствием и на поднесенной мною по сему предмету записке собственноручно написал следующее: «Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если б с нужным очищением переделал Комедию свою в историческую повесть или роман наподобие Валтера Скотта.»

Уведомляя Вас о сем высочайшем отзыве и возвращая при сем сочинение Ваше, долгом считал присовокупить, что места, обратившие на себя внимание его величества и требующие некоторого очищения, отмечены в самой рукописи и заключаются также в прилагаемой у сего выписке.

Мне крайне лестно и приятно служить отголоском всемилоостивейшего внимания его величества к отличным дарованиям Вашим.

В ожидании Вашего ответа имею честь быть с искренним почтением вашим покорным слугою

А.Бенкендорф».

[Переписка, № 304]

В начале января 1827 года Пушкин сдержанно на это ответит: «...Согласен, что она более сбивается на исторический роман, нежели на трагедию, как государь император изволил заметить. Жалею, что я не в силах уже переделать мною однажды написанное».

[Переписка, № 310]

Трагедия Пушкина увидела свет лишь в 1830 году.

14–15 декабря 1826 года, вторник – среда

Видимо, в эти дни Пушкин выезжает из Пскова в Москву (приедет он 19 декабря). Путь прежний – через Новгород и Тверь.

На обратном пути он пишет стихотворение «Зимняя дорога».

Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра, к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь...

Л.Краваль пишет: «...В столь очерченной реальной ситуации эта «Нина» тоже, кажется, должна быть реально существующим лицом. <...> Эти наплывы з-з-з-з-з на имя «Нина» заставляют его быть похожим на «Зина». Так, может быть, это очарование Зины Вульф внесло в его сердце смуту, и теперь ему скучно и грустно возвращаться даже к желанной милой? [Софье Пушкиной].

На другой стороне листа со стихотворением «Зимняя дорога» Пушкин записал отрывок «Как счастлив я, когда могу покинуть...». Это первые следы, первые подступы к драме «Русалка», написанной по канве родового предания тверских Вульфов. Над стихотворением выставлена монограмма из букв E.W. Эти инициалы Т.Г.Цявловская связывает с именем Елизаветы Воронцовой. Однако по близости во времени и пространстве написания этого стихотворения с посещением Вульфов <...> монограмма, вероятнее всего, означает посвящение Евпраксии Вульф».

[М.П., с.218]

Вульф Евпраксия Николаевна (1809–1883) – дочь П.А.Осиповой (от первого брака), с 1831 года жена барона Б.А.Вревского. Близкая приятельница Пушкина. Пушкин посещал имение Вревских во время приездов в псковское

свое имение, встречался с Евпраксией Николаевной в Петербурге, в частности, за несколько дней до своей дуэли.

Воронцова Елизавета Ксавьерьевна (1792–1880) – жена М.С.Воронцова, генерал-губернатора Новороссийского края. Признание самого Пушкина и свидетельства современников говорят об увлечении поэта Воронцовой, с которой исследователи связывают цикл стихотворений, написанных в 1824–1825 и последующие годы.

16 декабря 1826 года, четверг

Квитанция
без платежа за бумагу

Опочецкое
уездное Казначейство
№ кв. 785

Декабря 16
1826 года
№ ст. 1026-й

По приказу его императорского величества дана сия квитанция в том, что сего числа принято в означенное Казначейство помещиц Надежды Пушкиной и Марьи Ганнибаловой на вторую сего года половину с 88 душ государственной подати 145 руб. 20 коп., на земские повинности 40 руб. 26 коп., на канцелярию 1 руб. 98 коп. 1825 года. Государственной подати 234 руб. 50 коп., пени 28 руб. 6 коп. Итого четыреста пятьдесят рублей.

Уездный казначей Затеplinский.
Журналист Попов.

Числится доимки на сих помещицах по 1-е января 1827 года всех вообще 493 руб. 71 1/2 коп.

[Лет. ГЛМ, с.287]

16 декабря 1826 года

Из «Дневника» М.П.Погодина: «...*Был поутру Погодин и невежа Соболевский. – Досадно. – Пушкин придет скоро. Гвалт почти попусту. Гов<орил> о его брате, о книгах, о письмах Ломоносова...*»

[П. и С., вып. XIX–XX, с.82]

Комментируя запись «Был по утрам Погодин...», М.А.Цявловский пишет: «Это, кажется, дядя М.П.Погодина».

[П. и С., вып. XIX–XX, с.82]

18 декабря 1826 года, суббота

В газете «Московские ведомости» от 18 декабря помещено объявление о продаже книг в лавке Ширяева:

«Там же продается ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН.

**Роман в стихах, соч. Александра Пушкина. Глава вторая.
М., 1826 г., в тип. Семен.; 5 р. ассигнац., с пересылкою 6 р.».**

[М.вед., № 101, 1826, с.4038]

18 декабря 1826 года

Д.В.Веневитинов пишет из Петербурга С.А.Соболевскому в Москву.

Из письма:

«Что делает наш журнал? <...> От тебя много зависит его прочность. Понукай Пушкина, надобно, чтобы в каждом № было его имя, подписанное хотя бы под немногими строчками. Скажу тебе искренно, что здесь от этого журнала много ожидают. Сам Пушкин писал сюда об нем. Скажи нашим, чтоб они не щадили Бул<зарина>, Воей<кова> и пр. Истинные литераторы за нас. Дельвиг также поможет, и Крылов (имеется в виду баснописец Иван Андреевич Крылов. – А.Б.) не откажется от участия».

[Л.Н., с.732]

Середина декабря 1826 года

Пушкин в Пскове получает письмо от Н.М.Языкова, на которое отвечает уже в Москве 21 декабря. В частности, поэт сообщает, что стихотворение Н.М.Языкова «Тригорское» напечатано будет в № II «Московского вестника» (часть 1, 1827).

[Переписка, № 306]

Письмо Н.М.Языкова не сохранилось.

Воейков Александр Федорович (1777–1839) – поэт, критик, журналист. Пушкин встречался с ним в литературных кругах по возвращении из ссылки.

15-20 декабря 1826 года

Возможно в это время А.И.Тургенев получает в Дрездене вторую главу «Евгения Онегина» с надписью поэта:

Александрю Ивановичу
Тургеневу
от А.Пушкина
20 октября
1826 Москва

Декабрь 1826 года

В издаваемом Павлом Свиным журнале «Отечественные записки» (часть 28-я, № 80) в отделе «Смесь» опубликовано объявление о выходе в 1827 году журнала «Московский вестник». В частности, сказано, что «в издании сего журнала участвует преимущественно А.С.Пушкин».

[О.З., с.445]

Свинин Павел Петрович (1787-1839) — писатель, историк, путешественник, собиратель древностей, издатель журнала «Отечественные записки». Отношение Пушкина к Свиному было несколько ироническим из-за склонности последнего к сенсационным вымыслам.

19 декабря 1826 года, воскресенье

Приезд Пушкина в Москву.

Из записи в «Дневнике» М.П.Погодина:

«... — засыпаю, окончив Коцебу, вдруг шум и стук. Приезжают Sallii Ш<евырев>, О<боленский В.И.>, С<оболевский>, которые восклицают, что приехал Пушкин. Я не верю и бьюсь об заклад с ними. — Шев<ырев> смешон».

[П. и С., вып. XIX-XX, с.83]

Оболенский Василий Иванович (1790-1847) — адъютант Московского университета, литератор, переводчик, знаток древних языков, входил в список участников «Московского вестника», составленный Пушкиным.

Лето—осень 1827 года на псковской земле

По возвращении из Михайловского в декабре 1826 года (первое после ссылки посещение деревни) Пушкин некоторое время живет в Москве, затем перебирается в Петербург. *«Семейные обстоятельства требуют моего присутствия в Петербурге: приемлю смелость просить на сие разрешения у Вашего превосходительства»*, — пишет он Бенкендорфу 24 апреля 1827 года (Переписка, № 328). Разрешение было получено, и 19 мая поэт выезжает в Петербург. В Москве он будет бывать только наездами. Наступает новый этап его жизни.

Пушкин официально признан первым поэтом России. Он задумал изменить сам язык отечественной поэзии и прозы. Он захотел сделать его общепонятным, чтобы потом построить на нем литературу, которая стала бы голосом нации в целом, внятными всем и волнующим всех. Таким путем, по его мысли, преодолевалась бы пропасть между сословиями, та самая, которую не смогли преодолеть его друзья декабристы. Пушкин принес в жертву свою популярность романтического поэта. Литераторы всех лагерей тотчас обрушили на него критические удары. Одиночество и непонимание современников постепенно становятся его привычными спутниками. И пройдут годы, прежде чем заложенное в зрелых творениях поэта возвышенно-демократическое отношение к слову принесет великие плоды. Пушкин *«ударил о наковальню русского языка, и вышел стих»* (Андреев А.С. Встреча с Пушкиным. Звенья. Т.11. Академия, 1933, с.237).

В Петербурге Пушкин жил в гостинице Демута («Демутов трактир»), много писал, встречался с друзьями. Часто бывал у родителей, которые жили тогда на Фонтанке у Семеновского моста. В частности, свои именины (2 июня) праздновал он в доме родителей, в *«семейном кругу, и был очень мил»*, — вспоминала Анна Петровна Керн (Керн, с.39). Его неотвратимо влечет в деревню. Еще в Москве он получает письмо Арины Родионовны, написанное под ее диктовку тригорской соседкой Пушкиных Анной Николаевной Вульф: *«Приезжай, мой ангел, к нам в Михайловское, всех*

лошадей на дорогу выставлю» [Переписка № 320]. Сам поэт в письме П.А.Осиповой признается: «Я уже накануне отъезда и рассчитываю провести несколько дней в Михайловском». [Переписка № 332].

26 июля 1827 года Пушкин выезжает из Петербурга. Маршрут обычный: Луга – Порхов – Новоржев. До Михайловского около 400 верст.

27 июля 1827 года, среда

День рождения дочери П.А.Осиповой от второго брака – Марии Ивановны, которой исполнилось 7 лет. А.И.Тургенев позже отзовется о ней как о «милой и умной почитательнице великого русского таланта».

28 июля 1827 года, четверг

Цензурное разрешение XVI части «Московского телеграфа», в № 13 которого дается обзор альманаха «Северные цветы» за 1826 год.

Из обзора:

«Александр Пушкин и здесь, как и в самой поэзии нашей, господствует. Письмо Татьяны из 3-й песни «Онегина» и ночной разговор Татьяны с ее нянею <...> две прелести и две блистательные победы, одержанные всемогуществом дарования над неподатливым и неповоротливым языком нашим. Письмо и разговор Татьяны не отзываются авторством: в них слышится женский голос, гибкий и свежий. Автор сказывал, что он долго не мог решиться, как заставить писать Татьяну без нарушения женского единства и правдоподобия в слого: от страха сбиться на академическую оду думал он написать прозой, думал даже написать его по-французски; но, наконец, счастливое вдохновение пришло кстати и сердце женское запросто и свободно заговорило русским языком, не задерживая и не остужая выражений чувства справками со «Словарем» Татищева и «Грамматикою» Меморского.

[М.т., 1827, ч. XVI, № 13, с.86]

Татищев Василий Никитич (1686–1750) – известный ученый, инженер, дипломат XVIII века. Автор знаменитого «Лексикона» и «Истории Российской с самых древнейших времен», родился в Псковском уезде. Село Татищево существует и сейчас, находится неподалеку от Михайловского.

Меморский Михаил Федорович (?-?) – учитель и писатель. Напечатал кроме учебников по арифметике (1813, 1823), грамматике (1807, 1820) ряд художественных произведений и исторических трактатов, например, «Зеркало, в которое всякому человеку смотреться должно, или Должности человеческие»; «Дух или мысли англичанина на Воробьевых горах, оплакивающего нынешнее состояние англичан» и многие другие.

29 июля 1827 года, пятница

Предполагаемая дата приезда Пушкина в Михайловское, поскольку на дорогу из Петербурга в Михайловское уходило обычно трое суток.

[П. Иссл. и мат., т. XV, с. 258]

В это приезд Пушкин активно общается с соседями. Изменилось собственное положение поэта: из политического ссыльного он (в глазах соседей – помещиков Псковской губернии) превратился в человека, которому покровительствует сам император. Это позволяет предположить, что П.С.Пушин (в свое время напуганный событиями 14 декабря и опасавшийся преследования ввиду своей причастности в декабризму) мог, не боясь теперь неблагоприятных последствий, возобновить прежнее знакомство с Пушкиным, результатом которого явилось не дошедшее до нас письмо Пушкина к Пушину («насчет его дела») и письмо к Осиповой, касающееся этого «дела». Речь идет о многолетней тяжбе тригорской соседки Пушкина П.А.Осиповой с соседом по имени Сергеем Ивановичем Пушиным, «по смерти которого» она судилась с его сыном, генерал-майором Павлом Сергеевичем Пушиным. О нем-то и упоминает в письмах Пушкин.

[Врем. П.К., 1965, с.44]

Владелица села Тригорского – Прасковья Александровна Осипова, по первому браку – Вульф. Ее дети от первого брака: Анна Николаевна (род. 1799), Алексей (род. 1805) и Евпраксия (Euphrosyne, Зина, Зизи – род. 1809); от второго брака – Мария Ивановна (род. ок. 1820) и Екатерина Ивановна (род. 1823) Осиповы. Падчерица Прасковьи Александровны, дочь ее второго мужа от первого его брака, – Александра Ивановна Осипова (Алина). В

окружных дворянских гнездах Псковской и Тверской губерний жило немало родственников Осиповой и Вульфов.

Из Михайловского в Тригорское дорога идет сначала лесом, спускаясь к берегу озера, а затем поднимается на горку, на опушку леса.

[Вейденбаум В.Г. Несколько слов о пушкинских местах // Ист. вестник. 1911, № 8, с.588]

Идя из Михайловского в Тригорское, мы обогнули озеро; здесь дорога идет по опушке леса и затем, поворачивая к западу, ведет уже полем. Приблизительно минут через 15 от усадьбы на возвышенности – граница Михайловского, тут дорога спускается к погосту Воронич. Влево отгорожена семья сосен (на месте знаменитых трех сосен). Минут через 15 мы прошли мимо высокого погоста Воронич и подошли к большому дому Тригорского.

[Устимович П.М. По пушкинским местам // Ист. вестник. 1908, № 3, с.1047]

Ширь и даль без конца; красавица зеркальная Сороть с чистым песчаным дном; густой сад с вековыми деревьями; длинный одноэтажный господский дом с чудным видом с балкона вдаль на расстилающиеся поля и деревушки, с мостом через Сороть.

[Острогорский В.П. Пушкинский уголок земли // Мир Божий. 1898, № 9, с.223]

Над зелеными низменными лугами, орошаемыми Соротью, поднимаются три обрывистые горы, пересеченные глубокими оврагами. Крутые скаты возвышенностей покрыты кустами и зеленью; там и здесь бегут вверх извилистые тропинки. На самом верху двух гор возвышаются две церкви; от них влево тянется ряд строений; этот ныне довольно большой погост Воронич – некогда знаменитый пригород псковской державы. <...> Наверху третьей горы стоит Тригорское. Глубокий овраг, по дну которого идет дорога в село, отделяет его от Воронича. Постройка села деревянная, скученная в одну улицу, на конце которой стоит длинный деревянный же одноэтажный дом. Архитектура его больно незамысловата; это не то сарай, не то манеж, оба конца которого украшены незатейливыми фронтонами. <...> Внизу – голубая лента Сороти, за ней, вдали – село Дериглазово; там – пашни, поля, вдали тем-

ный лес, вправо дорога в Михайловское, а на ней столь знаменитые, воспетые Пушкиным три сосны; еще правой городище Воронич, за речкой часовня, на том месте, где, по преданию, стоял некогда монастырь...»

[Семевский, с.32]

Конец июля 1827 года

Пушкин делает поправки черными чернилами в тексте послания «Кипренскому». По мнению Р.В.Иезуитовой, это послание (вместе с «Арионом») связано с декабристскими замыслами поэта. Послание при жизни Пушкина не печаталось. Стихотворение обращено к художнику Оресту Адамовичу Кипренскому, написавшему в Петербурге в 1827 году знаменитый портрет Пушкина. Кипренский готовился к заграничной выставке своих картин. Вскоре художник-гравёр Н.И.Уткин гравировал этот портрет.

[П. Иссл. и мат., т.ХV, с.258]

Кипренскому

Любимец моды легкокрылой,
Хоть не британец, не француз,
Ты вновь создал, волшебник милый,
Меня, питомца чистых муз, —
И я смеюсь над могилой,
Ушед навек от смертных уз.

Себя, как в зеркале, я вижу,
Но это зеркало мне льстит.
Оно гласит, что не унижу
Пристрастья важных аонид.
Так Риму, Дрездену, Парижу
Известен впредь мой будет вид.

31 июля 1827 года, воскресенье

Пушкин начал работу над «Акафистом Екатерине Николаевне Карамзиной». Писанный карандашом черновой его автограф имеет авторскую дату: «31 июля 1827 года».

[Письма, с.256]

**Акафист Екатерине Николаевне
Карамзиной**

Земли достигнув наконец,
От бурь спасенный провиденьем,
Святой владычице пловец
Свой дар несет с благоговеньем.
Так посвящаю с умиленьем
Простой, увядший мой венец
Тебе, высокое светило
В эфирной тишине небес,
Тебе, сияющей так мило
Для наших набожных очес.

При жизни поэта стихотворение не печаталось. Тема стихотворения связана с темой «Ариона» – разгром декабристов, и со своим спасением от бурь. 24 ноября 1827 года Пушкин написал это стихотворение в альбом Е.Н.Карамзиной.

Екатерина Николаевна Карамзина (1806–1867), в замужестве Мещерская, – дочь писателя и историка Н.М.Карамзина.

31 июля 1827 года

Пушкин пишет письмо Дельвигу, в котором посылает «обещанную элегию».

Элегия

Под небом голубым страны своей родной
Она томилась, увядала...
Увяла наконец, и, верно, надо мной
Младая тень уже летала;
Но недоступная черта меж нами есть.
Напрасно чувство возбуждал я:
Из равнодушных уст я слышал смерти весть,
И равнодушно ей внимал я.
Так вот кого любил я пламенной душой

С таким тяжелым напряженьем,
С такою нежною, томительной тоской,
С таким безумством и мученьем!
Где муки, где любовь? Увы! в душе моей
Для бедной, легковой тени,
Для сладкой памяти невозвратимых дней
Не нахожу ни слез, ни пени.

1826

Вот тебе обещанная элегия, душа моя. Теперь у тебя отрывок из «Онегина», отрывок из «Бориса» да эта пьеса. Постарайся прислать еще что-нибудь. Вспомни, что у меня на руках «Моск. вестник» и что я не могу его оставить на произвол судьбы и Погодина. Если кончу послание к тебе о черепе твоего деда, то мы и его тиснем. Я в деревне и надеюсь много писать, в конце осени буду у вас; вдохновенья еще нет, покамест принялся я за прозу. Пиши мне о своих занятиях. Что твоя проза и что твоя поэзия? Рыцарский Ревель разбудил ли твою заспанную Музу? У вас Булгарин? Кстати: Сомов говорил мне о его «Вечере у Карамзина». Не печатай его в своих «Цветах». Ей-Богу неприлично. Конечно, вольно собаке и на владыку лаять, но пускай лает она на дворе, а не у тебя в комнатах. Наше молчание о Карамзине и так неприлично; не Булгарину прерывать его. Это было б еще неприличнее. Что твоя жена? помогло ли ей море? Няня ее целует, а я ей кланяюсь. — Пиши же.

31 июля. Михайловское».

[Переписка, № 340]

Элегия, которую начинается письмо, написана Пушкиным на смерть Амалии Ризнич, страстным поклонником которой поэт был в Одессе. Элегия была напечатана в «Северных цветах» на 1828 год. Отрывок из «Онегина» появился не в «Северных цветах»: «Пушкин послал его Погодину для «Московского вестника».

По поводу «принялся я за прозу» Анненков пишет: «Он точно принялся за прозу, и это была первая проза, выражаясь его словами, которую представил он публике на другой год в форме «Мыслей» и «Замечаний», напечатанных в «Северных цветах» на 1828 год... В то же лето и начало осени 1827 года Пушкин написал уже большую часть исторической повести «Арап Петра Великого», которая задумана была еще в 1826 году. Романом

этим Пушкин положил основание простому, безыскусственному, но точному и живописному языку, который остался его достоянием и не имел подражателей».

[Анненков, с. 199]

Сомов Орест Михайлович (1793–1833) – писатель, критик, журналист. Друг и помощник Дельвига в издательских делах.

Конец июля – до середины августа 1827 года

Пушкин пишет короткое письмо в Ревель сестре Ольге Сергеевне; об этом неизвестном нам письме упоминает мать поэта Н.О.Пушкина в письме к А.П.Керн от 16 августа 1827 года.

[Письма, с.257]

Керн Анна Петровна (1800–1879) – племянница П.А.Осиповой, к которой летом 1825 года приезжала в Тригорское. О знакомстве и общении с Пушкиным она рассказала в своих «Воспоминаниях». Адресат шедевра лирики Пушкина «Я помню чудное мгновенье».

2 августа 1827 года, вторник

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 2 августа 1827 года в отделе «О книгах» помещено объявление о продаже у книгопродавца Матвея Глазунова альманаха «Памятник отечественных муз» на 1827 год, изданного Б.Федоровым».

Сообщается об авторах, в частности:

«...Ал. Серг. Пушкина шесть стихотворений...».

[СПб. вед., № 61, с.785]

Глазунов Матвей Петрович (?–?) – основатель старинной книготорговой фирмы в Москве и Петербурге, дядя Ильи Ивановича Глазунова, петербургского книгопродавца и издателя, и Андрея Васильевича Глазунова, известного московского книгопродавца, имевшего также книжную лавку в Петербурге.

Федоров Борис Михайлович (1798–1875) – прозаик, стихотворец, журналист, издатель ряда журналов и альманахов.

Начало августа 1827 года

В рабочей тетради появляются зашифрованные записи:

2 août 1827 j. h.

4 août R.J. Jich. en songe

Они расшифровываются:

2 августа 1827 года день счастливый

4 августа Рылеева, Жанно (И.И.Пушкина. – А.Б.), Жихарева видел во сне.

Ниже профильный портрет юноши в каком-то форменном одеянии. Видимо, поэт попытался вспомнить облик Жанно в его молодые, лицейские годы.

[П. Иссл. и мат., т. XV, с. 259]

5 августа 1827 года, пятница

В газете «Санкт-Петербургские ведомости», № 62 от 5 августа, в отделе «О книгах» помещено объявление о продаже в книжном магазине Александра Смирдина вновь вышедших книг, в частности:

ГРЕЧАНКА, стихотворение. СПб., 1827 г.

Цена 2 р., с пересылкою 2 р. 50 к.

БРАТЬЯ РАЗБОЙНИКИ, соч. А.Пушкина. М., 1827. Цена 2 р.»

[СПб. вед., № 62, с. 798]

7–10 августа 1827 года

Н.А.Мельгунов пишет М.П.Погодину из Киева в Москву.

Из письма:

«Здесь вовсе не в диковинку слышать стишки Пушкина из уст девушек – и тому подобное, даже в кругу купеческом. <...> Недавно случилось мне крепко припомнить мысль о критическом обзоре сцены из «Бориса Годунова» для помещения в «Московском вестнике» и сожалел, что она не исполнилась. Люди образованные, между прочими один воспитывавшийся в Университетском пансионе, но с предрассудками французской школы, вовсе не понимают смысла этого произведения, удивляются 5-стопным

ямбам, тому, что монах выведен на сцену; да и сама простота языка Пимена становится для них предметом соблазна.

Пожалуйста, не покидайте счастливой мысли указать в журнале Вашем истинное достоинство сего отрывка; подобная статья может объяснить и показать гораздо более, нежели статьи теоретические, ибо прямо применила бы теорию к произведению отечественному, Автора, любимого публикою».

[Л.Н., т.16-18, с.694]

Мельгунов Николай Александрович (1804–1867) – переводчик, писатель, композитор-любитель, один из «архивных юношей», примыкавших к кружку М.П.Погодина.

8 августа 1827 года, понедельник

Цензурное разрешение «Московского вестника» ч.5 № XVII–XX: «Москва, августа 8 дня 1827 г. Дмитрий Перевощиков».

[П. в печ., с.45]

Перевощиков Дмитрий Матвеевич (1788–1880) – воспитанник Казанского университета, профессор Московского университета, математик и астроном, член Московского цензурного комитета. Встречался с Пушкиным в московских литературных кругах.

10 августа 1827 года, среда

В Тригорском Алексей Николаевич Вульф начинает свои дневники, в которых неоднократно будет упоминаться имя Пушкина.

[Л.Б.П.Э., с.263]

Этой же датой (указывает С.А.Фомичев) помечены черновые строфы XLIII–XLV шестой главы «Евгения Онегина»; они находятся среди черновиков романа о царском арапе.

[П. Иссл. и мат., XI, с.43]

Середина августа 1827 года

Пушкин приступил к написанию сплошного текста статьи «Наконец появилось собрание сочинений Бар<атынского>». Вчерне

набросок этой статьи был завершен в один из ближайших к 15 августа дней.

[П. Иссл. и мат., т. XV, с. 259]

15 августа 1827 года, понедельник

Этой датой отмечено окончание белого автографа первой редакции стихотворения «Поэт» («Пока не требует поэта»): «15 авг. 1827. Мих<айловское>».

[П. Иссл. и мат., т. XV, с. 239]

Стихотворение характерно для настроения Пушкина после декабрьского разгрома в период его сближения с группой сотрудников «Московского вестника».

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он равнодушно погружен;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.
Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы;
Бежит он, дикий и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

16 августа 1827 года, вторник

Мать поэта Надежда Осиповна Пушкина пишет из Петербурга Анне Петровне Керн (ориг. по-фр.).

Из письма:

«Александр изредка пишет два-три слова своей сестре, он сейчас в Михайловском, подле своей «доброй нянюшки», как Вы мило ее называете. Давно уже не имею вестей от Прасковьи Александровны. Анета¹ пишет Ольге²».

¹Анета – Анна Николаевна Вульф, старшая дочь хозяйки Тригорского Прасковьи Александровны.

²Ольга – сестра Пушкина Ольга Сергеевна.

[Керн, с.287]

Август 1827 года

Поэт работает над седьмой главой «Евгения Онегина».

[П. Иссл. и мат., т.XV, с.259]

21 августа 1827 года, воскресенье

В газете «Северная пчела», № 101, появилось объявление:

«Новые книги. БРАТЬЯ РАЗБОЙНИКИ.

Соч. А.Пушкина (писано в 1822 году). М., в типогр.

Августа Семена, 1827. 15 стран, в 8 д.л.».

И далее идет речь практически о двух одинаковых изданиях поэмы. Дата выхода первого издания – около 4 июня 1827 года. Дата выхода второго – 22 июня 1827-го. Заметка (она не подписана) довольно точно передает суть ситуации:

«Одно обстоятельство удерживало нас доселе объявлять о напечатании сей поэмы особой книжкой: нам обещали вместо одного издания два, и мы не знали, которое из них будет подлинное, и тем более, что сам сочинитель поэмы, совершенно посторонний в деле издания оной, дивился и не мог разгадать, что это значит. Вот в коротких словах сие дело: московский книгопродавец (Ширяев. – А.Б.), приобретший все издание сего стихотворения, вместо того, чтобы продавать оное по объявленной на обороте цене 105 копеек, – публиковал оное по 2 рубля. Это вызвало издателя (С.А.Соболевского и Пушкина. – А.Б.) напечатать в «Московских ведомостях», что вскоре появится новое издание стихотворения «Братья разбойники» и будет продаваться по 42 копейки. Г<осподин> книгопродавец, объявляя снова

в тех же «Ведомостях» о продаже сего стихотворения по назначенной прежде им цене 2 рубля, прибавил, что по выходе в свет нового издания сие будет у него продаваться по 21 копейке.

Конечно, такие объявления смешат публику, но через них в некотором отношении отражается личность автора, как мы уже сказали, вовсе не прикосновенного к этому делу и даже не бывшего тогда в Москве. <...> Не видя однако ж доселе обещанного нового издания «Братьев разбойников», мы решились объявить о сем, но не решаемся выставить цены, которая, как видно, представлена «ad libitum».

[П. и С., вып. XXIII–XXIV, с.140]

Потом Ширяев решил снизить цену на первое издание (оно плохо расхodziлось) до 1 рубля, а к концу года даже до 80 копеек. А между тем второе издание «Братьев разбойников» по цене 42 копейки все же было напечатано, но в продажу не поступило.

22 августа 1827 года, понедельник

Н.О.Пушкина из Ревеля пишет А.П.Керн (ориг. по-фр.).

Из письма:

«Прасковья Александровна перестала писать мне с тех пор, как Александр подле нее. Что подельывает Netty?»

[Керн, с.287]

Netty – Вульф Анна Ивановна (1799–1835), в замужестве Трувеллер, двоюродная сестра А.П.Керн, дочь ее дяди по матери Ивана Ивановича Вульфа. Жила в Берново Тверской губернии и Петербурге, откуда приезжала гостить в Тригорское к тетке П.А.Осиповой (в первом браке – Вульф) и двоюродной сестре Анне Николаевне Вульф. Там познакомилась с Пушкиным. Поэт посвятил А.И.Вульф шуточное стихотворение (см. П.П.С.С., т.3, кн.1, с.139).

22 августа 1827 года

П.А.Плетнев был вызван в III Отделение собственной его величества Канцелярии:

«Д<ействительный> с<татский> сов<етник> Максим Яковлевич фон-Фок, свидетельствуя свое почтение его высокоблагородию Петру Александровичу, покорнейше просит, не угодно ли будет пожаловать завтрашнего числа в час пополудни в III Отделение собственной Канцелярии его императорского величества для получения некоторых сочинений Александра Сергеевича Пушкина».
[Дела III Отд., с.56]

Фон Фок вручает Плетневу два письма Бенкендорфа для доставления Пушкину.

Фок Максим Яковлевич, фон (1777–1831) – управляющий III Отделением собственной его императорского величества Канцелярией, ближайший помощник шефа жандармов А.Х.Бенкендорфа. В ведении М.Я.Фока был весь аппарат тайной полиции и политического сыска.

23 августа 1827 года, вторник

Агент III Отделения доносит (возможно, Булгарин? – А.Б.): *«Известный Соболевский (молодой человек из московской либеральной шайки) едет в деревню к поэту Пушкину и хочет уговорить его ехать с ним за границу. Было бы жаль. Пушкина надобно беречь, как дитя. Он поэт, живет воображением, и его легко увлечь. Партия, к которой принадлежит Соболевский, проникнута дурным духом. Атаманы – князь Вяземский и Полевой; приятели: Титов, Шевырев, Рожалин и другие москвичи».*
[Письма, с.263]

24 августа 1827 года, среда

А.А.Муханов в письме брату Н.А.Муханову просит передать Пушкину привет.

[П. Иссл. и мат., т.IX, с.20]

Муханов Александр Алексеевич (1800–1834) – военный, литератор, автор замечаний на книгу г-жи де Сталь «Десять лет изгнания», что вызвало критическую статью Пушкина.

Муханов Николай Алексеевич (1802–1871) – военный, впоследствии товарищ министра народного просвещения и иностранных дел, член Государственного совета, сенатор. Неоднократно встречался с Пушкиным.

25 августа 1827 года, четверг

А.А.Ивановский пишет А.И.Подолинскому из Петербурга.

Из письма:

«Вся наша премудрость: Греч, Булгарин, Сомов и Дельвиц – жаждут Вашего знакомства, а я поручился в том, что Вы доставите им сие удовольствие. Пушкин также очень, очень хотел Вашего знакомства; теперь он укатил в деревню с досады (а может быть, с горя), проиграл все, что налицо было: 7 тысяч!»

[Л.Н., т.58, с.62]

Андрей Андреевич Ивановский (1791–1848) – автор нескольких повестей, близкий знакомый А.А.Бестужева, А.С.Грибоедова, Ф.Н.Глинки. Во время следствия по делу декабристов был делопроизводителем Следственного комитета. К арестованным декабристам-литераторам Ивановский относился с «непритворным сочувствием» и пытался облегчить их судьбу. Случилось так, что ему удалось изъять из дел Следственного комитета рукописи Бестужева и Рылеева, а также письма Пушкина и Вяземского Бестужеву. Имение Ивановского Гривино находилось в Новоржевском уезде Псковской губернии в 50 верстах от Михайловского. Выйдя в отставку в начале 30-х годов, Ивановский поселяется в своей деревне, и, возможно, в последующие приезды Пушкина в Михайловское поэт мог встречаться с Ивановским. Знакомство Пушкина и Ивановского, по-видимому, состоялось летом 1827 года в Петербурге.

Подолинский Андрей Иванович (1806–1886) – поэт, дебютировал в 1827 году поэмой «Див и Пери», Пушкин познакомился с Подолинским в конце июля 1824 года проездом через Чернигов из одесской ссылки в михайловскую. По словам Подолинского, Пушкин забыл об этом знакомстве. Вторично их познакомил осенью 1827 года Ф.В.Булгарин.

Греч Николай Иванович (1787–1867) – писатель, журналист, автор «Записок» с воспоминаниями о Пушкине. Был близок к Булгарину.

27 августа 1827 года, суббота

М.Я.фон Фок уведомляет П.А.Плетнева:

«Действительный статский советник фон Фок, свидетельствуя свое почтение Петру Александровичу, честь имеет уведомить его высокоблагородие, что на известных ему стихотворениях Александра Сергеевича Пушкина можно напечатать: «С дозволения правительства».

[Дела III Отд., с.57]

27 августа 1827 года

Плетнев переписывает письма Бенкендорфа от 22 августа и пишет Пушкину:

«От генерала Бенкендорфа я получил два отношения на твоё имя. Препровождаю при сем случае копии обоих (Далее следует переписка двух писем Бенкендорфа (см. 30–31 августа 1827 года. – А.Б.).

Я уже приступил к печатанию «Онегина». Напиши, почему его публиковать? Следующую главу вышли мне без малейшего замедления. Пока ей надобно будет перейти свое цензурование, наступит срок и печатания ее. Хоть раз потешим публику оправданием своих предуведомлений. Этим заохотим покупателей.

Какое сделать употребление из «Нулина», когда ты пришлешь новые два стиха, в замену непронужденных?

Для «Северных цветов» осталось у меня совсем готовых только две пьесы: «Ангел» и «Стансы». Постарайся скорее доставить в «Фауста» два стиха, коими бы заменить непронужденные. Тогда и «Фауст» пойдет к Дельвигу.

Присланную тобою «Элегию» я думаю представить для цензурования вместе с 4-ю главою «Онегина», а то не стоит беспокоить ею одною. Когда ее пропустят, тогда и отдать Дельвигу. Впрочем, не дать ли ему еще кой-чего взамен неодобренных «Песнь о Разике»?

Прошу тебя, отвечай мне аккуратнее на все эти вопросы по порядку. Поэтические письма, т.е. не дельные, вредны там, где идет дело о скором приобретении денег. Не отставай от работы своего романа. Это вернейший капитал, который у тебя перед глазами.

Прилагаемое письмо получил я на твое имя из Москвы».

[Переписка, № 343]

Вторая половина августа 1827 года

Пушкин пишет Погодину в Москву, начиная письмо с отрывка из четырех строф из «Онегина», не вошедшего в основной текст. Начинается с «*В начале жизни мною правил*» и кончается «*и чувств глубоких и страстей*».

«...Что Вы делаете? что наш «Вестник»? Посылаю Вам лоскуток Онегина ему на шапку. «Фауст» и другие стихи не вышли еще из-под ц[арской] цензуры; коль скоро получу, перешлю к Вам. Я убежал в деревню, почуя рифмы.

<Далее следует стихотворение «Пока не требует поэта

К священной жертве Аполлон»>

Назовите эти стихи да и тисните. Vale.

Что делает мой бедный Байбак? где он?

[Переписка, № 344]

«Байбаком» Пушкин называл С.А.Соболевского.

30–31 августа 1827 года, вторник – среда

Пушкин получает два письма Бенкендорфа от 22 августа. Письма шефа жандармов были доставлены П.А.Плетневу, который в письме к Пушкину от 27 августа переписал их.

Первое:

«Милостивый государь Александр Сергеевич!

На письмо Ваше о перепечатании г. Ольдекопом «Кавказского пленника» вместе с немецким переводом мне не остается ничего другого Вам ответить, как то, что родителю Вашему объявлено было теми <местами>, от которых это зависело.

Перепечатание Ваших стихов вместе с переводом, вероятно, последовало с позволения цензуры, которая на то имеет свои правила. Впрочем, даже и там, где находятся положительные законы насчет перепечатания книг, не возбраняется издавать переводы вместе с подлинниками.

С совершенным почтением имею честь быть

покорнейший слуга

А.Бенкендорф».

[Переписка, № 341]

Речь идет о «Плутне» Евстафия Ивановича Ольдекопа (писателя, переводчика, издателя «Санкт-Петербургских ведомостей», цензора драматических произведений), который напечатал в 1824 году текст «Кавказского пленника» при немецком его переводе. В деле этом Пушкина интересовала не столько материальная сторона — причинение ему денежного убытка, — сколько принципиальная, т.е. посягательство на литературную собственность писателя. Об этом он говорит в письме Бенкендорфу (см. 10 сентября 1827 года, с. 85).

Второе:

«Милостивый государь Александр Сергеевич!

Представленные Вами новые стихотворения ваши государь император прочесть изволил с особенным вниманием. Возвращая Вам оные, я имею обязанность изъяснить следующее заключение:

1) «Ангел» к напечатанию дозволяется;

2) «Стансы», а равно и 3) третья глава «Евгения Онегина» тоже;

4) «Графа Нулина» государь император изволил прочесть с большим удовольствием и отметить своеручно два места, кои его величество желает видеть измененными, а именно следующие два стиха:

«Порою с барином шалит» и

«Коснуться хочет одеяла»,

впрочем, прелестная пьеса сия позволяется напечатать.

5) «Фауст» и «Мефистофель» позволено напечатать, за исключением следующего места:

«Да модная болезнь: она

Недавно вам подарена».

6) «Песни о Стеньке Разине», при всем поэтическом своем достоинстве, по содержанию своему не приличны к напечатанию. Сверх того, церковь проклинает Разина, равно как и Пугачева.

Уведомляя Вас о сем, имею честь быть с совершенным почтением,

милостивый государь,

ваш покорнейший слуга

А. Бенкендорф».

[Переписка, № 342]

№ 1936

22 августа 1827.

Его высокоблагородию А. С. Пушкину

31 августа 1827 года, среда

Пушкин пишет из Михайловского в Москву М.П.Погодину:

«Победа, победа! «Фауста» царь пропустил кроме двух стихов: «да модная болезнь, она недавно вам подарена». Скажите это от меня Господину, который вопрошал нас, как мы смели представить пред очи его высокородия такие стихи! Покажите ему это письмо и попросите его высокородие от моего имени впредь быть учтивее и снисходительнее. Плетнев доставит Вам «Сцену» с копией отношения Бенкендорфа. Если Моск. цензура все-таки будет упрямиться, то напишите мне, а я опять буду беспокоить государя императора всеподданнейшей просьбою и жалобами на неуважение высочайшей его воли.

Теперь обратимся к другому предмету. Вы хотите издать «Уранию»!!! *Et tu Brutell!** Но подумайте: на что это будет похоже? Вы, издатель европейского журнала в азиатской Москве. Вы, честный литератор, между лавочниками литературы, Вы! ...Нет, Вы не захотите марать себе руки Альманашинной грязью, у Вас много накопилось статей, которые не входят в журнал; но каких же? *Quod liced Uranias licet*** тем паче «Московскому вестнику»; не только *liced*, но *deset****. Есть и другие причины. Какая? деньги? деньги будут, будут. Ради Бога, не покидайте «Вестника»; на будущий год обещаю Вам безусловно деятельно участвовать в его издании, для того разрываю непременно все связи с альманашниками обеих столиц. Главная ошибка наша была в том, что мы хотели быть слишком дельными; стихотворная часть у нас славная; проза м.б. еще лучше, но вот беда: в ней слишком мало вздору. Ведь верно есть у Вас повесть для «Урании»? Давайте ее в «Вестник». Кстати о повестях: они должны быть непременно существенной частью журнала, как моды у «Телеграфа». У нас не то, что в Европе – повести в диковинку. Они составили первоначальную славу Карамзина; у нас про них еще толкуют.

Ваша индейская сказка «Переправа» в Евр<опейском> журнале обратит общее внимание как любопытное открытие учености. У нас тут видят просто повесть и важно находят ее глупую. Чувствуете разницу? «Вестни<ик> моск<овский>» по моему

* - И ты, Брут (лат.).

** - Что дозволено Урании, дозволено <...>... (лат.).

*** Дозволено, но <...> подобает (лат.).

беспристрастному, совестному мнению, — лучший из русск. <их> ж<урналов>. В «Т<елеграфе>» похвально одно ревностное трудолюбие — а хороши одни статьи Вяземского — но зато за одну статью Вяземского... в «Тел<еграфе>», отдам 3 дельные статьи «М. вестника». Его критика поверхностна или несправедлива; но образ его побочных мыслей и их выражения резко оригинальны; он мыслит, сердит и заставляет мыслить и смеяться: важное достоинство, особенно для журналиста! Если Вы с ним увидите, скажите ему, что я пред ним виноват, но что все собираюсь загладить свою вину. Не знаю, увижу ли я Вас нынче; по крайней мере хочется зимою побывать в Белокаменной.

До свидания, милый и любезный. Весь ваш, без церемоний.

31 авг. Михайловское.

P.S. Еще слово: издание «Урании», ей-Богу, может, хотя и несправедливо, повредит Вам в общем мнении порядочных людей. Прочтите, что Вяз<емский> сказал об альманахе издателя «Благонамеренного»; он совершенно прав. Публика наша глупа, но не должно ее морочить. Так точно как журнальный сыщик Сережа глуп, но не должно его намеренно обыгрывать в карты. Издатель журн<ала> должен все силы употребить, дабы сделать свой журнал как можно совершенным, а не бросаться за барышом. Лучше уж прекратить издание; но сие было бы стыдно. Говорю Вам просто и прямо, потому что Вас искренне уважаю. Прощайте.

«Стансы к царю» им позволены; «Песни о Стеньке» не пропущены.

[Переписка, № 345]

Письмо это ушло из Опочки только 3 сентября 1827 года.

[Письма, с.43]

«Господин, который вопрошал» и т.д., — цензор, профессор И.М.Снегирев; еще 6 марта 1827 года он записал в своем дневнике: «После заутрени и ранней обедни беседовал с Погодиным о ст. А.Пушкина подражание «Фаусту» Гетеву, в коей есть выражения, противные нравственности, и все основание оной мне не нравится», — почему Снегирев и не пропустил пьесу.

[П. и С., вып. XVI, с.48]

Издание «Урании» в 1828 году не состоялось. П.В.Анненков пишет: *«Когда издатель его, вероятно по недостаточности средств, доставляемых «Вестником», хотел опять приступить к альманаху «Урания», уже изданному им раз в 1826 году, Пушкин пришел в ужас. Цель журнала была именно уничтожить бесплодные сборники, так сильно размножившиеся в это время».*

[Анненков, с.177]

«Индийская сказка» – «Переход через реку, приключение Брамина Парамагры», помещенная в «Московском вестнике» (1827, ч. 4, № XV), была переведена с немецкого Владимиром Павловичем Титовым.

[Письма, с.259]

«Журнальный сыщик Сережа» – вероятно, Сергей Дмитриевич Полторацкий, страстный библиофил.

[Письма, с.260]

Конец августа 1827 года

М.П.Погодин пишет С.Т.Аксакову.

Из письма:

«Посылаю Вам, милостивый государь Сергей Тимофеевич, «Фауста», прочтенного самим царем. Он не скреплен, но я думаю, можно иметь доверенность официальную к письму Пушкина, не говоря уже о бумаге Бенкендорфа».

[П. и С., вып.XVI, с.49]

Аксаков Сергей Тимофеевич (1791–1859) – писатель, цензор, московский знакомый Пушкина.

В № 16 части 114 журнала «Сын Отечества» в разделе «Современная русская библиография» опубликована рецензия на поэму Пушкина «Братья разбойники».

Август 1827 года

Пушкин пишет «Послание Дельвигу» (в списках произведений оно именуется «Череп»), черновая работа над которым началась еще в Петербурге. Барон А.И.Дельвиг, живший тогда у своего дя-

ди, поэта и друга Пушкина А.А.Дельвига, рассказывает в своих «Воспоминаниях», что 17 октября 1827 года, в день его именин, Пушкин, только что приехавший из Михайловского в Петербург, пришел к своему другу и «принес» с собой подаренный его приятелем Вульфом череп от скелета из моих (Дельвига. – А.Б.) предков, погребенных в Риге, похищенный поэтом Языковым, в то время дерптским студентом, и вместе с ним превосходное стихотворение свое «Череп», посвященное А.А.Дельвигу и начинающееся строфою:

Прими сей череп, Дельвиг, он
Принадлежит тебе по праву.
Тебе поведаю, барон,
Его готическую славу...

Пили за мое здоровье за обедом из этого черепа, в котором Вульф, подаривший его Пушкину, держал табак. Чтобы для простоты и скорости провести стихотворение через общую цензуру, минуя высочайшую, Пушкин подписал его буквою «Я», сказав: «Никто не усумнится, что Я – я».

[Письма, с.254]

Стихотворное послание «Прими сей череп, Дельвиг» появилось в «Северных цветах» на 1828 год.

Август 1827 года

Пушкин пишет статью «О драмах Байрона», конкретизирующую мысль о «скучных жанрах». Полемизируя с английскими критиками, отказывавшими Байрону в драматическом таланте, Пушкин предлагает оригинальную трактовку жанрового своеобразия драм Байрона.

[П. Иссл. и мат., XV, с.260]

На полях черновика IV строфы седьмой главы «Евгения Онегина» у первых строк сделана запись (и сразу же смазана): «Когда б ты прежде знал».

[Рукою П., с.161]

Пушкин делает прозаическую запись двух заметок: «Истинный вкус не в том состоит» и «Никто более его не сложил», пред-

ставляющих собой первоначальные наброски будущей статьи, известной в пушкиноведении под условным названием «Стихотворения Баратынского», а затем использованных в качестве первых заметок в «Отрывках из писем, мыслях и замечаниях».

[П. Иссл. и мат., т. XV, с. 259]

Август – первая половина сентября 1827 года

Пушкин пишет стихотворение «Всем красны боярские конюшни».

[Врем. П. К., 1975, с. 36]

Стихотворение – сказка в народном духе – осталось неотделанным. Пушкин передал его тому поэту-крестьянину Федору Никифоровичу Слепушкину (1763–1848). Слепушкин воспользовался темой и написал стихотворение «Конь и домовой», которое вошло в книгу «Досуги сельского жителя. Стихотворения Федора Слепушкина». В предисловии «От издателя», подписанном Б. Ф. (Борис Федоров. – А. Б.), сказано: *«Пиэса «Конь и домовой» сочинена Слепушкиным по задаче Александра Сергеевича Пушкина».*

[П. С. С., т. 3, с. 696]

Август – сентябрь 1827 года

Видимо, в один прием была, написана статья «Если звание любителя отечественной литературы» <...>, в которой Пушкин впервые использовал в полемических целях особый литературный прием – воссоздание в сатирическом плане портрета «истинного ценителя» отечественной словесности, выступающего с «глубокомысленными» суждениями о литературе и дающего свою (весьма лестную!) оценку современным российским журналам. Прославляя «исполинские» успехи нашего просвещения, этот любитель с негодованием обрушивался на критиков, нападающих в печати на «произведения писателей, делающих честь не только России, но и всему человечеству».

[П. Иссл. и мат., т. XV]

Август – сентябрь 1827 года

Пушкин делает первый набросок стихотворения «Поэт и толпа» (окончательный вариант названия «Поэт и чернь»), в котором пытается выразить мысль о трагедии художника, отданного на суд «черни» («толпы»), чуждой высокому искусству.

[П. Иссл. и мат., т. XV, с. 260]

Стихотворение, названное в печати «Чернь», было переименовано Пушкиным в 1836 году для нового издания. Направлено отчасти против «строгих Аристархов», советовавших Пушкину «преподать уроки нравственности» (см. «Московский вестник», 1828, ч.7, № I, с.69), где приведены эти и другие «странные требования», предъявляемые Пушкину рецензентами его произведений. Но главными претендентами на руководство поэзией Пушкина были официальные деятели, желавшие использовать перо Пушкина для выражения интересов чуждой ему идеологии. Эти покушения на творчество поэта и вызвали его столь решительную и гневную отповедь, превратив толкуемую некоторыми критиками как проповедь «чистого искусства».

Толпа надменная поэта окружала
И равнодушную хвалу ему жужжала,
Но равнодушно он, в молчаньи, ей внимал
И сладкой лирою рассеянно бряцал.

[П.П.С.С., т. III, с.707]

Август–сентябрь 1827 года

В рабочей тетради (№ 2368), там, где расположен черновик III главы «Арапа Петра Великого», Пушкин пишет рецепт микстуры лечения от гонорей (латынь).

Может быть, не случайно в ближайшем соседстве с записью рецепта находится черновик стихотворения «Сводня грустно за столом».

[Рукою П., с.312]

1 сентября 1827 года, четверг

Пушкин в Тригорском. Алексей Н.Вульф, Анна И.Вульф (ориг. по-фр.) и Пушкин (ориг. по-фр.) пишут А.П.Керн.

<Алексей Н.Вульф:>

«Точно, милый мой друг, я очень давно к тебе не писал; главнейшая причина была та, что я надеялся ежедневно схватить в Петербурге, но теперь, когда я вижу, что сия желанная минута не так скоро приблизится, я решил тебе снова напомнить обо мне.

Судьбе угодно, чтобы прежде, нежели я вступлю на опасную стезю честолюбия, я бы поклонился праху предков моих, как древние витязи Севера, оставляя родину, беседовали на могилах своих отцов – коих в облаках блуждающие тени – прости, мой

ангел, я было хотел себя сравнить с оссиановыми героями и уже был на пути – но сестра, которая, стоя перед зеркалом, взбивала кудри, дала мне заметить, как хорошо у ней правая* сторона взбита, и тем прервала полет моей фантазии...»

<Анна И. Вульф:>

«Не могу вытерпеть, чтоб не прервать его поэтического рассказа и чтоб не сказать тебе, что ты обязана сему двум тарелкам орехов и яблоков с зернышками, которые он съел для вдохновения, и (далее по фр. – А.Б.) это из чувства симпатии, увидев в моем письме, что ты ела пирожное**», и он ест орехи и яблоки и пр. и пр. ».

<Пушкин:>

Анна Петровна, я Вам жалею на Анну Николаевну – она меня не целовала в глаза, как Вы изволили приказывать. (Далее по-фр. – А.Б.) [Прощайте, прекрасная дама].

Весь ваш

Яблочный Пирог

<Алексей Н. Вульф:>

Равно как и А<лександр> П<ушкин>, мне сказать тебе без дальних околичностей, что я на сих днях еду в Тверь, а после, когда Бог поможет, и к вам, в Питер. Вот тебе покуда несколько слов, приехав в колыбель моей любви, я напишу тебе более. Здравствуй. – Vale.

1 сент. 27.

Тригорск.

Распечатав пакет, ты найдешь в нем вид Тригорского, написанный А<лександром> С<ергеевичем> П<ушкиным>. Сохрани для потомства это доказательство обширности Гения знаменитого поэта, обнимающего все изящное».

[Переписка, № 346]

Сентябрь 1827 года

Портрет Пушкина работы Кипренского экспонируется на выставке работ художника в Академии художеств.

[П. Иссл. и мат., т. XI, с. 108]

* Ошибся, левая.

** Кои для меня столь же вкусны, как для тебя пироги яблочные (притиска: Алексей Н. Вульф по-фр.).

2 сентября 1827 года, пятница

Запись в «Дневнике» А.В.Никитенко, студента философско-юридического факультета Петербургского университета:

«Сентября 2. Погода стоит прекрасная. Мне захотелось прогуляться, и я пошел в Академию художеств, которая со вчерашнего дня открыта для любителей и любопытных. В залах толпилось много народу, преимущественно из незнатных: люди так называемого «хорошего тона» обыкновенно ездят сюда поутру.

<...>

Вот поэт Пушкин. Не смотрите на подпись: видел его хоть раз живого, вы тотчас признаете его пронизательные глаза и рост, которому недостает только беспрестанного вздрагивания: этот портрет писан <О.А.> Кипренским».

[Никитенко, с.56]

Никитенко Александр Васильевич (1805–1877) – литературный критик, профессор русской словесности Петербургского университета, с января 1833 года цензор. Автор «Дневника» – ценнейшего источника литературно-политической истории XIX века. Познакомился с Пушкиным в июне 1827 года у А.П.Керн.

Первые числа сентября 1827 года, не позднее 7 сентября

Выходит в свет № XVII ч. 5 «Московского вестника». В разделе «Изящная словесность» (страница 3) опубликован «Отрывок из незаконченной поэмы» (писано в 1822 году) за подписью «А.Пушкин».

«Отрывок» начинается (первая строка):

Свод неба мраком обложился

и заканчивается:

Навстречу радостной денницы

Щебеча полетели птицы,

И розовело...

Следующим напечатано стихотворение Н.М.Языкова «К В-у <Вульффу>»: «Мой друг, учи меня рублисья».

[М.в., ч.5, № XVII-XX, с.3]

7 сентября 1827 года, среда

Министр народного просвещения А.С.Шишков пишет А.Х.Бенкендорфу:

«Надворный советник Плетнев представил в рукописи в типографии департамента народного просвещения сочинение Александра Пушкина: «Евгений Онегин, роман в стихах. Глава третья».

Как на сей рукописи не было одобрительной подписи Цензурного комитета, то типография не приняла оную для напечатания. После сего г. Плетнев доставил в типографию официальное письмо Вашего превосходительства к г. Пушкину от 22 августа сего года за № 1937, в коем сказано, что представленные от г<осподина> Пушкина новые его стихотворения государь император изволил прочесть с особым вниманием; почему Ваше превосходительство, возвращая оные, изъясним, какие дозволяется напечатать и какие нет. В числе дозволенных к напечатанию находится и третья глава романа «Евгений Онегин».

Вместе с сим г. Плетнев представил записку, писанную к нему от 27 августа за № 2006 в третьем лице действительного статского советника фон Фока, кою уведомляет его, что на известных ему, г. Плетневу, стихотворениях А.Пушкина можно напечатать «С дозволения правительства».

Поелику же на самой рукописи романа «Евгений Онегин» никакой подписи не сделано, кроме того только что на первой странице карандашом написано: «Позволено», то типография, не имея права на основании Устава о цензуре принять оную к напечатанию, испрашивает на то моего разрешения. Вследствие сего, препровождая при сем рукопись, представленную г. Плетневым, покорнейше прошу Ваше превосходительство при возвращении оной почтить меня уведомлением: какие именно сочинения г<осподина> Пушкина государь император высочайше дозволил напечатать?»

[Письма, с.264]

Казавшееся «почетной привилегией» право Пушкина представлять свои произведения лишь одной цензуре «самого государя императора», начиная с этой книги, стало особенно ясно раскрываться для Пушкина с новой тягостной стороны – неизбежности для него и общей цензуры.

В газете «Московские ведомости» от 7 сентября 1827 года в разделе «О российских книгах» помещено:

«Семнадцатый номер МОСКОВСКОГО ВЕСТНИКА, издаваемого М.Погодиным, раздается Г-дам подписавшимся в Университетской книжной лавке. Содержание оно следующее: Изящная Словесность. Стихотворения. Отрывок из неоконченной Поэмы (А.Пушкина) – послание к В-у (Языкова)».

[М.вед., № 72, 1827, с.2819]

10 сентября 1827 года, суббота

Пушкин в Опочке, откуда пишет Бенкендорфу ответ на его письмо от 22 августа 1827 года.

«Милостивый государь Александр Христофорович,

С благоговением и благодарностию получил я через ваше превосходительство отзыв государя императора. Почитаю за счастье во всем повиноваться высочайшей его воле.

Что касается до моего дела с г. Ольдекопом, то я не осмелюсь вновь по оному беспокоить ваше превосходительство. Вы изволили весьма справедливо заметить, что и там, где находятся положительные законы насчет перепечатания книг, не возбраняется издавать переводы вместе с подлинниками. Но сие относится только к сочинениям древних или умерших писателей. Если же допустить у нас, что перевод дает право на перепечатание подлинника, то невозможно будет оградить литературную собственность от покушений хищника.

Повергая сие мое мнение на благоусмотрение вашего превосходительства, полагаю, что в составлении постоянных правил для обеспечения литературной собственности вопрос о праве

перепечатывать книгу при переводе, замечаниях или предисловии, весьма важен.

*С глубочайшим почтением и
совершенной преданностью, честь имею быть
милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин».*

[Переписка, № 347]

Письмо Пушкина осталось без всякого ответа и никаких последствий не вызвало.

10 сентября 1827 года

Из письма С.А.Соболевского М.П.Погодину из Петербурга в Москву.

«...Ты спросишь меня, почему я с тобою не объяснился на словах. Трудно было, душа моя. Я в вашем деле человек не посторонний, ибо я был, так сказать, посредником между вами и Пушкиным. Мне было больно видеть неминуемый разрыв его с такими людьми, которых я люблю, а может быть, и уважаю, видеть наступающее торжество Булгарина и Греча над вами. Если бы я начал говорить с тобой об этом деле, то будучи расстроен трехмесячными противностями и наступающею разлукою с родными (вы у меня родные – друзья мои), я увлекся бы той горячностью, которой примеры ты, к сожалению моему, видывал.

Вот тебе Михайлика первая и клянусь что и последняя. Делайте впредь с Пушк<иным> что хотите: решительно отрекаюсь от такого дела, где надобно говорить правду или молчать. Против первой не могу, второго – не утерплю».

[Л.Н., т.16–18, с.695]

10 сентября 1827 года

Бенкендорф дает Шишкову подтверждение разрешению на пропущенных им сочинениях Пушкина делать помету «С дозволения правительства».

[Письма, с.265]

10 сентября 1827 года

П.А.Катенин пишет из Шаёво Костромской губернии Н.И.Бахтину.

Из письма:

«...Куда изволил отправиться Пушкин, и зачем? по чести, мне стыдно за него, что он так мало понравился Вам при первом свидании. Пришлите мне, однако, его «Наташу», из некоторых слов его я подозреваю, что это род подражания или состязания с моею, а потому любопытен ее прочесть. Страничка или две, вырезанные из «Телеграфа», новое доказательство совершенной негодности наших журналов. <...> Положим, что «Телеграф» или другой ему подобный не во всех подробностях согласен с Вами, какое до этого дело иностранцам? что они за судьи стихов Жуковского или Гнедича, Пушкина или Катенина? Главное в том; что все вообще ознакомлено с французами, что иной из них решится изучить язык большого народа, уже обработанный людьми с дарованием, а там он сам по своему вкусу разберет, кто лучше, кто хуже».

[Письма Катенина, с.95–96]

«Жених» был напечатан в «Московском вестнике» в 1827 году (ч. 4, № XIII).

Катенин Павел Александрович (1792–1853) – талантливый драматург, переводчик, поэт, критик. Катенин принимал деятельное участие в ранних декабристских организациях. Высланный из Петербурга за подчеркнутое фрондерство, Катенин с 1822 по 1832 годы жил в своем имении Шаёво Костромской губернии (летом 1825 года получил разрешение на возвращение в Петербург).

Бахтин Николай Иванович (1796–1869) – член кружка молодых литераторов, известного под именем «катенинского». Любя литературу и всегда интересуясь ею, Бахтин редко выступал на литературном поприще. Издал двухтомное собрание сочинений Катенина со своим предисловием.

В «Московском телеграфе» (1827, № 17) была напечатана рецензия на статью Н.И.Бахтина «Взгляд на историю славянского языка и постепенный ход просвещения и литературы в России». Автор рецензии Н.Полевой резко раскритиковал эту статью, написанную Бахтиным (см. 28 сентября 1827 года, стр. 96).

Около 10 сентября 1827 года

Денис Давыдов пишет Пушкину письмо, известное нам, к сожалению, лишь в отрывке, к тому же черновое, без начала; оно, вероятно, явилось ответом на вопрос Пушкина.

Из письма:

«...Мне писал племянник мой, Владимир Петрович Давыдов, который учится в Эдинбурге, что он часто видится с Валтером (так в ориг. — А.Б.) Скоттом и часто бывает у него в деревне. Что Валтер Скотт долго обо мне расспрашивал и показывал ему портрет мой, находящийся у него в кабинете. Это весьма польстило моему самолюбию, и я написал Валтеру Скотту благодарное письмо, на которое немедленно он отвечал. Сверх того, он спустя несколько времени прислал мне свой портрет с надписью: Валтер Скотт Денису Давыдову. Теперь я ему пишу благодарное письмо за портрет, а между тем, узнав, что он составляет себе кабинет разного оружия, на днях посылаю ему курстанской дротик, черкесской лук и стрелы и кинжал. Вот вся история моего знакомства с Валтер Скоттом».

[Переписка, № 349]

Давыдов Денис Васильевич (1784–1839) – герой Отечественной войны, поэт, военный писатель. Член литературного общества «Арзамас», друг Пушкина. В августе 1827 он возвращается в Россию после персидского похода и живет то в своем подмосковном селце Мышецком, то в своем симбирском имении «Верхняя Мыза», наезжая в Москву лишь изредка по своим личным и хозяйственным делам.

Давыдов Владимир Петрович (1809–1882) – двоюродный племянник Дениса Давыдова (отец Владимира Петровича Петр Львович был двоюродным братом Дениса Давыдова), учился в Эдинбургском университете в конце 1820-х годов.

13 сентября 1827 года, вторник

Н.М.Рожалин пишет из Москвы С.А.Соболевскому, находящемуся в Петербурге.

Из письма:

«...Пушкин прислал нам две пьесы: отрывок из «Онегина» и еще мелкое стихотворение, очень хорошее».

[Л.Н., т.16–18, с.734]

Имеется в виду письмо Пушкина из Михайловского к М.П.Погодину, датируемое второю половиной августа 1827 года и содержащее отрывок из «Онегина» («В начале жизни мною правил...»), напечатанный затем в «Московском вестнике» за 1827 год (ч.5, № XVII, с.365-367).

Стихотворение – «Пока не требует поэта».

16 сентября 1827 года, пятница

Из «Дневника» Алексея Николаевича Вульфа:

«Вчера обедал я у Пушкина в селе его матери, недавно бывшем еще местом его ссылки, куда он недавно приехал из Петербурга с намерением отдохнуть от рассеянной жизни столиц и чтобы писать на свободе (другие заверяют, что он приехал оттого, что проигрался).

По шаткому крыльцу взошел я в ветхую хижину первенствующего поэта русского.

В молдаванской красной шапочке и халате увидел его за рабочим столом, на коем были разбросаны все принадлежности уборного столика поклонника моды; дружно также на нем лежали «Montesquieu o Bibliothèque de samragne» с «Журналом Петра I»; виден был также Альфиери, ежемесячник Карамзина и изъяснение снов, скрывшееся в полдюжине русских альманахов; наконец, две тетради в черном сафьяне остановили мое внимание на себе: мрачная их наружность заставила меня ожидать что-нибудь таинственного, особливо, когда на большей из них я заметил полустертый масонский треугольник. Пушкин, заметив внимание мое к этой книге, сказал мне, что она была счтенною книгою масонского общества, а теперь пишет он в ней стихи; в другой же книге показал он мне только что написанные первые две главы романа в прозе, где главное лицо представляет его прадед Ганнибал, сын абиссинского эмира, похищенный турками, а из Константинополя русским посланником присланный в подарок Петру I, который его сам воспитывал и очень любил. Главная завязка этого романа будет – как Пушкин говорит – неверность жены сего арапа, которая родила ему белого ребенка и за то была посажена в монастырь. Вот историческая основа этого сочинения.

Мы пошли обедать, запивая рейнвейном швейцарский сыр; рассказывал мне Пушкин, как государь цензирует его книги; он хотел показать мне «Годунова» с собственноручными его величе-

ства поправками. Высокому цензору не понравились шутки старого монаха с харчевницею. В «Стеньке Разине» не пошли стихи, где он говорит воеводе астраханскому, хотевшему у него взять соболью шубу: «Возьми с плеч шубу, да чтоб не было шуму». Смешно рассказывал Пушкин, как в Москве цензуровали его «Графа Нулина»: нашли, что неблагопристойно его сиятельство видеть в халате! На вопрос сочинителя, как же его одеть, предложили сюртук. Кофта барышни показалась тоже соблазнительною, просили, чтобы он дал ей хотя салон. Говоря о недостатках нашего частного и общественного воспитания, Пушкин сказал: «Я был в затруднении, когда Николай спросил мое мнение о сем предмете. Мне бы легко было написать то, что хотели, но ненадобно же пропускать такого случая, чтоб сделать добро. Однако я? между прочим? сказал, что должно подавить частное воспитание. Несмотря на то? мне вымыли голову».

Играя на бильярде, сказал Пушкин: «Удивляюсь, как мог Карамзин написать так сухо первые части своей «Истории», говоря об Игоре, Святославе. Это героический период нашей истории. Я непременно напишу историю Петра I, а Александрову — пером Курбского. Непременно должно описывать современные происшествия, чтобы могли на нас ссылаться. Теперь уже можно писать и царствование Николая и об 14-м декабря».

[Л. Б. П. Э., с. 268]

17 сентября 1827 года, суббота

День ангела Надежды Осиповны Пушкиной.

Пушкин работает над переводом стихотворения Андрея Шенъе, не вошедшего в первое издание его сочинений.

[П. Иссл. и мат., т. XV, с. 239]

Близ мест, где царствует Венеция златая,
Один ночной гребец, гондолой управляя,
При свете Веспера по взморию плывет,
Ринальда, Годфреда, Эрминию поет.
Он любит песнь свою, поет он для забавы,
Без дальних умыслов; не ведает ни славы,
Ни страха, ни надежд и, тихой музы полн,

Умеет услаждать свой путь над бездной волн
На море жизненном, где бури так жестоко
Преследуют во мгле мой парус одинокий,
Как он, без отрыва, утешно я пою
И тайные стихи обдумывать люблю.

Пушкин сопроводил стихотворение в печати указанием: «Перевод неизданных стихов Андрея Шенье». Имеется в виду стихотворение «Pres des bords où Venise est reine de la mer...». (Близ берегов, где Венеция – королева моря), которое Пушкин получил от неизвестного в рукописи. Черновой текст своего перевода Пушкин пометил датой: «17 сент. 1827». Напечатан перевод впервые в «Невском альманахе» на 1828 год, который вышел в свет 22 декабря 1827 года. Содержание стихотворения Шенье соответствовало душевному состоянию Пушкина.

[П.С.С., т. II, с. 696]

В ближайшие после 17 сентября дни Пушкин пишет заметки: «Чем более мы холодны», «Браните мужчин», «Одна из причин жадности», «Мне пришла в голову мысль».

[П. Иссл. и мат., т. XV, с. 261]

18 сентября 1827 года, воскресенье

Н.М.Рожалин из Москвы пишет С.А.Соболевскому в Петербург.

Из письма:

«Погодин получил твою нотацию и будет отвечать тебе немедленно: он, кажется, виноват в одном нерадении и неаккуратности, а фальши за ним никакой не замечено. Он доставит тебе счет (в ориг. – щет. – А.Б.) самый подробный, на гербовой бумаге, подписанный Ширяевым и всеми нами. Удержи его у себя или отправь Пушкину, как хочешь. <...> Мне кажется ты можешь смело говорить за свою московскую братью перед Пушкиным. Уверь, пожалуйста, и себя и его, что отчаяние в своем деле и в своих силах вредит каждому пуще всего на свете. <...> Внуши Пушкину постоянство к дому, и дело пойдет хорошо.

Надежда на успех есть».

[Л.Н., т. 16–18, с. 734]

Пушкин, принимая большое участие в «Московском вестнике» и дав на первую же страницу его первого номера свой неопубликованный еще отрывок из «Бориса Годунова» («Еще одно последнее сказанье...»), довольно отрицательно относился к некоторым из «глубокомысленных» сотрудников «Московского вестника». Тем не менее и без заступничества С.А.Соболевского он чувствовал себя нравственно связанным с журналом, так как уже 31 июня 1827 года писал А.А.Дельвигу: *«У меня на руках «Московский вестник», и я не могу его оставить на произвол судьбы».*

19 сентября 1827 года, понедельник

В издаваемом князем Шаликовым «Дамском журнале» (№ 21 за 1827 год) опубликована статья за подписью «К.Ш.» <Князь Шаликов>: *«Евгений Онегин. Глава третья».*

Статью предваряет эпиграф графа Хвостова:

*«Мир видимый и мир возможный
Умом своим создаст Поэт».*

Из статьи: *«Например: спрашиваю у себя, где, когда и как Пушкин мог приобрести такое опытное познание сердца человеческого? где, когда и как нашел он ключ к сокровеннейшим чувствам и помыслам? Кто ему дал искусства – одним очерком ясно представить характеры с их отдаленным развитием и происшествия с предбудущими последствиями? Кто дал ему кисть и краски – живописать для воображения точно так, как живописуется природа для глаз? Вот тайна Поэта и Поэзии! Он – чародей, властвующий безусловно над нами; она – волшебное зеркало, показывающая всё под образом жизни, души, истины».*

[Д.Ж., ч.20, № 21, с.116]

Шаликов Петр Иванович (1768–1852) – князь, поэт. Эпигон Карамзина, переводчик, издатель «Дамского журнала» (1828–1833), редактор «Московских ведомостей». Пушкин относился иронически к слащаво-сентиментальным стихотворениям Шаликова, в изданиях которого печатались восторженно-комплиментарные отзывы о произведениях Пушкина.

Хвостов Дмитрий Иванович (1756–1835) – граф, стихотворец, член «Беседы любителей русского слова». В литературных кругах имя Хвостова было нарицательным для обозначения плодовитого графомана.

20 сентября 1827 года, вторник

С.А.Соболевский пишет Н.М.Рожалину из Петербурга в Москву.

Из письма:

«Старайтесь, молодые люди, о «Вестнике». И я стараюсь, то есть еду завтра в Псков к Пушкину условливаться с ним письменно и в этом деле буду поступать пьяно (т.е. ріано). Вот пожива Киреевскому».

[Письма, с.264]

В деревне у Пушкина Соболевский собирался пробыть дня четыре, но поездка эта, насколько известно, не состоялась.

20 сентября 1827 года

С.П.Шевырев пишет С.А.Соболевскому из Москвы в Петербург.

Из письма:

«...Ты уже думаешь, что прав совершенно. Так рассказал, что и возражения нет – торжествуешь. Вот потому только пишу к тебе, хочется вывести тебя из очарования, а не то писать бы нечего, потому что и без тебя все сделалось».

Пушкин прямо наш, и в этом нельзя было сомневаться, потому что он честен и в нем человек равняется поэту. Невидимому мы об нем гораздо лучшее имеем понятие, нежели ты...

Ты блюдешь пользы Пушкина и друзей твоих. Верно, они лучше тебя знают свою пользу. С Пушк[ина] денег требовать не будут не потому, что приказываешь (ибо на твой голос мы не смотрим когда на нашей стороне больше их), а потому что Пушкин уже наш по его личному уверению. Ты блюдешь пользы друзей своих, ты стараешься об общем деле, а предлагал Полемому сотрудничество Пушкина».

[Л.Н., т.16–18, с.740]

21 сентября 1827 года, среда

М.П.Погодин из Москвы пишет С.А.Соболевскому.

Из письма:

«Я получил письмо твое, любезный Сергей Александрович. За форму его, которая была для меня совершенной новостью, и новостью приятною, на тебе спасибо, а за содержание – подай его назад.

Мы все сообща делаем теперь счет на подлинных документах и на голландском листе пришлем его послезавтра к тебе и к Пуш<кину> ...ты запел Лазаря, потому что тебе не хочется, как я уже и прежде заметил, толковать об этом деле, а Пуш<кин> и ты сваливаете всё на меня».

[Л.Н., т.16–18, с.739]

22 сентября 1827 года, четверг

Запись в «Дневнике» А.В.Никитенко:

«Поэт <А.С.> Пушкин уехал отсюда в деревню. Он проигрался в карты. Говорят, что он в течение двух месяцев ухлопал 17 000 руб. Поведение его не соответствует человеку, говорящему языком богов и стремящемуся воплощать в живые образы высшую идеальную красоту. Прискорбно такое нравственное противоречие в соединении с высоким даром, полученным от природы. Никто из русских поэтов не постиг так глубоко тайны нашего языка, никто не может сравниться с ним живостью, блеском и свежестью красок в картинах, созданных его пламенным воображением. Ничьи стихи не улаживают души такой пленительной гармонией. И рядом с этим, говорят, он плохой сын, сомнительный друг. Не верится!.. Во всяком случае, в толках о нем много преувеличений и несообразностей, как всегда случается с людьми, которые, выдвигаясь из толпы и приковывая к себе всеобщее внимание, в одних возбуждают удивление, а в других – зависть».

[Никитенко, с.58]

26–27 сентября 1827 года, понедельник – вторник

Пушкин получает письмо из Петербурга от П.А.Плетнева, писанное 22 сентября 1827 года.

«Мне странно, что ты леньность свою стараешься прикрыть благовидными причинами. «Не хочешь беспокоить часто цензора». Это в сущности-то значит: лень приняться за поправку и

переписку. Всего удивительнее противоречие между твоими желаниями и поступками. Денег хочется, да они и крайне тебе нужны. А сам ты ежедневно теряешь свой доход. Все спрашивают прежних поэм твоих и мелких стихотворений. Продать издание какому-нибудь книгопродавцу значит разделить с ним пополам свое имение. Одно средство остается: накопить нынешнею зимою побольше денег, да с будущей весны и приступить к хорошему новому изданию всех твоих стихотворений, или по частям, в одном только формате и в каком-нибудь порядке постоянном, что будет полезно и для грядущих творений твоих. Ни что так легко не даст денег, как «Онегин», выходящий по частям, но регулярно через два или три месяца. Это уже доказано *a posteriori*. Он, по милости божией, весь написан. Только перебелить, да и пустить. А тут-то у тебя и хандра. Ты отвечаешь публике в припадке каприза: вот вам «Цыганы»; покупайте их! А публика, назло тебе, не хочет их покупать и ждет «Онегина» да «Онегина». Теперь посмотрим, кто из вас кого переспорит. Деньги-то ведь у публики: так пристойнее, кажется, чтоб ты ей покорился, по крайней мере до тех пор, пока не набьешь своих карманов. Короче тебе скажу: твоих «Цыганов» ни один книгопродавец не берет, всякий отвечает, что у него их, дескать, еще целая полка старых. Нуждаются только во второй главе «Онегина», которая засела в Москве, а здесь ее все спрашивают. Итак, по получении сего письма тотчас напиши в Москву, чтобы оттуда выслали все остальные экземпляры «Онегина» второй главы в Петербург на имя Сленина (мне самому некогда ездить в почтамт для получения посылок), а ко мне только за известие написали в особом письме, сколько послали именно экз. к Сленину для верности моих с тобою счетов.

В последний раз умаливаю тебя переписать 4-ю главу «Онегина», а буде разохотишься и 5-ю, чтобы не с тоненькою тетрадкою идти к цензору. Если ты это сделаешь, то отвечаю тебе и за долги твои, и за доходы за год; а если еще будешь отговариваться и софийствовать, то я предам тебя на произвол твоей враждующей судьбе. Вспомни, что никогда не бывает столь обильной книжной жатвы, как накануне рождества и нового года. А ты обещал тогда прислать. Нет, т<оропись?> тебе пришлю и отпечатанные экз. 3-й, 4-й, и может быть, 5-й главы «Онегина» с целым возом ассигнаций. Вообрази, что тебе надобно будет иметь уже капитал, когда ты и роман напишешь: иначе

не на что будет его печатать. Это ведь не глава «Онегина» в два листика, где и в долг поверят бумагу, набор и печатание. Нет, потребуют все наличные денюжки, а где нам их будет взять? У тебя и «Годунов» растет для печати. А из каких доходов мы его отпечатываем? По всему видно, что для разных творений твоих, бесприютных и сирых, один предназначен судьбою кормилец: «Евгений Онегин». Очуствуйся: твое воображение никогда еще не создавало, да и не создаст, кажется, творения, которое бы такими простыми средствами двигало такую огромную <гору> <?> денег, как это бесцен<ное золото>тое дно — «Онегин». Он <однако> <?> не должен выводить <из терп>ения публику своею ветреностию.

Барон очень хочет выпросить у тебя «Стансы» для «Цветов».
22 сент. 1827».

[Переписка, № 348]

Барон — друг Пушкина А.А.Дельвиг.

28 сентября 1827 года, среда

Цензурное разрешение XVII части «Московского телеграфа». В № 18 в отделе «Критика» за подписью «Н.П.» (Николай Полевой. — А.Б.) помещены довольно обширные замечания на статью «Взгляд на историю славянского языка и постепенный ход просвещения и литературы в России».

Из статьи:

«Пушкин. Лирический поэт, еще очень молодой человек, но приобрел уже известность, помрачающую многих других. Романтические поэмы в роде Байрона с некоторого времени, в большой моде у русских. Мы упомянем о поэмах только Пушкина, подавшего первый пример своим «Кавказским пленником». После того он издал их много, и во всех находим одинакие погрешности и одинакие красоты. Первые, без сомнения, тем более поражают читателя, что последние многочисленны. Стихотворение легкое, гармоничное, исполненное неги, описания верные и поэтические — вот красоты поэзии Пушкина. Недостаток плана и общности, особенно же **разнообразие чувствования** и повторения нескольких любимых выражений — вот недостаток. Лучшее произведение его — поэма «Людмила».

Кто узнает тут нашего Поэта-исполина?

Хотя спросил бы автор иностранцев г-на Геро, г-на Шопена, французских литераторов, кто таков Пушкин, творец «Бориса Годунова», «Руслана и Людмилы», «Кавказского пленника», «Бахчисарайского фонтана», «Цыган», «Онегина», «Братьев Разбойников», «Подражаний Корану», од, элегий, стихотворений, в которых является он истинным Протеем и доводит язык поэзии до такой степени совершенства, о которой в авторову блестящую эпоху литературы русской еще и не знали.

Пушкин однообразен, повторяется: вот упреки, которых нельзя было ожидать творцу «Годунова».

[М.т., 1827, ч. XVII, № 18, с. 118–119]

Автор статьи не был известен Полевому. Вот что он пишет в своих «Замечаниях»:

«В Bibliothèque Universelle перепечатана была его <неизвестного автора> статья, и вот что сказали от себя издатели сего уважаемого журнала (т. XXXIV, Отд. I, с. 242): «Неизвестный автор обозрения, юный писатель русский, кажется, очень хорошо знает литературную историю своей отчизны. Сведения наши о сем предмете ограничиваются столь малым, что сие небольшое произведение показалось нам достойным обширнейшей известности».

[М.т., 1827, ч. XVII, № 18, с. 124]

Н. А. Полевой резко раскритиковал статью неизвестного автора, переведенную на ряд языков.

Автором статьи был Н. И. Бахтин (см. 10 сентября 1927 года, стр. 87).

28 сентября 1827 года, среда

Полицейскому полковнику III Отделения поступило объяснение от чиновника XIV класса Василия Гаврилова сына Коноплева.

Это весьма пространное объяснение относится к делу, которое будет именоваться «дело о стихах «Андрей Шенье» или «дело о стихах «На 14 декабря»». Коноплев получил эти стихи от некоего кандидата (учителя) Леопольдова, доложил о них генерал-майору

Скобелеву и Бенкендорфу. Коноплев отыскивает уехавшего в Саратовскую губернию Леопольдова, берет у него показания, доставляет «оное» генерал-майору Скобелеву, «который, в то же время свез оное к генерал-адъютанту Бенкендорфу, на другой же день все прикосновенные к стихам лица взяты», а Коноплеву «объявлена благодарность от начальства».

[Д. III Отд., с.268]

«Прикосновенные к стихам лица» кроме кандидата Леопольдова – штабс-капитан Алексеев и прапорщик Молчанов.

30 сентября 1827 года, пятница

По делу А.Леопольдова (о стихах «Андрей Шенье») на имя А.Х.Бенкендорфа поступает секретное отношение Б.Я.Княжевича.

*«Милостивый государь
Александр Христофорович,*

По распоряжению Новгородского уездного суда, последовавшему по делу им производимому, о кандидате Московского университета Леопольдове в доставлении стихов на 14-е число декабря 1825 года чиновнику XIV класса Коноплеву, в квартире сего здешнюю полицию делан был обыск, при произведении коего найдены бумаги, которые, хотя к оному делу оказались не принадлежащими, но заслуживают внимания правительства; почему, прошнуровав оныя и приложив печать, при сем имею честь препроводить вместе с копиею поданного Коноплевым объяснения на усмотрение вашего превосходительства, пребывая с совершенным почтением и равномерною преданностию.

*Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Б.Княжнин».*

[Д. III Отд., с.267]

Княжнин Борис Яковлевич (1776–1854) – сын известного драматурга Я.Б.Княжнина. В описываемое время – санкт-петербургский обер-полицмейстер. Автор книги «Биографии штаб и обер-офицеров гренадерского графа Аракчеева полка, положивших жизнь свою, защищая государя и отечество в сражениях 1812, 1813 и 1814 годов».

Сентябрь 1827 года

В «Московском вестнике» (ч.5, № XVII) напечатан отрывок из неоконченной поэмы Пушкина «Вадим». 27 ноября 1827 года А.Н.Муравьев пишет М.П.Погодину: «В предпоследнем номере «Вестника» я читал прекраснейший отрывок Пушкина из «Вадима»; хотя я его и прежде знал, но здесь прочел снова с большим удовольствием, жалею, зачем вы не поместили двадцати последних стихов, где старик прощается с юношей, желая ему всяких благополучий, и говорит, чтобы невеста его встречала с улыбкой и слезами, — выражение прелестное и которое прекрасно бы окончило сей отрывок, по моему мнению, один из лучших творений Пушкина; желал бы я прочесть всю поэму, которой сюжет занимателен и изобилует поэзией».

Комментируя это письмо, М.Цявловский пишет: «Отрывок из поэмы «Вадим» в рукописи неизвестен. <...> В печати ни при жизни Пушкина, ни после его смерти отрывка в «двадцать стихов», о которых говорит Муравьев, не появлялось, но указание Муравьева, лично знавшего Пушкина, так определенно, что не может вызывать никаких сомнений в своей достоверности. О том, что из «Вадима» была написана «первая песнь», узнаем из письма Петра Алдр. Муханова к К.Ф.Рылееву от 13 апреля 1824 года: «У меня есть начало «Разбойников» и первая песнь «Вадима»; прислал бы тебе, но автор их назначил к истреблению и потому не хочет, чтобы ходили по рукам и даже говорили об оных. Но, зная твою аккуратность, может быть, дамся, получа убеждение в сохранении их в тайне».

[Л.Н., т.16–18, с.696]

Отрывок из «Вадима» в начале 1827 года был напечатан также в альманахе Б.М.Федорова «Памятник отечественных муз». Оценка этого произведения (равно как и других пушкинских творений) была дана в большой статье, помещенной в журнале «Foreign Quarterly Review» в 1828 году. Статья анонимна.

[Л.Н., т.91, с.226]

Муханов Петр Александрович (1799–1854) – литератор, автор очерков в журналах и альманахах. Близкий знакомый К.Ф.Рылеева, член «Союза благоденствия» и Северного общества. Осужден к 12 годам каторги.

Осень 1827 года

Письмо Пушкина неизвестному (черновик):

«Милостивый государь! Вы не знаете правописания и пишете обыкновенно без смысла. Обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою: не выдавайте себя за представителя образованной публики и решителя споров трех литератур.

С истинным почтением и проч.»

[Письма, № 43]

Комментируя это письмо, Б.Л.Модзалевский пишет: *«...К кому относится, сказать невозможно (быть может, к Н.А.Полевому, издателю «Московского телеграфа»); но прав, кажется, Н.О.Лернер («Труды и дни Пушкина», с. 168), высказывающий предположение, что эти строки, может быть, не письмо, а черновой набросок какой-нибудь заметки...»*

[Письма, с.262]

2-я половина сентября – 1-я половина октября 1827 года

Пушкин работает над заметками: «Иностранцы, утверждающие» (так называется заметка о местничестве, не пропущенная цензурой в печать в составе подборки для «Северных цветов» на 1828 год) и «Байрон много читал» (в окончательной редакции: «Байрон говорил, что никогда не возьмется описывать страну, которую не видел своими глазами»).

[П. Иссл. и мат., т. XV, с.263]

Сентябрь – октябрь 1827 года

Продолжение работы над «Арапом Петра Великого».

Черновая работа над посланием Баратынскому («О ты, который сочегал»).

Продолжение работы над «Замечаниями на «Анналы Тацита», над которыми поэт усиленно трудился в первые годы Михайловской ссылки. Заметка «Тацит говорит о Тиберию, что он не любил сменять своих наместников» войдет в «Замечания».

Работа над заметкой «Гордиться славою своих предков».

[П. Иссл. и мат., т. XV, с.262–263]

7 октября 1827 года, пятница

В № 121 «Северной пчелы» в заметке «Смесь» написано:

«Весьма в скором времени войдет в свет 3-я глава
ОНЕГИНА, сочин. Александра Сергеевича Пушкина.

Цена 5 рублей, у всех С.-Петербургских книгопродавцев.
За пересылку Г<господа> иногородние прилагают 80 копеек».

[П. и С., вып. XXIII—XXIV, с. 141]

9 октября 1827 года, воскресенье

Разрешение III Отделения на выпуск из типографии третьей главы «Евгения Онегина».

[П. в печ., с. 45]

Начало октября 1827 года

В № 19 XVII части «Московского телеграфа» за подписью «Н.П.-а.» в отделе «Критика» помещено «Критическое обозрение русской литературы, помещенное в Revue Encyclopédique».

Из обозрения:

«...У нас есть молодой Поэт Александр Пушкин, который сделался известный произведениями, изобличающими отпечаток великого таланта и порывов оригинальности; но стихотворения его рассеяны по разным журналам, и лучшие хранятся еще в его портфеле, хотя копии с оных быстро размножаются и украдкою обращаются в наших обществах. Этот новый Протей, ибо он успеет облекаться во все образы, обещает быть первостепенным поэтом».

К этому абзацу сноски:

«Смол. .Rev. Eпсуcl. т. XXX, в июньской книжке, стр. 819—821, объявление о последней поэме сего сочинителя: «Бахчисарайский фонтан», переведенной французскими стихами г-м Шопеном, и проч. — Прим. соч.

А. Пушкин исполнил в полной мере обещание быть первостепенным поэтом. Пять изданных им поэм свидетельствуют о разнообразии и силе его гения, зреющего беспрестанно; но судя по напечатанному отрывку из его трагедии «Борис Годунов» и по отзывам об одной сведущих людей, читавших сие произведение в манускрипте, можно и теперь еще сказать, что лучшие его тво-

рения, долженствующие упрочить его славу и звание оригинального поэта, хранятся еще у него в портфеле. — Прим. пер.».

В этом же номере «Телеграфа» в отделе «Библиография» напечатано:

1826 год

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Глава вторая. М. 1826 г., in 12, 42 стр.

1827 год

Евгений Онегин, роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Глава третья. СПб, 1827 г., в тип. Депорт. народ. просв., in 12, 51 стр.

Далее говорится: «Мы соединяем в «Библиографии» «Телеграфа» вторую главу «Онегина», изданную в прошедшем году и уже всем известную, с третьей главою, только на сих днях полученной из СПб. Вообще за Пушкиным библиографическое известие едва поспекает: его творения раскупают прежде, нежели медлительный библиограф запишет их в реестр современных произведений нашей литературы».

Далее следует краткое содержание 2-й и 3-й глав, цитируются некоторые строфы, начиная от

«В сердце дума зародилась»

и кончая

«Вот ближе! скажут... и на двор
Евгений...».

Завершается разбор следующим:

«Оставляем читателям узнавать о последствии в самой поэме Пушкина. Мы и без того невольно выписали столько стихов, что наша библиографическая статья стала похожа на критические статьи английских газет».

[М.т., ч. XVII, т. 19, с. 21-224]

10 октября 1827 года, пятница

Отношение А.Х.Бенкендорфа к Б.Я.Княжнину по делу о стихах «Андрей Шенье»:

«Милостивый государь
Борис Яковлевич!

На отношение Вашего превосходительства от 30 сентября, полученное мною 5 октября с препровождением бумаг XIV класса Коноплева, поспешаю Вас, милостивый государь, уведомить, что содержание поданного Коноплевым объяснения совершенно справедливо и что я обязан в сем случае свидетельствовать о похвальном его усердии в точном исполнении возложенного на него поручения.

С совершенным почтением имею честь быть
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
А. Бенкендорф».

[Дела III Отд., с.270]

10–11 октября 1827 года, пятница – суббота

В типографии Департамента народного просвещения в свет вышла и поступила в продажу третья глава «Евгения Онегина». Тираж составил не более, чем обычный, – 1200 экз. Выход этой книги примечателен тем, что на ней впервые вместо обычной подписи цензора стоит гриф: «С разрешения правительства». Это – следствие обещания Николая I быть цензором поэта.

На 5-й странице написано:

«Первая глава «Евгения Онегина», написанная в 1823 году, появилась в 25 <году>. Спустя два года издана вторая. Эта медленность произошла от посторонних обстоятельств. Отныне издание будет следовать в беспрерывном порядке: одна глава тотчас за другою».

На обложке: «Продается в С.-Петербурге во всех книжных лавках по 5 рублей за экземпляр. За пересылку в другие города прилагается 80 копеек».

[П. в печ., с.45]

11 октября 1827 года, суббота

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» (№ 81, с.1036) опубликовано известие о выходе в свет 3-й главы романа Пушкина «Евгений Онегин».

[П. в печ., с.45]

12 октября 1827 года, среда

День рождения Евпраксии Николаевны Вульф. Пушкин не мог не быть в этот день в Тригорском. Возможно, именно в этот день поэт дарит Евпраксии Вульф чернильницу и шкатулку.

12 октября 1827 года

Государственных преступников Вильгельма Кюхельбекера в Динабург, Василия Дивова и Василия Норова в Бобруйск отправляют из Шлиссельбургской крепости в сопровождении трех жандармов и фельдъегера Подгорного.

Дивов Василий Абрамович (1805–1842) – мичман гвардейского морского экипажа, отвечая на вопрос Следственной комиссии: «Откуда заимствовали вы свободный образ мысли?» отвечал: «От сочинений рукописных, оные были свободные стихотворения Пушкина и Рыльева». Участвовал в восстании на Сенатской площади. Осужден по I разряду.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797–1846) – лицеист первого выпуска, друг Пушкина, поэт, публицист. За участие в восстании на Сенатской площади и попытку покушения на великого князя Михаила Павловича был приговорен к 20-летней каторге с последующим поселением. Почти 10 лет пробыл в одиночных казематах российских крепостей. В стихотворении «19 октября» Пушкин называет Кюхельбекера «Мой брат родной по музе, по судьбам». Осужден по I разряду.

Норов Василий Сергеевич (1793–1853) – участник Отечественной войны, автор известной книги «Записки о походах 1812 и 1818 годов от Тарутинского сражения до Кульмского боя». Осужден по II разряду. В.В.Кунин в книге «Библиофилы пушкинской поры» упоминает об отдаленном родстве Пушкина и Норовых.

Подгорный Петр Гаврилович (ум. не ранее 1864) – служащий фельдъегерского корпуса инспекторского департамента Военного министерства, был одним из фельдъ-

егерей, сопровождавших осужденных по I разряду декабристов. В своих воспоминаниях Н.И.Лорер положительно отозвался о Подгорном, который «по возможности» облегчал участь ссыльных декабристов.

13 октября 1827 года, четверг

Рапорт коменданта Шлиссельбургской крепости дежурному генералу Главного штаба Потапову:

Из рапорта:

«Во исполнение предписания Вашего превосходительства сего октября от 12 за № 196 изъявленной высочайшей государя императора вели, содержащихся в Шлиссельбургской крепости государственных преступников Дивова, Норова и Вильгельма Кюхельбекера, для доставления в место каторжной работы в крепостные арстанты первых в Бобруйск, а последнего в Динабург, фельдъегерю Подгорному <распоряжения> сего числа сделаны, о чем Вашему превосходительству честь имею довести».

[Врем. П.К., № 22, с.81]

13 октября 1827 года

Н.М.Языков пишет А.Н.Вульффу из Дерпта в Петербург.

Из письма:

«Здесь (в Дерпте. — А.Б.) теперь находится проездом из чужеземии Жуковский; он поздоровел чрезвычайно, расспрашивал меня о литературных делах Пушкина. Я рассказал, что мне известно, и Жуковский поручил мне позвать Пушкина в Питер для прочтения «Годунова». Доведи до его сведения это обстоятельство. Кланяйся ему от меня... Правда ли и что значит, что Пушкин пишет историю Петра и Александра?»

[Л.Б.П.Э., т.1, с.238]

13 октября 1827 года

Вероятная дата отъезда Пушкина в Санкт-Петербург.

14 октября 1827 года, пятница

Встреча Пушкина с В.К.Кюхельбекером на станции Залазы.

Рапорт фельдъегеря Подгорного, написанный сразу же по возвращении в Петербург из этой поездки и поданный дежурному генералу Главного штаба:

*Господину дежурному генералу Главного штаба
его императорского величества генерал-адъютанту
и кавалеру Потапову фельдъегеря Подгорного*

РАПОРТ

Отправлен я был сего месяца 12-го числа в гор. Динабург с государственными преступниками, и на пути, приехав на станцию Залазы, вдруг бросился к преступнику Кюхельбекеру ехавший из Новоржева в С.-Петербург некто г.Пушкин и начал после поцелуев с ним разговаривать. Я, видя сие, наипоспешнейше отправил как первого, так и тех двух за полверсты от станции, дабы не дать им разговаривать, а сам остался для написания подорожной и заплаты прогонов. Но г.Пушкин просил меня дать Кюхельбекеру денег, я в сем ему отказал. Тогда он, г.Пушкин, кричал и, угрожая мне, говорил, что по прибытии в С.-Петербург в ту же минуту доложу его императорскому величеству, как за недопущение распротиться с другом, так и дать ему на дорогу денег, сверх того не премину также сказать и генерал-адъютанту Бенкендорфу. Сам же г. Пушкин между угрозами объявил мне, что он посажен был в крепость и потом выпущен, посему я еще более препятствовал иметь ему сношение с арестантом, а преступник Кюхельбекер мне сказал: это тот Пушкин, который сочиняет.

28 октября 1827 г. ».

[Врем. П.К., № 22, с.75]

14 октября 1827 года

Министру юстиции адресованный направляется следующий документ:

«Осужденных Верховным уголовным судом в каторжную работу государственных преступников Василия Дивова, Василия Норова и Вильгельма Кюхельбекера государь император высочайше повелел отправить вместо каторжной работы в крепостные арестанты, первых двух – в Бобруйск, а последнего в Динабург. Сделав о исполнении сей высочайшей воли надлежащее рас-

поряжение, имею честь сообщить об оной к сведению Вашего сиятельства. Начальник Главного штаба барон Дибич. 14 октября 1827 г.».

[Врем. П.К., № 22, с.80-81]

Известный ученый А.Бертье-Делагард вспоминал: «Во время коронавания Александра II в Москве мне приходилось слышать рассказы того самого фельдгегера Подгорного, который, везя в 1827 году Кюхельбекера, разводил с ним Пушкина. Из железа сбитый николаевец, седой, но еще полный сил, вспоминая старину, говорил про невероятные непрерывные поездки времен 1825-1826 годов из Петербурга в Персию, Турцию, Польшу, Венгрию, Сибирь, Крым и страшные в этих случаях требования начальства, рассчитывавшего езду не только по часам, но даже по минутам, жестоко наказывая за опоздание; скорость езды бывала более 350 и даже 400 верст в сутки».

[П. и С., вып. XVII-XVIII, с.101]

15 октября 1827 года, суббота

Станция Луга. Запись Пушкина в дневнике:

«15 октября 1827. Вчерашний день был для меня замечателен. Приехав в Боровичи в 12 часов утра, застал я проезжающего в постели. Он метал банк гусарскому офицеру. Между тем я обедал. При расплате недостало мне 5 рублей, я поставил их на карту и, карта за картой, проиграл 1600. Я расплатился довольно сердито, взял взаймы 200 рублей и уехал, очень недовольный сам собою. На следующей станции нашел я Шиллерова «Духовидца». Но едва успел прочитать я первые страницы, как вдруг подъехали четыре тройки с фельдгегерем. «Вероятно, поляки?» — сказал я хозяйке. «Да, — отвечала она, — их нынче отвозят назад». Я вышел взглянуть на них. Один из арестантов стоял, опершись у колонок. К нему подошел высокий, бледный и худой молодой человек с черною бородою, в фризовой шинели, и с виду настоящий жид, — я и принял его за жида, и неразлучные понятия жида и шпиона произвели во мне обыкновенное действие, я поворотился им спицею, подумав, что он был потребован в Петербург для доносов или объяснений. Увидев меня, он с живостью на меня взглянул. Я невольно обратился к нему. Мы пристально смотрим друг на друга — и я узнаю Кюхельбекера. Мы

кинулись друг другу в объятия. Жандармы нас растащили. Фельдгегерь взял меня за руку с угрозами и ругательством – я его не слышал. Кюхельбекеру сделалось дурно. Жандармы дали ему воды, посадили в тележку и ускакали. Я поехал в свою сторону. На следующей станции узнал я, что их везут из Шлис-сельбурга, – но куда же? Луга».

10 июля 1828 года. Из Динабурга Кюхельбекер напишет Пушкину: «...Свидания с тобою, Пушкин, ввек не забуду...»

[Переписка, № 383]

Станция Залазы находится на Петербургской дороге между станциями Боровичи (23 версты) и Феофилова Пустынь (22 версты).

Вот как характеризовался этот населенный пункт статистической комиссией в более позднее время: «Залазы, Лужского уезда, 3 стан., по Динабургскому шоссе. От уездного города 80 км. Число дворов 18, мужского пола 92, женского – 102».

[Врем. П.К., № 22, с.78]

Октябрь 1827 года

В журнале «Отечественные записки» (часть 32, № 90) помещена статья «Выставка в Академии художеств», подписанная: «П.С.» <Павел Свинын>.

Из статьи:

«...таково лицо Пушкина, пылающее огнем гения...»

[О.З., ч.32, № 90, с.149]

В журнале «Сын Отечества» (№ 19, часть 115), в разделе «Современная русская библиография» опубликована рецензия на 3-ю главу «Евгения Онегина». Рецензия без подписи. В частности, в ней говорится:

«...Со всею любовью к галлицизмам пожелаем, чтоб поскорее сдержал нам свое слово, данное в произведении, и подарил нас новыми главами «Онегина», в которых по странному, свойственному Поэту противоречию, нет галлицизмов, зато много есть истинных, неподражаемых красот.»

[С.О., ч.115, № 19]

15 октября 1827 года, суббота

В № 124 «Северной пчелы» было опубликовано сообщение без подписи:

**«Новые книги. ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН, Роман в стихах.
Сочинение Александра Пушкина. Глава третья.
СПб. в типогр. Департам. Народн. Просвещения, 1827,
51 стр. в 12 д.л.».**

Из обзора:

«Сия третья глава, конечно, уступит двум предшествовавшим в богатстве и разнообразии картин, зато более правится сердцу и придает занимательность целому: в ней описывается любовь Татьяны к Онегину, описывается жаркими стихами Пушкина. Где умел он найти эти страстные выражения, которыми изобразил томления первой любви! как постиг он простоту невинного девичьего сердца; рассказал нам признание Татьяны в ночном ее разговоре с нянею и в письме к Онегину! Сами стихи, можно сказать, жгут страницы.

<...>

Заметим только, что поэт наш, как и все почти великие поэты всех стран и веков, часто играет языком и допускает некоторые небрежности. К нему нельзя применить холодной похвалы:

В стихах его видна уж, так сказать, работа.

Здесь, напротив, видишь, что стихи ему не стоили никакого труда».

15 октября 1827 года

Запись в «Дневнике» А.В.Никитенко:

«...Читал недавно отпечатанную третью главу «Онегина» сочинения А.Пушкина. Идея целого пока еще не ясна, но то, что есть, уже представляет живую картину современных нравов. По моему мнению, настоящая глава еще превосходит предыдущее в выражении сокровенных и тончайших ощущений сердца. <...> Письмо Татьяны удивительным образом соглашает вещи, по-ви-

димому несогласные: иступление страсти и голос чистой невинности.

<...>

О стихах нечего и говорить! Если музы – по мнению древних – выражались стихами, то я не знаю других, которые были бы достойнее служить языком для граций. Замечу еще одно достоинство языка Пушкина, показывающее вместе и талант необыкновенный, и глубокое знание русского языка, а именно: редкую правильность, среди самых своенравных оборотов. В его могучих руках язык этот так гибок, что боишься, как бы он не изломался в куски, на деле видишь другое – видишь разнообразнейшие и прелестные формы там, где боялся, чтобы рука поэта не измяла материал в слишком быстрой игре, – и видишь формы чисто русские».

[Никитенко, с.60].

16–17 октября 1827 года, воскресенье – понедельник

Скорее всего именно в эти дни Пушкин прибывает в Петербург.

Итак, в 1827 году он был в деревне в Михайловском более двух с половиной месяцев. Следующий приезд в Михайловское состоится лишь через семь с половиной лет – в мае 1835 года.

Предпочитай прелестные берега Сороти (1835 год, май)

В 1830-х годах желание вырваться из душного Петербурга, бежать, преследования светской черни приобретает реальные очертания. «Признаюсь, сударыня, — пишет он в письме П. А. Осиповой, — шум и суетолака Петербурга мне там совершенно чужды — я с трудом переношу их. Я предпочитаю ваш чудесный сад и прелестные берега Сороти».

[Переписка, № 359]

В другом письме к Осиповой Пушкин замечает: «Не знаю, когда буду иметь счастье явиться в Тригорское, но смертельно этого хочется. Петербург совершенно не по мне; ни мои вкусы, ни мои средства не могут к нему приспособиться».

[Переписка, № 817]

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит, —
Летят за днями дни, и каждый день уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоём
Предпочитаем жить, и глядь, как раз умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

В этих простых строках Пушкин выразил владевшие им мысли и чувства. В середине 1834 года Пушкин, чтобы переселиться в деревню, делает попытку выйти в отставку из коллегии иностранных дел, куда он был зачислен чиновником еще в 1831 году. «Крепко думаю об отставке», — делится он с женою.

25 июня 1834 года обращается с официальным письмом к Бенкендорфу: «...Поскольку семейные дела требуют моего присутствия то в Москве, то в провинции, я вижу себя вынужденным оставить службу и покорнейше прошу Ваше сиятельство похотать мне соответствующее решение».

[Переписка, № 958]

Письмо вызвало «неудовольствие» царя, и Пушкину пришлось взять прошение назад и оставаться в Петербурге. Но намерения своего он не оставил и желание уехать в деревню не покидало его.

Не имея возможности выйти в отставку и совсем оставить Петербург, он пользуется всяким случаем, чтобы посетить Михайловское.

2 мая 1835 года, четверг

Пушкин подает прошение о предоставлении ему 28-дневного отпуска на поездку по делам в Псковскую губернию. 3 мая ему был разрешен отпуск.

Копия сообщения Хозяйственного департамента Министерства иностранных дел в Придворную контору за № 2375, что Пушкин по прошению его уволен в отпуск на 28 дней в Псковскую губернию с 3 мая

[Картотека Цявловского]

5 мая 1835 года, воскресенье

Пушкин уезжает в Псковскую губернию в Тригорское.

6 мая 1835 года, понедельник

День рождения мужа сестры поэта Николая Ивановича Павлищева (1802–1879). Ему исполнилось 33 года.

Начало мая 1835 года

В.А.Жуковский в Петербурге получает письмо от А.И.Тургенева из Италии от 9 апреля 1835 года.

Из письма:

«Посылаю тебе и Пушкину по черепаховой лире из-под неба Виргилия от Эоловой арфы».

[Альманах «Прометей», 1974; № 10, с.381]

Эолова арфа – арзамасское прозвище А.И.Тургенева.

6–7 мая 1835 года, понедельник – вторник

На станции Боровичи Пушкин встречается с варшавским знакомым Ольги Сергеевны Павлищевой. Из письма Надежды Оси-

повны Пушкиной дочери Ольге Сергеевной из Петербурга в Варшаву от 17 мая 1835 года:

«Вот наконец долгожданный Кошиц. <...>. На станции Боровичи он встретил Александра, ехавшего в Тригорское. Как сказал мне Кошиц, он очень был озабочен и рассеян, — я почти уверена, что брат твой ни слова не слышал из того, что Кошиц ему говорил, и, когда я вчера ему о нем рассказала, он страшно был удивлен — он даже не подозревал, что тот едет из Варшавы и знает тебя, — словом, ему очень досадно, что он так холодно с ним обошелся. Наверное, он не сказал ему ни слова, приняв его за любопытного, которых столько на дороге, спешащих завести знакомство с Александром».

[Письма родителей, с.281]

Речь идет о Владимире Ивановиче Порай-Кошице, докторе медицины, приват-доценте Харьковского университета. В 1830-х годах он служил военным медиком в Варшаве и был знаком с семьей Павлицевых.

7 мая 1835 года, вторник

Н.О.Пушкина пишет дочери О.С.Павлищевой из Петербурга в Варшаву.

Из письма:

«Как новость скажу тебе, что Александр третьего дня уехал в Тригорское, он должен воротиться прежде 10 дней к родам Натали. Ты, быть может, подумаешь, что это за делом — вовсе нет: ради одного лишь удовольствия путешествовать, — и по такой плохой погоде! Мы были очень удивлены, когда он накануне отъезда пришел к нам попрощаться. Его жена очень этим опечалена. Признаться надо, братья твои чудачки порядочные и никогда чудачеств своих не оставляют».

[Письма родителей, с.278]

Слова матери поэта перекликаются со строчками из письма Анны Николаевны Вульф от 24 мая 1835 года к сестре Евпраксии Николаевне Вревской:

«Вы были удивлены приездом Пушкина и не можете понять цели его путешествия. Я думаю, что это просто для того, чтобы проехаться, повидать тебя и маменьку, Тригорское, Голубово и Михайловское».

[Гордин, с.297]

8 мая 1835 года, среда

Пушкин приезжает в Михайловское.

Запись в календаре П.А.Осиповой на 1835 год: «*Мая 8-го неожиданно приехал в Тригорское Александр Сергеевич Пушкин. Пробыл до 12-го числа и уехал в Петербург обратно, а между тем Н.Н. 14-го родила сына Григория*».

[П. и С., вып. I, с. 144]

Под свежим впечатлением от неожиданного приезда Пушкина Прасковья Александровна не замедлила поделиться этой новостью со своей двоюродной теткой Екатериной Евгеньевной Кашкиной, которая в ответном письме от 18 июля писала: «*Bien soit le moment l'arrivée de Poushchine, dont le plaisir de revoir a fait tant de bien á votre santé. <Будь благословен момент приезда Пушкина, удовольствие видеть которого сделало столько добра вашему здоровью (пер. с фр.)>*».

[П. и С., вып. I, с. 66]

Из воспоминаний М.И.Осиповой:

«*А как любил Пушкин наше Тригорское... Я сама от него слышала, кажется, в 1835 году (да, так точно, приехал он сюда дня на два всего – был 8-го и 9-го мая), приехал такой скучный, утомленный: «Господи, – говорит, – как у вас тут хорошо! А там-то, в Петербурге, какая тоска зачастую душит меня!»*

[Семевский, с. 21]

8 мая 1835 года

В газете «Московские ведомости» от 8 мая 1835 года объявлено, что у книгопродавца Ширяева принимается подписка на «Поэмы и повести А.С.Пушкина в 2-х частях. СПб. 1835. 25 р... При подписке выдается часть первая. Вторая выйдет в следующем месяце».

[М.вед., № 37, с. 1812]

9 мая 1835 года, четверг

Пушкин приезжает в Голубово.

Из «Вседневногo журнала на 1835 год» барона Б.А.Вревского: «*Мая 9. Приехал к нам А.С.Пушкин*».

[П. и С., вып. XXI–XXII, с. 391]

Эта запись касается первого посещения Пушкиным имения Голубово, где жила вышедшая замуж за отставного поручика Бориса Александровича Вревского дочь хозяйки Тригорского Евпраксия Николаевна. 29 июля 1831 года Пушкин поздравляет Прасковью Александровну Осипову в связи с замужеством дочери: *«Поздравляю Вас письменно и желаю м-ль Евпраксии всего доступного на земле счастья»*.

[Переписка, № 622]

«Село это (Голубово. – А.Б.), принадлежащее барону Б.А.Вревскому, находится в Псковской губернии, в 40 верстах от уездного города Острова и близ погоста (в старину пригорода) Врева».

[Семевский, с.10]

Вревский Борис Александрович (1805–1888) – барон, побочный сын князя А.Б.Куракина, воспитанник Благородного пансиона при Петербургском университете (учился вместе с братом поэта Львом Сергеевичем и М.И.Глинкой). С 29 июня 1831 года муж Евпраксии Вульф (дочери П.А.Осиповой). Пушкин встречался с Вревским в Голубово и Тригорском в свои приезды в Михайловское. Пушкин сажал деревья и копал пруд в имении Вревских Голубово.

9–12 мая 1835 года

Пушкин привозит Е.Н.Вревской письмо от ее матери.

Из письма:

«Я уверена, что в Голубово я нашла бы много перемен, много украшений в доме, еще вчера я говорила об этом с Анной. Ваша новая мебель прекрасна и развеселила старый дом».

[Гордин, с.297]

12 мая 1835 года, воскресенье

На обороте литографированного, раскрашенного акварелью портрета Байрона (погрудный, три четверти вправо) Пушкин делает карандашом надпись: *«12 мая 1835»*. Видимо, эта надпись означает день покупки или получения портрета.

[Рукою П., с.345]

13–18 мая 1835 года

Зять Пушкина Н.И.Павлищев пишет из Варшавы. Письмо не сохранилось. О содержании письма можно догадываться по ответу Пушкина от 3 июня. В письме сообщение о нижегородских имениях Сергея Львовича и Василия Львовича Пушкиных; предложение принять на себя управление именьями, оставшимися после В.Л.Пушкина; просьба дать доверенность на управление частью Кистенева, доходы с которого предоставлены О.С.Павлищевой.

[Переписка, № 1070]

14 мая 1835 года, вторник

Родился младший сын поэта Григорий Александрович Пушкин. Из письма родителей поэта дочери Ольге Сергеевне в Варшаву от 17 мая 1835 года:

Сергей Львович: «14-го, т.е. во вторник, в 7 или 8 часов вечера Натали разрешилась мальчиком, которого назвали Григорий – не совсем мне ясно, почему. Александр совершил 10-дневное путешествие в Тригорское – прокатился туда и обратно – пробыл там три дня и воротился в среду, в 8 часов утра, Натали родила накануне. Печальные новости рассказал нам о Михайловском. Люди грабят и творят ужасы. Ты знаешь, как я берег и, смею сказать, украсил сад и все окрестности дома. Я велел также заново отстроить службы, а ныне...»

Надежда Осиповна: «Натали разрешилась за несколько часов до приезда Александра...»

[Письма родителей, с.280–281]

Об этом же пишет Анна Николаевна Вульф в приписке к письму Надежды Осиповны: «Александр на несколько дней съездил в Тригор<ское> и, воротившись, нашел жену свою разрешившуюся сыном. Он говорит, что здесь ему невозможно жить и что ему надобно на несколько лет уехать в деревню, но я не думаю, чтобы Наталья на это согласилась».

[Письма родителей, с.282]

Май 1835 года

В журнале «Библиотека для чтения», т.10, в отделе «Критика» публикуется довольно обширная рецензия на труд Пушкина «История Пугачевского бунта».

[Б. для чт., 1835, т.10, с.21-38]

В том же номере «Библиотеки для чтения» в отделе «Литературная смесь» помещено объявление о выходе книги «Новейшее собрание романсов и песен, собранных из лучших авторов – Карамзина, Жуковского, Пушкина, Бестужева, Ф.Глинки, Илличевского и прочих». Отмечено, что *«выбор пьес весьма неудачен и не делает чести вкусу собирателя»*.

[Б. для чт., 1835, т.10, с.10]

15 мая 1835 года, среда

Прибытие Пушкина в Петербург.

Осень 1835 года в Михайловском (сентябрь—октябрь)

В 1834—1835 годах усилился нажим власти на поэта. Это сказывалось и в том, что как камер-юнкер, он был принужден постоянно приспособляться к строю, регламентированным нормам придворной жизни. Это сказывалось и в перлюстрации его переписки, узнав о которой Пушкин пришел в бешенство. Это сказывалось и в цензурных притеснениях: новый министр просвещения Уваров, когда-то «арзамасец», стал личным врагом поэта. Пушкин не забыл и того унижения, через которое он прошел, стремясь выйти в отставку в 1834 году. Все чаще Пушкин оказывался в ситуациях, глубоко оскорбительных для него. Его достоинство поэта и даже неприкосновенность его частной жизни были под угрозой.

Он чувствовал необходимость покинуть Петербург. 1 июня 1835 года Пушкин обращается к Бенкендорфу: *«У меня нет состояния... До сих пор я жил только своим трудом... в работе ради хлеба насущного, конечно, нет ничего для меня унижительного; но, привыкнув к независимости, я совершенно не умею писать ради денег; и одна мысль об этом приводит меня в полное бездействие... Ныне поставлен я в необходимость покончить с расходами, которые вовлекают меня в долги и готовят мне в будущем только беспокойства и хлопоты, а может быть — нищету и отчаяние. Три или четыре года уединенной жизни в деревне снова дадут мне возможность по возвращении в Петербург возобновить занятия...»*

[Переписка, № 1068]

Вопрос о поездке в деревню, казалось бы, настолько решен, что в письме родителей поэта к дочери от 19 июня содержится такое сообщение: *«Александр на три года едет в деревню...»*

[Письма родителей, с.286]

Но все было не так просто.

Во-первых, ходатайство поэта удовлетворено не было. На письме Пушкина Бенкендорфу Николай I поставил резолюцию: *«Нет*

препятствий ему ехать куда хочет, как разумеет он согласить сие со службою. Спросить, хочет ли отставки, ибо иначе нет возможности его уволить на столь продолжительный срок». Но отставка вызвала бы только новые осложнения с правительством, чего Пушкин в тот момент не мог позволить. Кроме того разрыв с Петербургом был чреват для поэта слишком серьезными потерями. Его положение главы русской литературы, его исторические изыскания, издательские дела и многообразные литературные контакты требовали постоянного присутствия в Петербурге.

И во-вторых, когда Пушкин летом 1835 года объявил родным и друзьям, что покидает Петербург, оказалось, что и ехать ему некуда. Отец поэта недвусмысленно дал понять, что не намерен отдавать в его распоряжение Михайловское. По этому поводу он написал дочери следующее: *«Как я надеюсь, что мы сможем, если Бог даст нам жизни, поехать на будущий год в Михайловское, то нам нельзя уступить его Александру на все это время. Лишиться сего последнего утешения вовсе не входит в наш расчет».*

[Письма родителей, с.286]

Создалась трагическая коллизия. И надо было ехать, и нельзя было ехать. Единственным реальным выходом из создавшейся ситуации было взять долгосрочный заем в казначействе на 30000 рублей и краткосрочный отпуск. 1 августа 1835 года *«его императорское величество, снисходя к прошению служащего в Министерстве иностранных дел камер-юнкера, коллежского асессора, всемилостивейше повелеть соизволил уволить его в отпуск на четыре месяца».*

[Лернер, с.333]

Мечта о покое и воле, о бегстве в «обитель дальнюю трудов и чистых нег» оказалась утопией. Жизнь диктовала иные решения. 27 августа 1835 года он расписывается в получении отпускного свидетельства: *«Подлинное свидетельство получил табулярный советник Александр Пушкин».*

[Картотека Цявловского]

7 сентября 1835 года, суббота

Вместе с А.Н.Вульфом поэт выезжает из Петербурга. Как правило, Пушкин предпочитает выезжать вечером на ночь. Днем в

день отъезда он покупает у букиниста книгу «Наследница. Быль вместо романа или роман вместо были. Сочинение Петра Сумарокова».

[Картотека Цявловского]

7–10 сентября 1835 года

Пушкин едет из Петербурга с А.Н.Вульфом и вспоминает предсказанное гадалкой в Петербурге «об этом эпизоде своей молодости и говорил, что ждет и над собой исполнения пророчества колдуньи».

[Семевский, с.63]

8 сентября 1835 года, воскресенье

П.А.Вяземский пишет А.И.Тургеневу в Париж.

Из письма:

«Пушкин поехал вчера в деревню на три месяца; вероятно, на беременные месяца, чтобы чем-нибудь разрешиться».

[Картотека Цявловского]

10 сентября 1835 года, вторник

Приезд Пушкина в Михайловское.

12 сентября 1835 года, четверг

О.С.Павлищева пишет мужу в Варшаву.

Из письма:

«Кстати: Александр уехал в Тригорское и хочет пробыть там три месяца; он передал мне 800 рублей за фермуар; теперь вам осталось только обратиться к Пеньковскому, который, говорят, исключительно честный человек; управляет всем имуществом отца, и Александр написал ему, чтоб он ждал наших распоряжений, то есть ваших и моих. Что касается доверенности – составьте ее и пришлите: брат подпишет свое имя и все. Это он поручил сказать вам так: а черновую пришлите, однако, – это будет деликатнее, не правда ли? Лучше всего было бы вам договориться при встрече; приезжайте зимой: этого требуют наши интересы; на бумаге с моим любезным братом будет одна путаница, – у него никогда нет терпения дочитать письмо до конца; мама уверяет, что это не так, и я ей верю. (Дело касается слож-

сложных финансовых взаимоотношений между родителями, Н.И.Павлищевым, мужем Ольги Сергеевны, и самим поэтом. Дале О.С. описывает встречу в Петербурге с братом. — А.Б.).

Теперь расскажу вам, как я провела время в Петербурге. <...> Я начала с Александра, который живет рядом. Мы нашли его на крыльце с бумагами под мышкой. Когда он узрел Ивеличеву со мной, то чуть в обморок не упал и насилу выговорил: «И вы графиня?» Та по доброте душевной поторопилась успокоить его, сказав: «Я еду к Кокошкиным». Тут он обрадовался; воротился со мной, представил своим... Как тебе известно, его свояченицы хороши, но ни в какое сравнение не идут с Наталю, которую я нашла очень похорошевшей: у нее теперь прелестный цвет лица и она немного пополнила; это единственное, что ей недоставало. Я не захотела обедать у них, опасаясь, что буду скучать...

<...>

Я встретила с госпожой Шредер и двумя ее дочерьми, которые рассказали мне новости о бывшей баронессе Дельвиг. Они сказали, что она совершенно счастлива в деревне со свекровью и свояченицами. Но на самом деле они с мужем живут словно кошка с собакой, и он, под предлогом визитов к больным ездит из деревни в деревню и не бывает дома месяцами; потом возвращается, и тут же жена его беременеет, а он снова уезжает. Это мне брат сказал.

<...>

Кстати: отыскались у брата 20 экземпляров твоего «Лирического альбома», я хотела их променять на книги, но мне никто даже «Ледяного дома» не дает, а он только 1 рубль с картинками, — итого, ценят меньше рубля».

[Письма Павлищевой]

Пеньковский Иосиф Матвеевич (ум. 1885–1886), белорусский дворянин, управляющий имениями Пушкиных в Болдино и Кистенево.

Ивеличева — графиня Е.М.Ивелич (1795–1838). По словам С.М.Дельвига, вдовы А.А.Дельвига, она более подходит «на гренадера самого дурного тона, чем на барышню. Что за походка, что за голос, что за выраже-

ния! К тому же она нюхает табак и курит, когда никого нет». Семейство Ивеличей – петербургские знакомые родителей Пушкина и его.

Кокошкины – вероятно, Кокошкина Варвара Александровна, сестра петербургского полицмейстера С.А.Кокошкина (1785–1861), дальняя родственница С.М.Дельвига.

Шредер – Шретер Елизавета Даниловна, содержательница петербургского женского частного пансионата на Литейном проспекте, в котором в 1823–1824 годах воспитывалась С.М.Дельвиг. Е.Д.Шретер принимала живое участие в судьбе своих бывших воспитанниц. С.М.Дельвиг после смерти мужа вышла замуж за брата Е.А.Баратынского Сергея Абрамовича и проживала в Кирсановском уезде Тамбовской губернии.

«Лирический альбом» – «Лирический альбом» на 1829 год, изданный М.И.Глинкой и Н.И.Павлищевым.

12 сентября 1835 года

Датировка цензурного билета на выпуск из типографии 4-й части «Стихотворений Александра Пушкина».

[П. в печ., № 1072]

13 сентября 1835 года, пятница

Пушкин приезжает в Голубово.

Из «Вседневного журнала на 1835 год» барона Б.А.Вревского: «Сентябрь... 13-го. Приехал Александр Пушкин... 18-го и 19-го посажены липы. Свадьба Ладыженского. Октябрь. 2-го посадили 39 вишен Шпанских и 2 груши von Christen...»

[П. и С., вып. XXI–XXII, с.392]

Именке Голубово находилось всего лишь в 15 верстах от Тригорского. «Все здесь дышит и живет великим именем. В устройстве сада и постройках принимал Пушкин, по фамильному преданию, самое горячее участие: сам копал гряды, рассадил множество деревьев, что, как известно, было его страстью; <...> рассаживал он и цветы и принимал даже участие в рытье пруда».

[В.П.Острогорский. Альбом «Пушкинский уголок», 1899, с.91]

Ладыженский Евграф Семенович (род. 1802) – псковский помещик, поручик, предводитель уездного дворянства, родственник и сосед Б.А. и Е.Н.Вревских.

14 сентября 1835 года, суббота

И.И.Дмитриев пишет из Москвы П.А.Вяземскому в Петербург.
Из письма:

«P.S. Покорнейше прошу при случае сказать мое почтение Д.Н.Блудову, В.А.Жуковскому, А.С.Пушкину и графам Виельгорским и вместе уверить их в благодарности моей за оказанное старику на чужбине снисходительное участие, а последним и за их гостеприимство».

[Картотека Цявловского]

Блудов Дмитрий Николаевич (1785–1864) – крупный чиновник, министр внутренних дел (1832–1838), один из учредителей литературного общества «Арзамас».

Виельгорский Матвей Юрьевич (1794–1866) – граф, музыкальный деятель, виолончелист, почитатель таланта великого поэта, жил вместе с братом Михаилом Юрьевичем (см. стр. 17).

В этот же день Пушкин пишет из Михайловского жене. Письмо отправлено с почтовой станции Новоржев.

«Хороши мы с тобой. Я не дал тебе моего адреса, а ты у меня его и не спросила; вот он: в Пск<овскую> губ<ернию> в Остров, в село Тригорское. Сегодня 14-е сентября. Вот уж неделя, как я тебя оставил, милый мой друг, а толку в том не вижу. Писать не начинал и не знаю, когда начну. Зато беспрестанно думаю о тебе и ничего путного не надумаю. Жаль мне, что я тебя с собою не взял. Что у нас за погода! Вот уж три дня, как я только что гуляю то пешком, то верхом. Эдак я и осень мою прогуляю, и коли Бог не пошлет нам порядочных морозов, то возвращусь к тебе, не сделав ничего».

Пр<асковыи> Ал<ександровны> еще здесь нет. Она или в деревне у Бегичевой, или во Пскове хлопочет. На днях ожидают ее. Сегодня видел месяц с левой стороны и очень о тебе стал беспокоиться».

Что наша экспедиция? Виделась ли ты с графиней К<анкриной> и что ответ? На всякий случай, если нас гонит граф К<анкрин>, то у нас остается граф Юрьев; я адресую тебя к нему.

Пиши мне как можно чаще; и пиши все, что ты делаешь, чтоб я знал, с кем ты кокетничаешь, где бываешь, хорошо ли себя ведешь, каково сплетничаешь и счастливо ли воюешь с твоей однофамилицей.

Прощай, душа: целую ручку у Марии Александровны и прошу ее быть моею заступницею у тебя. Сашку целую в его круглый лоб. Благословляю всех вас. Теткам Ази и Коко мой сердечный поклон. Скажи Плетневу, чтоб написал мне о наших общих делах.

[Переписка, № 1091]

Канкрин Егор Францевич (1774–1845) – граф, министр финансов (1822–1844), член Государственного совета. «Экспедиция» Н.Н.Пушкиной к его жене Екатерине Захаровне была связана с просьбой Пушкина к Канкрину не удерживать старый долг из выданной ему в 1834 году ссуды.

«Граф Юрьев» – Юрьев Василий Гаврилович, ростовщик, которого Пушкин иронически называет этим титулом по аналогии с графом Канкриным. Пушкин неоднократно занимал у Юрьева деньги под проценты.

«Однофамилица» – графиня Эмилия Карловна Мусина-Пушкина (1810–1846), современники постоянно сравнивали красоту Натальи Николаевны и Эмилии Карловны.

Бегичева – по-видимому, Анна Ивановна Бегичева (1807–1879), дочь двоюродной сестры Прасковьи Александровны Осиповой Екатерины Николаевны Бегичевой (1774–1860), уржд. Вындомской.

14 сентября 1835 года

План-конспект пьесы «От этих знатных господ...» («*Un grand seigneur...*»).

[Картотека Цявловского]

14—18 сентября 1835 года

Пушкин пишет А. И. Беклешовой из Тригорского:

«Мой ангел, как мне жаль, что я Вас уже не застал, и как обрадовала меня Евпр<аксия> Николаевна, сказав, что Вы опять собираетесь в наши края! Приезжайте, ради Бога; хоть к 23-му. У меня для Вас три короба признаний, объяснений и всякой всячины. Можно будет на досуге и влюбиться. Я пишу к Вам, а наискось от меня сидите Вы сами во образе Марии Ивановны. Вы не поверите, как она напоминает прежнее время. И путешествие в Опочку. И прочая. Простите мне мою дружескую болтовню. Целую ваши ручки. А. П.»

[Переписка? № 1092]

Сентябрь 1835 года (вторая половина)

Вышли в свет «Стихотворения Александра Пушкина. Часть IV. Напечатано в типографии Академии Наук. Санкт-Петербург».

На обороте заглавного листа: «Печатать дозволяется с тем, чтобы по отпечатании предоставлены были в Цензурный комитет три экземпляра. Санкт-Петербург, 29 апреля 1835 года. Цензор А. Никитенко».

В сборник вошли произведения, уже напечатанные:

Гусар	стр. 3—10.
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях	стр. 13—44
Будрыс и его сыновья	стр. 45—48
Воевода	стр. 51—55
Красавица (В альбом Г****)	стр. 57—58
Сказка о золотом петушке	стр. 61—72
Сказка о рыбаке и рыбке	стр. 75—86
Разговор книгопродавца с поэтом	стр. 83—100

При заглавии сноски:

Было напечатано при первой главе «Онегина».

Подражание деревне:

Из Ксенофана Колофонского («Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают»)	стр. 101—102
Из Афения («Славная флейта, Феон, здесь лежит предводитель хоров»)	стр. 103
Элегия («Бездушных лет...»)	стр. 104

Песни западных славян:

1. Видение королю	стр. 115-120
2. Янко Марнович	стр. 121-124
3. Битва у Зеницы Великой	стр. 125-127
4. Федор и Елена	стр. 128-133
5. Влах в Венеции	стр. 134-136
6. Гайдук Хризич	стр. 137-139
7. Похоронная песня Иахинфа Маглановича	стр. 110-142
8. Марко Якубович	стр. 143-148
9. Бонапарт и Черногорцы	стр. 149-152
10. Соловей	стр. 153-154
11. Песня о Георгии Черном	стр. 155-157
12. Воевода Милош	стр. 158-159
13. Вурдалак	стр. 160-161
14. Сестра и братья	стр. 162-168
15. Яныш королевич	стр. 169-174
16. Конь	стр. 175-176
Примечания к «Песням западных славян» (23 примечания)	стр. 177-178

16 сентября 1835 года, понедельник

П.А.Плетнев передает в цензуру рукопись Пушкина «Путешествие в Арзрум».

[Лет. ГЛМ, с.319]

17 сентября 1835 года, вторник

Из письма Анны Николаевны Вульф брату Алексею Вульфу:

«...Говорят, что Сашинька у Евпрак<сии> и Пушкин уже проехал давно в Михайлов<ское>».

[П. и С., вып. XIX-XX, с.106]

Сашинька – Александра Ивановна Беклешова, падчерица хозяйки тригорского П.А.Осиповой по второму браку.

19 сентября 1835 года, четверг

Пушкин в Голубово и там же ночевал. Перечитывал В.Скотта. (см. письмо от 21 сентября 1835 года, стр. 127-128).

К поездкам в Голубово в это время, вероятно, относится стихотворный набросок:

Если ехать вам случится
От**** на*...

Надо согласиться с Т.Г.Цявловской, предлагающей первые две строки читать так:

Если ехать вам случится
От Тригорского на Псков...

20 сентября 1835 года, пятница

Письмо К.К.Родофиникина из Петербурга к А.Ф.Малиновскому за № 24 с запросом: хранится ли в Московском главном архиве допрос, снятый с Пугачева в следственной комиссии, учрежденной в Москве, и с просьбой, *«буде хранится, доставить таковой к нему, Родофиникину»*.

Подлинник в ГМП. – Дело *«О допущении к занятиям в архиве Александра Пушкина для извлечения материалов по истории Петра Великого и к прочтению дела о пугачевском бунте, также о принятии того дела из бывшего Государственного архива старых дел»*.

[Картотека Цявловского]

Родофиникин Константин Константинович (1760–1838) – управляющий Азиатским департаментом Министерства иностранных дел, неоднократно подолгу исполнял обязанности министра иностранных дел. Общался с Пушкиным как с подчиненным по службе и в связи с работой поэта в государственных архивах для своих исторических трудов.

Малиновский Алексей Федорович (1762–1840) – начальник Московского архива Министерства иностранных дел, историк, писатель, переводчик. Хорошо знал Пушкиных и самого поэта.

21 сентября 1835 года, суббота

Пушкин из Михайловского пишет жене:

«Жена моя, вот уже и 21-ое, а я от тебя еще ни строчки не получил. Это меня беспокоит поневоле, хотя я знаю, что ты мой адрес, вероятно, узнала не прежде как 17-го в Павловске. Не так ли? К тому же и почта из П<етер> Б<урга> идет только раз в неделю. Однако я все беспокоюсь и ничего не пишу, а время идет. Ты не можешь вообразить, как живо работает воображение, когда сидим одни между четырех стен или ходим по лесам,

когда никто не мешает нам думать, думать до того, что голова закружится. А о чем я думаю? Вот о чем: чем нам жить будет? Отец не оставит нам имения; он его уже вполоную промотал. Ваше имение на волоске от погибели. Царь не позволяет мне ни записаться в помещики, ни в журналисты. Писать книги для денег, видит Бог, не могу. У нас ни гроша верного дохода, а верного расхода 30000. Все держится на мне да на тетке. Но ни я, ни тетка не вечны. Что из этого будет, Бог знает. Покамест грустно. Поцалуй-ка меня, авось горе пройдет. Да лих, губки твои на 400 верст не оттянешь. Сиди да горюй – что прикажешь! Теперь выслушай мой журнал: был я у Вревских третьего дня и там ночевал. Ждали Пр<асковью> Алекс<андровну>, но она не бывала. Вревская очень добрая и милая бабенка, но толста, как Мефодий, наш псковский архирей. И незаметно, что уже не брюхата; все та же, как когда ты ее видела. Я взял у них Вальтер Скотта и перечитываю его. Жалею, что не взял с собою английского. Кстати: пришли мне, если можно, *Essays de M. Montagne* – 4 синих книги на длинных моих полках. Отыщи. Сегодня погода пасмурная. Осень начинается. Авось засяду. Жду Пр<асковью> Ал<ександровну>, которая, вероятно, будет сегодня в Тригорское. – Я много хожу, много езжу верхом на клячах, которые очень тому рады, ибо им за это дается овес, к которому они не привыкли. Ем я печеный картофель, как маймист, и яйца всмятку, как Людовик XVIII. Вот мой обед. Ложусь в 9 часов; встаю в 7. Теперь требую от тебя такого же подробного отчета. Цалую тебя, душа моя, и всех ребят, благославляю вас от сердца, будьте здоровы. Бель-серам поклон. Как надобно сказать: Бель-серы или Бель-сери? Прощай.

[Переписка, № 1093]

«Бель-серы» или «Бель-сери» (от французского *belle soeur* – прекрасная сестра) – так Пушкин назвал сестер жены, Екатерину и Александрину Гончаровых.

В тот же день Прасковья Александровна, возможно, приезжает в Тригорское. Вполне вероятно, что и Пушкин в этот день отправляется туда же.

Спустя четыре месяца Е.Н.Вревская написала брату А.Н.Вульффу: «Пушкин, когда узнал, что я опять брюхата, насмешливо улыбнулся и сказал: «Как это смешно!» – На что я ответила, что с

его приездом то же будет и с его женою, и отгадала, потому что она уже брюхата».

[П. и С., вып. XIX–XX, с. 107]

22 сентября 1835 года, воскресенье

Пушкин в Михайловском дарит Е.Н.Вревской экземпляр своего романа: *«Евгений Онегин», роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Санкт-Петербург. В типографии Александра Смирдина. 1833»*.

На шмуцтитуле книги он делает надпись:

*Баронессе Евпраксии Николаевне Вревской
22 сентября
1835
Михайловское*

Кроме того, он делает пометы (также карандашом) при каждой главе внизу указанных страниц:

- Стр. 1, глава I – *писана в Кишиневе и Одессе в 1823.*
Стр. 39, глава II – *писана в Одессе в 1823 и 24.*
Стр. 67, глава III – *писано в 1824 в Од<ессе> в Михайловском.*
Стр. 101, глава IV – *в Михайловском 1825.*
Стр. 131, глава V – *в Михайловском 1826.*
Стр. 161, глава VI – *в Михайловском 1826.*
Стр. 191, глава VII – *в Михайловском и в П.Б. 1827 и 28.*
Стр. 227, глава VIII – *в Болдине 1830.*

Над написанным Пушкиным на шмуцтитуле позже барон Б.А.Вревский написал: *«Прошу не стирать карандаш, ибо это почерк поэта А.С.Пушкина»*.

[Рукою П., с. 723]

Мария Ивановна Осипова вспоминает о приездах Пушкина в Тригорское: *«Да чего уж, впоследствии, когда он приезжал сюда из Петербурга, едва ли уже не женатый, сидит как-то в гостиной, шутит, смеется, на столе свечи горят: он прыг с дивана, да через стол и свечи – опрокинул... Мы ему говорим: «Пушкин, что вы шалите, так пора остепениться», – а он смеется только»*.

[Семевский, с. 15–16]

23 сентября 1835 года, понедельник

День рождения хозяйки Тригорского Прасковьи Александровны Осиповой (1781–1859). Пушкин в Тригорском.

23 сентября 1835 года

Н.А.Дурова (Александров) из Гатчины в письме Н.Р.Мамышеву спрашивает, где находится рукопись ее записок, посланная ему 7 апреля 1835 года.

Из письма:

«У меня хочет купить ее Пушкин Александр Сергеевич. Если рукопись у вас, то сделайте милость, отошлите к нему в Псковскую губернию, в город Остров, в село Тригорское; он теперь там и пробудет до декабря».

[Картотека Цявловского]

Дурова Надежда Андреевна (1783–1866), в замужестве Чернова – кавалерист-девица, участница Отечественной войны под фамилией Александров. С 1816 – штабс-ротмистр в отставке. Отрывки из ее «Записок» Пушкин напечатал в «Современнике». О встречах с Пушкиным Дурова рассказала в книге «Год жизни в Петербурге».

Мамышев Николай Родионович (1777–1840) – обер-бергмейстер 7-го класса, начальник Горноблагодатских и Воткинских казенных заводов, автор статей по сельскому хозяйству.

23 сентября 1835 года

С.С.Уваров прислал А.Н.Мордвинову копию прошения Пушкина от 28 августа и сообщил, что Пушкину дано знать *«в ответ на его прошение, что рукописи, издаваемые с особого высочайшего разрешения, печатаются независимо от цензуры Министерства народного просвещения; но все прочие издания, назначаемые в печать, должны на основании высочайше утвержденного в 22-й день апреля 1828 года Устава о цензуре быть представляемы в Цензурный комитет, которым рассматриваются и одобряются на общих цензурных правилах».*

[Дела III Отд., с.165]

Прошение Пушкина от 28 августа 1835 года:

«Честь имею обратиться в Главный комитет цензуры с покорнейшей просьбою о разрешении встретившихся затруднений.

В 1826 году государь император позволил объявить мне, что ему угодно быть самому моим цензором. Вследствие высочайшей воли все, что с тех пор было мною напечатано, доставляемо было мне прямо от его величества из III Отделения собственной его величества Канцелярии при подписи одного из чиновников: «С дозволения правительства». Таким образом были напечатаны «Цыгане», повесть (1827), 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 8-я главы «Евгения Онегина», романа в стихах (1827, 1828, 1831, 1833), «Полтава» (1826), 2-я и 3-я часть мелких стихотворений; 2-е исправленное издание поэмы «Руслан и Людмила» (1828), «Граф Нулин» (1828), «История Пугачевского бунта» и проч.

Ныне по случаю второго исправленного издания «Анджело», перевода из Шекспира (неисправно и со своевольными поправками напечатанного книгопродавцем Смирдиным), г. попечитель СПб. учебного округа изустно объявил мне, что не может более позволить мне печатать моих сочинений, как доселе они печатались, т. е. с надписью чиновника собственной его величества Канцелярии. Между тем никакого нового распоряжения не последовало, таким образом я лишен права печатать свои сочинения, дозволенные самим государем императором.

В прошлом мае месяце государь изволил возвратить мне сочинение мое, дозволив оное напечатать за исключением собственно-ручно замеченных мест. Не могу более обратиться для подписи в собственную его величества Канцелярию и принужден утруждать Комитет всеуниженным вопросом: какую новую форму соизволит он предписать мне для представления рукописей моих в типографию?

Титулярный советник Александр Пушкин».

[Письма п. л., № 121]

Уваров Сергей Семенович (1786–1855) – в описываемое время министр народного просвещения и председатель Главного управления цензуры.

Мордвинов Александр Николаевич (1792–1869) – с сентября 1831 по март 1839 года управляющий III Отделением. Как ближайший помощник Бенкендорфа, служил по-

средником в его сношениях с Пушкиным по изданию произведений и осуществлял надзор за поэтом.

Дондуков-Корсаков Михаил Александрович (1794–1869) – князь, попечитель Петербургского учебного округа и председатель Цензурного комитета в 1835 году. Общался с Пушкиным по вопросам цензуры произведений и изданий поэта.

Впервые поэма «Анджело» появилась в альманахе Смирдина «Новоселье» в 1834 году. Рукопись «Анджело» была просмотрена только что вступившим в должность министра народного просвещения Уваровым, который исключил из нее несколько строк. 11 апреля 1834 года Никитенко отметил в дневнике, что Пушкин «взбесился», увидав изъятия, и требует от Смирдина замены точками выпущенных строк. 14 апреля Никитенко сообщил Плетневу, что строки исключены по требованию министра (Никитенко, с.141–142). Несмотря на это объяснение, Пушкин продолжал обвинять Никитенко (запись в «Дневнике» Никитенко от 17 января 1836 года о том, что Пушкин ему «не хочет простить за «Анджело»).

[Никитенко, с.211]

В черновике обращения в Цензурный комитет Пушкин указывал, что «скудоумные» исправления сделаны цензором Никитенко и книгопродавцем Смирдиным, в беловом тексте формулировки были смягчены (например, поправки названы «своевольными»).

[Письма п.л., с.273]

24 сентября 1835 года, вторник

Этим числом датируется письмо дежурного генерала Главного штаба П.А.Клейнмихеля Пушкину.

«Милостливый государь

Александр Сергеевич

В 1833 году доставлены к Вам от г<осподина> военного министра вытребованные из архива Инспекторского департамента книги, в прилагаемой у сего ведомости означенные.

Полагая, что книги сии, в коих ныне встречается по Инспекторскому департаменту надобность, более Вам не нужны, я почтнейше прошу Вас, милостивый государь, возвратити оные.

С совершенным почтением имею честь быть милостивого господя покорнейший слуга Клейнмихель».

<Приложение>

Ведомость книгам, вытребованным из архива Инспекторского департамента Военного министерства и отправленным... к Александру Сергеевичу Пушкину при записках от 25 февраля, 8 и 27 марта 1833 года.

Разные секретные бумаги и своеручные манифесты Пугачева в 2-х книгах	2	<Расписка в обратном получении книг:> Все показанные по сей ведомости книги принял. Секретарь А.Иванов. 11 ноября 1835 года.
Письма и донесения графа Суворова-Рымнического 1789, 1790 и 1791 годов в одной книге	1	
Донесения графа Суворова-Рымнического во время кампании 1794, 1799 и частично 1800 годов и книга за № 532, в какой заключаются реляции сего генерала двух последних годов.	1	
Рапорты генералов: Бибикова, князя Голицына и графа Суворова-Рымнического 1744 года в восьми книгах	8	

{Переписка, № 1094}

Книги были нужны Пушкину для работы над «Историей Пугачевского бунта». Вряд ли Наталья Николаевна Пушкина переправила это письмо в Михайловское. Скорее всего поэт ознакомился с этим письмом после приезда в Петербург и возвратил книги (как это следует из «Приложения» 11 ноября).

25 сентября 1835 года, среда

Пушкин в Тригорском. Оттуда он пишет жене в Петербург.

«Пишу тебе из Тригорского. Что это, женка? Вот уж 25-е, а я все от тебя не имею ни строчки. Это меня сердит и беспоко-

ит. Куда адресуешь ты свои письма? Пиши во Псков, Ее высоко-родию Пр<асковье> Ал<ександровне> Осиповой для доставления А.С.П., известному сочинителю, – вот и всё. Так вернее дойдут до меня твои письма, без которых я совершенно одурею. Здоровы ли ты, душа моя? И что мои ребятишки? Что дом наш, и как ты им управляешь? Вообрази, что до сих пор не написал я ни строчки; а все потому, что не спокоен. В Михайловском нашел я все по-старому, кроме того, что около знакомых старых сосен поднялась во время моего отсутствия молодая сосновая семья, на которую досадно мне смотреть, как иногда досадно мне видеть молодых кавалергардов на балах, на которых уже не пляшу. Но делать нечего; все кругом меня говорит, что я старею, иногда даже чистым русским языком. Наприм<ер> вчера мне встрети-лась знакомая баба, которой не мог я не сказать, что она пере-менилась. А она мне: да и ты, мой кормилец, состарился, да и подурнел. Хотя могу я сказать вместе с покойной няней моей: хорош никогда не был, а молод был. Всё это не беда: одна беда – не замечай ты, мой друг, того что я слишком замечаю. Что ты делаешь, моя красавица в моем отсутствии? Расскажи, что те-бя занимает, куда ты едешь, какие есть новые сплетни, etc. Карамзина и Мещерские, слышал я, приехали. Не забудь сказать им сердечный поклон. В Тригорском стало просторнее, Евпраксия Ник<олаевна> и Ал<ександра> Ив<ановна> замужем, но Пр<ас-ковья> Ал<ександровна> все та же и я очень люблю ее. Веду себя скромно и порядочно. Гуляю пешком и верхом, читаю ро-маны В<альтер> Скотта, от которых в восхищении, да охаю о тебе. Прощай, целую тебя крепко, благословляю тебя и ребят. Что Коко и Азя? Замужем или еще нет? Скажи, чтоб без моего благословения не шли. Прощай, мой ангел».

[Переписка, № 1095]

С.Н.Карамзина и Е.Н.Мещерская (дочери Н.М.Карамзина), муж Мещерской и ее сын возвратились из путешествия по Герма-нии, Швейцарии, Италии.

26 сентября 1835 года, четверг

Пушкин пишет стихотворение «Вновь я посетил...».

[П.П.С.С., т. III, кн. 2, с. 1263]

26 сентября 1835 года

Ответ на «прошение» Пушкина (см. 23 сентября 1835 года, стр. 128) от Главного управления цензуры.

«Господину титулярному советнику Пушкину. По данному Вами в Главное управление цензуры прошению относительно формы для представления в типографию рукописей Ваших сочинений; управление определило объявить Вам, что рукописи, издаваемые с особого высочайшего разрешения, печатаются независимо от цензуры Министерства народного просвещения, но все прочие издания, назначаемые в печать, должны на основании высочайше утвержденного в 22-й день (апреля) 1828 года Устава о цензуре, быть представляемы в Цензурный комитет, которым рассматриваются и одобряются на общих цензурных правилах.

О сем канцелярия Главного управления цензуры, по предписанию господина министра народного просвещения, имеет честь Вас уведомить.

Письмо подписано министром народного просвещения
С.Уваровым, заверено: правителем дел В.Комовским».

[Письма п.л., с.273]

26 сентября 1835 года

П.А.Вяземский пишет И.И.? в Москву.

Из письма:

«...Пушкин поехал в псковскую деревню месяца на три, вероятно разрешаться от бремени, потому что осень есть обыкновенная пора его беременности и родов».

[Картотека Цявловского]

Умерла племянница П.И.Осиповой А.И.Трувеллер, урожденная Вульф (Нетти). Знакомство Пушкина с Анной Ивановной Вульф состоялось в 1-й половине марта 1825 года в Тригорском; общение продолжалось в приезды поэта к Вульфам в Тверскую губернию в 1828, 1829, 1830, 1833 годах, приняв характер легкого увлечения. 16 октября 1829 года Пушкин писал А.Н.Вульфу из Малинников: *«Netty, нежная, томная, истерическая, потолстевшая Netty здесь... Вот уже день как я в нее влюблен».*

[Переписка, т.14, № 419]

Пушкин посвящает Нетти шутливое стихотворение
За Netty сердцем я летаю
В Твери, в Москве –
И R и O позабываю
Для N и W

(R и O – возможно, Ризнич и Оленина, N и W – Netty Wulf).
[П.П.С.С., т. III, кн. 1, с. 139]

28 сентября 1835 года, суббота

Пометы цензора на рукописи «Предисловия» к «Путешествию в Арзрум» на обороте заглавного листа:

«Печатать позволяется, с тем чтобы по напечатанию представлены были в Цензурный комитет три экземпляра.

Цензор В. Семенов».

И, как полагалось в процензурованных рукописях, по всем листам (в нижней их части) идет подпись цензора: *«Цензор Василий Семенов».*

[Лет. ГЛМ, с. 318]

Семенов Василий Николаевич (1801–1863) – офицер в отставке, чиновник Министерства народного просвещения с 1830 по 1836 годы. Цензор Петербургского цензурного комитета.

«Путешествие в Арзрум» написано в 1835 году на основании записей, сделанных Пушкиным в 1829 году.

Уезжая в сентябре 1835 года в деревню, Пушкин поручил Плетневу провести «Путешествие в Арзрум» через цензуру. 16 сентября Плетнев передал «Путешествие» в цензуру.

[Лет. ГЛМ, с. 319]

«Предисловию» Пушкин придавал совершенно особое значение, чем и объясняется последняя фраза «Предисловия»: *«...Решился напечатать это предисловие и выдать свои путевые записки, где подчеркивается особое, самостоятельное значение именно вводных объяснительных строк публикации».*

«Путешествие в Арзрум во время похода 1829 г.», несмотря на намерения Пушкина издать его отдельной книгой и шаги, пред-

принятые с этой целью, было им напечатано (с «Предисловием») в первой книге «Современника» за 1836 год.

[Врем. П.К., № 2, с.62]

28 сентября 1835 года

Пушкин в Михайловском получает два письма от Натальи Николаевны и присланную с ними записку от А.П.Керн (см. письмо поэта от 29 сентября 1835 года, стр. 138–139).

29 сентября 1835 года, воскресенье

Цензурное разрешение на выпуск журнала «Москва», в котором напечатана рецензия В.Белинского на книгу «Весенние цветы». Собрание романсов, баллад и песен А.Пушкина, В.Жуковского, И.Козлова, Е.Баратынского, В.Туманского, Ф.Глинки, Д.Ознобишина, С.Рамча, Н.Маркевича, П.Вяземского и проч.».

Книга вышла в 1835 году и в ней помещены стихотворения Пушкина:

Редет облаков летучая гряда...
Гречанке
Демон
Рассудок и любовь
Сожженное письмо
Город гуманный, город бедный...
В чужбине свято наблюдаю...

В этой же книге помещено стихотворение В.И.Туманского «За днями дни бегут толпой» за подписью А.Пушкин.

[П. в печ., с.126]

29 сентября 1835 года

П.А.Катенин пишет из Ольгинского укрепления Н.И.Бахтину.

Из письма:

«Прилагаю к нему (письму. – А.Б.) маленькую вещь, очень желая, чтобы она Вам понравилась, ибо тогда я буду надеяться угодить Вам и большую, которая давно была припасена в моей голове и в Ольгинском укреплении на досуге поступит на бумагу; имя ей «Новая быль». При сем прилагаемая «Дура» была сперва в ней как эпизод, но я рассуждал, что он отвлечет внимание от

главного действия, и переименовал; а как мне не хотелось его потерять, то округлил и пускаю отдельно. Потрудитесь через Пушкина либо Каратыгина передать сию идиллию Смирдину для напечатания».

[Письма Катенина, с. 232]

29 сентября 1835 года

Из Михайловского Пушкин пишет жене в Петербург.

«*Душа моя, вчера получил я от тебя два письма; они очень меня огорчили. Чем больна Кат<ерина> Ив<ановна>? Ты пишешь ужасно больна. Следственно, есть опасность? С нетерпением ожидаю твой bulletin. Всё это происходит от нечеловеческого образа ее жизни. Видать ли, чтоб гр<афиня> Полье вышла наконец за своего принца? Канкрин шутит – а мне не до шуток. Государь обещал мне газету, а сам запретил; заставляет меня жить в П<етербурге>, а не дает мне способов жить моими трудами. Я теряю время и силы душевные, бросаю за окошки деньги трудовые и не вижу ничего в будущем. Отец мотает имение без удовольствия, как без расчета; твои теряют свое от глупости и беспечности покойника Аф<анасия> Ник<олаевича>. Что из этого будет? Господь ведает. Пожар твой произошел от оплошности твоих фрейлин, которым без меня житье! Слава Богу, что дело ограничилось занавесками.*

Ты мне переслала записку от Md Kern; дура вздумала переводить Занда и просит, чтоб я сосводничал ее со Смирдиным. Черт побери их обоих! Я поручил Ан<не> Ник<олаевне> (Анна Николаевна Вульф, ее письмо к А.П.Керн неизвестно. – А.Б.) отвечать ей за меня, что если перевод ее будет так же верен, как она сама верный список с Md Sand, то успех ее несомнителен, а что со Смирдиным дела я никакого не имею.

Что Плетнев? Думает ли он о нашем общем деле? Вероятно, нет. Я провожу время очень однообразно. Утром дела не делаю, а так из пустого в порожнее переливаю. Вечером езжу в Тригорское. Роюсь в старых книгах да орехи грызу. А ни стихов ни прозы писать не думаю. Скажи Сашке, что у меня здесь белые сливы, не чета тем, которые он у тебя крадет, и что я прошу его их со мной покушать. Что Машка? Какова ее дружба с маленькой Музика? И каковы ее победы? Пиши мне также новости по-

литические. Я здесь газет не читаю — в Англ<ийский> Клоб не езжу и Хитрову не вижу. Не знаю, что делается на белом свете. Когда будут цари? И не слышно ли чего про войну и т.под. Благоговляю вас — будьте здоровы. Целую тебя. Как твой адрес глуп — так это объединение! В Псковскую губернию в село Михайловское. Ах ты, моя голубушка! А в какой уезд, и не сказано. Да и Михайловских сел, чаю, не одно; а хоть и одно, так кто ж его знает. Экая ветреница! Ты видишь, что я все ворчу: да что делать? Нечему радоваться. Пиши мне про тетку — и про мать. Je remercie Vos soeurs*, как пишет Нат<алья> Ив<ановна>, хоть, право, и не за что».

[Переписка, № 1096]

30 сентября 1835 года, понедельник

Письмо А.Ф.Малиновского за № 542 из Москвы, в котором общается на запрос от 20 сентября 1835 года, что допроса с бунтовщика Пугачева в Московский главный архив официально не поступало. Но по делу Пугачева находятся в архивной библиотеке современные материалы, собранные Миллером и Н.Н.Бантыш-Каменским, кои и предоставляются с просьбой возвратить их по миновании надобности.

Подлинник в Государственном музее А.С.Пушкина — Дело «О допущении к занятиям в архивы Александра Пушкина для извлечения материалов по истории Петра Великого и к прочтению дела о Пугачевском бунте, также о принятии того дела о Пугачевском бунте, также о принятии того дела из бывшего Государственного архива старых дел».

30 сентября 1835 года

Согласно повелению Николая I, последовавшему по докладной записке министра финансов Канкрин, Пушкину разрешено выдать вычтенные у него при выдаче ссуды в 20 000 руб., выданный ему на издание «Истории Пугачевского бунта». Платеж по ссуде в 20 000 руб. разрешено рассрочить на 4 года без начисления процентов.

[Лернер, с.342]

* Благодарю ваших сестер (фр.).

30 сентября 1835 года

Этим числом датируется письмо «кавалерист-девицы» Н.А.Дуровой из Елабуги Пушкину, который прочтет это письмо только по возвращении в Петербург.

«Не знаю, что мне делать, милостивый государь Александр Сергеевич! Еще в апреле послана была рукопись моя, в трех тетрадях, к Малышеву в Гатчину. Первые две он получил, но последняя пропала. Я вправе так думать, потому что шестой месяц, как Малышев ничего не отвечает мне. При этой последней тетради был и портрет мой, писанный с меня в шестнадцатилетнем возрасте моем и, разумеется, в том виде, в каком мне надобно было быть тогда. Я пишу Малышеву, чтоб он отослал к Вам мои записки; но если Вы не получили еще их, прошу меня уведомить: я тотчас пришлю Вам подлинник их. Примерное несчастье было бы, если бы и он пропал. Адрес прошу делать на собственное мое имя: Александрову в Елабуге.

Искренне почитающий Вас Александр Александров».

[Переписка, №1097]

30 сентября 1835 года

Е.С.Ладыженский пишет Б.А.Вревскому в Голубово.

Из письма:

«Я слышал, что наш великий поэт А.С.Пушкин в твоём соседстве, не доставишь ли и этого нам удовольствия, взглянуть на певца «Цыганей» и «Годунова»? Это было бы истинно счастливый день, вместе с тем что увижусь с тобою».

[Картотека Цявловского]

Сентябрь – первые числа октября (до 5 октября)

Выходит новейшее собрание романсов и песен лучших авторов: Н.Карамзина, В.Жуковского, А.Пушкина, Д.Веневитинова, А.Бестужева, Ф.Глинки, А.Илличевского и проч. В нем помещены пушкинские стихи:

Романс («В реке бежит гремучий вал»). Подпись: А.Пушкин (стр. 7-8)

Любви, надежды, тихой славы. Подпись: А.П....н. (стр. 16-17)

Я пережил свои желанья (стр. 17).

Гляжу я безмолвно на черную шаль. Без подписи (стр. 38-40)

В этом же песеннике напечатано стихотворение: «Я жду тебя и не дождуся» с подписью «А. Пушкин», но не принадлежащее ему.
[П. в печ., с. 126]

**Вторая половина сентября –
первая половина октября 1835 года**

Пушкин пишет стихотворение: «Я думал, сердце позабыло...».
[П.П.С.С., т. III, кн. 2, с. 1263]

Сентябрь – октябрь 1835 года

Пушкин пишет стихотворения «О бедность! Затвердил я наконец» и «Если ехать вам случится».
[П.П.С.С., т. III, кн. 2, с. 1264]

1 октября 1835 года, вторник

Н.Н. Гончарова пишет брату Дмитрию Николаевичу Гончарову.
Из письма:

«Я получила недавно твое письмо и, если не написала тебе раньше, не только потому, что для того, чтобы дать тебе ответ по поводу бумаги, мне надо было повидать Плетнева, который взялся за это дело в отсутствие мужа; он тебя очень просит прислать ее в ноябре, к январю это бы было бы слишком поздно. Тысячу раз благодарю тебя от имени моего мужа за то, что ты был так любезен и взялся за дело...»

А теперь я поговорю с тобой о деле, которое касается только меня лично. Ради Бога, если можешь помочь мне, пришли мне несколько сотен рублей, я тебе буду очень благодарна. Я нахожусь в очень стеснительных обстоятельствах. Мой муж уехал и оставил мне только сумму, необходимую для поддержания дома. В случае, если ты не можешь этого сделать – не сердись на мою скромную просьбу, прямо откажи и не гневайся...»

[Вокруг П., с. 170]

2 октября 1835 года, среда

Пушкин пишет из Михайловского жене в Петербург.

«Милая моя жена, есть у нас здесь кобылка, которая ходит и в упряжке и под верхом. Всем хороша, но чуть пугнет ее что на дороге, как она закусит поводья, да и несет верст десять по

кочкам да оврагам – и тут уж ничем ее не проймешь, пока не устанет сама.

Получил я, ангел кротости и красоты! Письмо твое, где изволишь ты, закусив поводья, лягаться милыми и стройными копытцами, подкованными у Mde Katerine. Надеюсь, что теперь ты устала и присмирела. Жду от тебя писем порядочных, где бы я слышал твой голос, а не брань, мною вовсе не заслуженную, ибо я веду себя как красная девица. Со вчерашнего дня начал я писать (чтобы не сглазить только). Погода у нас портится, кажется осень наступает не на шутку. Авось распишусь. Из сердитого письма твоего заключаю, что К<атерине> И<вановне> лучше; ты бы так бодро не бранилась, если б она была не на шутку больна. Все-таки напиши мне обо всем, и обстоятельно. Что ты про Машу ничего не пишешь? Ведь я, хоть Сашка и любимец мой, а всё люблю ее затеи. Я смотрю в окошко и думаю: не худо бы, если вдруг въехала на двор карета – а в карете сидела бы Нат<алья> Ник<олаевна>! Да нет, мой друг! Сиди себе в П<етербурге>, а я постараюсь уж поторопиться и приехать к тебе прежде срока. Что Плетнев?! Что Карамзины, Мещерские? Ets. – напиши мне обо всем. Цалую тебя и благословляю ребят».

[Переписка, № 1098]

К.И. – Загряжская Екатерина Ивановна (1770–1842) – фрейлина, тетка Н.Н.Пушкиной. Принимала близкое участие в семейных делах Пушкина, имела большое влияние на жену поэта. Пушкин был также частым посетителем дома Загряжской.

Возможно, вечером этого дня Пушкин в Тригорском (см. письмо от 29 сентября 1835 года, стр. 135-136).

В Тригорском он записывает в альбом Анны Николаевны Вульф:

Простите, сени!
Где дни мои текли в глуши,
Исполнены страстей и лени
И снов задумчивой души...
Now seldom, friend; a good
Great man obtain.

2 oct. 1835
Trigorsk..

Русские стихи являются отрывком из шестой главы «Евгения Онегина».

Английские строки – из стихотворения Колриджа «Complaint» («Жалоба»), причем первая строка должна быть написана так:

How seldom, friend! A good great man inherits
Honor or wealth...

(Как редко, друг, достойный великий человек.)

Описка Пушкина («obtain» вместо «Inherits») в написании первого стиха легко объяснима. Записал он, вероятно, по памяти и смешал со стихом седьмым, который звучит так:

What wouldn't thou have a good great man obtain?

(Что бы ты хотел, чтобы достойный великий человек получил?)

Таким образом, по этой записи в альбом Анне Николаевне Вульф мы можем судить о чувстве, которое испытывал в это время А.С.Пушкин, – чувстве разочарования и обиды за несоответствие его всеобщего признания постоянному безденежью. Судя по сокращенной форме записи, Анна Николаевна знала это стихотворение. О том, что она владела английским языком, свидетельствует ее приписка на этом языке в письме Пушкина к брату его Льву Сергеевичу от 14 марта 1825 года.

[Рукою П., с.664–665]

Около 3 октября 1835 года

Пушкин получил из Парижа гравированный портрет Пугачева.

[Лернер, с.343]

4 октября 1835 года, пятница

Секретарь Российской Академии Дмитрий Иванович Языков пишет письмо Пушкину, в котором извещает поэта о состоявшемся 21 сентября 1835 года заседании императорской Российской Академии по выбору «в действительные члены» двух кандидатов.

Языков напоминает пункты устава Академии, касающиеся выборов, и «покорнейше просит о доставлении <...> вашего голоса, избирательного или неизбирательного, для представления оного Академии».

[Переписка, № 1099]

Это письмо Пушкин получит уже в Петербурге. Как проголосовал Пушкин – неизвестно.

Языков Дмитрий Иванович (1773–1845) – археограф, писатель, переводчик, с декабря 1833 года член Российской Академии (выборы в Академию Языкова и Пушкина состоялись в один день). С 1835 года Языков непреременный секретарь Российской Академии.

4 октября 1835 года

Барон Вревский пишет А.Н.Вульффу из Голубово.

Из письма:

«Мы были в Святых Горах, в промежутке я нанес визит к поэту, который вот уже три недели поселился в Михайловском и несколько уже раз был у нас в Голубово. Я застал его в час по полудни еще в халате, что-то пишуцим, – может быть, свою историю Петра Великого, потому что вокруг него были кипы огромных рукописей. В Тригорском и Голубове мы играем в шахматы, а так как я играю очень плохо, он мне дает вперед офицера. Однажды он рассказал нам о счастливом времени, и это единственный раз, когда я видел его таким разговорчивым».

«...Поэт приезде сюда был очень весел, хохотал и прыгал по-прежнему, но, теперь, кажется, впал опять в хандру. Он ждал Сашеньку Беклешову с нетерпением, надеясь, кажется, что пылкость ее чувств и отсутствие ее мужа <sic!> разогреет его состарившие и моральные силы».

[П. и С., вып. XIX–XX, с.106–107]

4 октября 1835 года

О.С.Павлищева из Павловска пишет мужу в Варшаву.

Из письма:

«Я знала, что папа отправил Вам копию, так сказать, с письма Александра, но мне кажется, Вы не поняли ее. Судя по тому, что он сказал мне, все, что он просит, – это предоставить Вам все полномочия, кроме, разумеется, продажи имущества, которое ему не принадлежит, но он не может дать Вам доверенности, пока не будет знать, в чем Вы хотите, чтобы она состояла: он с удовольствием подпишет, как я писала Вам. Повторяю, что Вы все же лучше бы договорились при встрече, Приезжайте зимою,

но, впрочем, поспешайте медленно. Александр теперь в Тригорском; он, вероятно, пробудет там весь ноябрь.

<...>

...мне грустно: у меня перед глазами бедная Нетти, которая скончалась от родов; она была так счастлива и так хотела стать матерью!»

[Письма Павлицевой, с.113]

4 октября 1835 года

И.И.Дмитриев пишет из Москвы П.А.Вяземскому в Петербург.

Из письма:

«Разве Вы не читали осьмой книжки «Наблюдателя»? Профессор Шевырев и экс-студент Белинский давно уже похоронили не только нашу братию стариков. Но, не прогневайтесь, и Вас, и Батюшкова, и даже Пушкина».

[Картотека Цявловского]

5 октября 1835 года, суббота

В газете «Московские ведомости» от 5 октября помещено уведомление о продаже книги «Новейшее собрание» (см. сентябрь – первые числа октября (до 5 октября 1835 года, стр. 137), «отпечатанной на сих днях».

[П. в печ., с.126]

5–7 октября 1835 года

Подпись под отпускным билетом крестьян баронессы Е.Н.Вревской: «При сем был свидетель и руку приложил. Двора его императорского величества камер-юнкер Александр Пушкин».

[Картотека Цявловского]

9 октября 1835 года, среда

В прибавлении к № 229 «Санкт-Петербургских ведомостей» от 9 октября 1835 года, на с. 2509 сказано, что:

**«В книжные лавки комиссионера
императорской Академии Наук Ильи Глазунова....
поступили в продажу СОЧИНЕНИЯ Александра Пушкина,
часть 4-я. СПб. 1835 г., ц.10 р.».**

[П. в печ., с.125–126]

9 октября 1835 года

Служивший в Оренбурге инженер-прапорщик К.А.Бух (1812-1895) после прочтения «Истории Пугачевского бунта» заинтересовался историей восстания и решил изучить архивные материалы. В письме от 9 октября 1835 года из Оренбурга он рассказывает об этом Пушкину: *«...Эпоха Вами избранная и разработанная с таким заманчивым мастерством, заинтересовала меня столь живо, что я взялся за ее изучение; и Архив комиссии пограничных споров <...> дал мне первые материалы: я начал делать выписки из всего, что нашел любопытным в этом архиве, и после восьми месяцев усидчивой работы над двенадцатью толстыми фолиантами я в конце концов получил обзор их содержания, обнимающий историю Пугачева от его побега из Казани до битвы при Татищевой».*

Бух предлагает свои труды Пушкину, рассчитывая не только заслужить своими выписками признательность поэта и «некоторое уважение», но и извлечь материальную выгоду:

«Печальные обстоятельства вынуждают меня соединить с этим предложением денежный интерес; мне недостает 500 руб.: выручите меня из беды, если имеете к тому возможность, и, удвоив свои усилия, я постараюсь доказать Вам мою благодарность».

[Переписка, № 1101]

Ответил ли Пушкин на бесцеремонное предложение молодого офицера, неизвестно.

10 октября 1835 года, четверг

Отношение № 4773 министра финансов гр. Е.Ф.Канкрин А.Х.Бенкендорфу *«касательно возврата камер-юнкеру Пушкину 10 268 руб. 33 коп., удержанных у него в уплату мзды 20 т.р., в 1834 году произведенной».*

Дело касалось просьбы Пушкина разрешить уплачивать по мзде, полученной в 1834 году, «только проценты, впредь до возможности оплатить ее сполна, и в силу этого возратить удержанные из мзды в 1835 году в 30 000 руб. ассигнационные суммы».

Канкрин считал *«возможным вычтенные за первую половину займа капитальные деньги и проценты возратить Пушкину»;*

заем же сей рассрочить на четыре года начиная с 1836-го без процентов».

[Дела III Отд., с.168]

Граф Е.Ф.Канкрин просит К.К.Родофиникина сообщить Пушкину, что ему должен быть возвращен вычет из данных в мзду денег, а самый долг рассрочен (см. 30 сентября 1835 года, стр. 136).

[Лернер, с.343]

10 октября 1835 года

Н.Р.Мамышев послал Пушкину в Тригорское рукопись «Записок» Н.А.Дуровой (кавалерист-девицы).

[Лернер, с.343]

10 октября 1835 года

Из «Вседневного журнала на 1835 год» барона Б.А.Вревского:
«Октябрь... 10-го. Обвязали вишни Шпанс соломой и оклали кругом навозом...»

[П. и С., вып. XXI-XXII, с.392]

Около (не позднее) 11 октября 1835 года

Пушкин получает письмо из Петербурга (не сохранилось) от П.А.Плетнева и отвечает на него.

«Очень обрадовался я, получив от тебя письмо (дельное по твоему обычаю). Постараюсь отвечать по пунктам и обстоятельно: ты получил «Путешествие» от цензуры; но что решил комитет на мое всеуниженное прошение? Ужели залягает меня осленок Никитенко и забодает бык Дундук?

Впрочем, они от меня так легко не отделаются. Спасибо, великое спасибо Гоголю за его «Коляску», в ней альманах далеко может уехать; но мое мнение: даром «Коляски» не брать; а установить ей цену; Гоголю нужны деньги. Ты требуешь имени для альманаха: назови его «Арион» или «Орион»; я люблю имена, не имеющие смысла; шуточкам привязаться не к чему. Лангера заставь также нарисовать виньетку без смысла. Были бы цветочки, да лиры, да чаши, да плющ, как на квартире Алекс<андра> Ив<ановича> в комедии Гоголя. Это будет очень натурально. В ноябре я рад явиться к вам; тем более, что такой бесплодной

осени отроду мне не выдавалось. Пишу, через пень колоду валю. Для вдохновения нужно сердечное спокойствие, а я совсем не спокоен. Ты дурно делаешь, что становишься нерешительным. Я всегда находил, что все тобою придуманное мне удавалось. Начнем альманах с Путешествия, присылай мне корректуру, а я пришлю тебе стихов. Кто будет наш цензор? Надеюсь, что Сенковский промышляет именем Белкина, но нельзя ль (разумеется, из-за угла и тихонько, например в «М^{осковском} набл^{юдателя}» объявить, что настоящий Белкин умер и не принимает на долю грехов своего омонима. Это бы право было не худо».

Адрес: его высокоблагородию м. г.

Петру Александровичу Плетневу.

В С.-Петербурге у Обухова мосту

в доме г-жи Сухоревой башни.

[Переписка, № 1102]

«Всеуниженное прошение» Пушкин 28 сентября направил в Цензурный комитет (см. 23 сентября 1835 года, стр. 131).

Бык Дундук – М.А. Дондуков-Корсаков (см. стр. 132), председатель цензурного комитета, адресат эпиграммы Пушкина «В Академии Наук заседает князь Дундук».

«Коляска» Гоголя была опубликована в журнале «Современник». В этом же журнале (№ 1, 1836) был напечатан отрывок незавершенной комедии Гоголя «Владимир 3-й степени», известной Пушкину еще в рукописи под названием «Утро делового человека. Петербургские сцены», откуда взята парафраза слов Александра Ивановича – в оригинале: «корзиночки, лиры, вокруг сухарики и барабан».

[Письма п. л., с. 270]

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) – великий русский писатель. Неоднократно встречался с Пушкиным. Был активным сотрудником пушкинского журнала «Современник».

Лангер Валерий Платонович (1802 – после 1865) – лиценст II выпуска, художник, переводчик, в конце 1830-х годов цензор. Общался с Пушкиным в лицейские годы и в петербургских литературных кругах.

Сенковский Осип — Юлиан Иванович (1800–1858) — ученый, арабист и тюрколог, проф. Петербургского университета. Писатель (псевдоним «Барон Брамбеус»), журналист, редактор журнала «Библиотека для чтения».

Отклик на использование псевдонима «А.Белкин» в повести «Турецкая цыганка» находим в «Литературных заметках» А.Кораблинского (А.Ф.Воейкова), опубликованных в «Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду» (см. 21 октября 1835 года, стр. 153). Прямое указание на принадлежность псевдонима Сенковскому есть и в статье Гоголя «О движении журнальной литературы», опубликованной в 1-м номере «Современника» за 1836 год.

[Письма п.л., с.279]

12 октября 1835 года, суббота

Пушкин в Михайловском получает из Петербурга письмо Н.В.Гоголя от 7 октября:

«Решаюсь писать к Вам сам; просил прежде Наталью Николаевну, но до сих пор не получил известия. Пришлите, прошу Вас убедительно, если вы взяли с собою мою комедию, которой в Вашем кабинете не находится и которую я принес к Вам для замечаний. Я сижу без денег и решительно без всяких средств, мне нужно давать ее актерам для разыграния, что обыкновенно делается, по крайней мере за два месяца прежде. Сделайте милость, пришлите скорее и сделайте наскоро хотя сколько-нибудь главных замечаний.

Начал писать «Мертвых душ». Сюжет растянулся на предлинный роман и, кажется, будет сильно смешон. Но теперь остановил его на третьей главе. Ищу хорошего ябедника, с которым можно коротко сойтись. Мне хочется в этом романе показать хотя с одного боку всю Русь.

Сделайте милость, дайте какой-нибудь сюжет, хоть какой-нибудь, смешной или не смешной, но русский чисто анекдот. Рука дрожит писать тем временем комедию. Если ж сего не случится, то у меня пропадет даром время, и я не знаю, что делать тогда с моими обстоятельствами. Я, кроме моего скверного жалованья университетского 600 с <e>р<ебряных>, никаких не имею теперь мест. Сделайте милость, дайте сюжет, духом будет комедия из 5 актов и, клянусь, будет смешнее черта. Ради Бога. Ум и желудок мой оба голодают. И пришлите «Женитьбу».

*Обнимаю Вас и целую, и желаю обнять скорее лично.
Ваш Гоголь.*

Мои ни «Арабески», ни «Миргород» не идут совершенно. Черт их знает, что это значит. Книгопродавцы такой народ, которых без совести можно повесить на первом дереве».

[Переписка, № 1100]

Речь идет о первой редакции комедии «Женитьба», переданной Пушкину для прочтения весной 1835 г. От намерения поставить «Женитьбу» Гоголь вскоре отказался. Возвращает Пушкин комедию, видимо, вскоре после приезда в Петербург из деревни 23 октября. Тогда же, вероятно, произошла «передача» Гоголю «сюжета» будущего «Ревизора», в ноябре 1835 года Гоголь уже активно работает над комедией. В.А.Соллогуб вспоминает, что Пушкин рассказал Гоголю про случай, бывший в г. Устюжине Новгородской губернии, о каком-то проезжем господине, выдавшем себя за чиновника министерства и обобравшем городских жителей, кроме того, Пушкин, будучи сам в Оренбурге, узнал, что «о нем получена графом В.А.Перовским секретная бумага, в которой последний предостерегался, чтоб был осторожен, так как история Пугачевского бунта была только предлогом, а поездка Пушкина имела целью обревизовать секретно действия оренбургских чиновников. На этих двух данных задуман был «Ревизор», коего Пушкин называл себя всегда крестным отцом. Сюжет «Мертвых душ» тоже сообщен Пушкиным».

[П.восп., т. 2, с.306-307]

11—13 октября 1835 года

О.С.Павлицева пишет из Павловска мужу в Варшаву.

Из письма:

«Кстати, мне сказали недавно, что Александр получил 30000 от его величества. Это разгласил Плетнев; должно быть правда. Александр утаил от меня, что получил целое состояние. Кстати о Плетневе; я видела его: он толст, важен и глуп; жена его у немки выучилась читать по-французски; это мне объявил брат».

[Письма Павлицевой, с.117]

12 октября 1835 года, суббота

День рождения Е.Н.Вревской, возможно, Пушкин в Голубово.
Из «Вседневного журнала на 1835 года» барона Б.А.Вревского:
«Октябрь... 12-го. Привезли из Тригорского 5 возов деревьев».

[П. и С., вып. XXI–XXII, с.392]

12 октября 1835 года

Подпись под разрешением П.А.Осиповой на вступление в брак своей крепостной:

«Что сей отпуск писан действительно статской дамой Прасковьей Александровной Осиповой, в том свидетельствую двора его императорского высочества камер-юнкер Александр Пушкин».

[Картотека Цявловского]

14 октября 1835 года, понедельник

Из «Вседневного журнала на 1835 год» барона Б.А.Вревского:
«Октябрь... 14-го... Посадили 6 дубов, 5 вязов и 20 лип...»

[П. и С., вып. XXI–XXII, с.392]

15 октября 1835 года, вторник

В «Прибавлении к Санкт-Петербургским ведомостям», № 234, от 15 октября, помещено объявление о продаже «Стихотворений Александра Пушкина. Часть 4-я».

[П. в печ., с.126]

16 октября 1835 года, среда

О.С.Павлищева после приезда из Павловска навещает заболевшую мать.

Из письма Ольги Сергеевны Павлищевой мужу Николаю Ивановичу Павлищеву из Петербурга в Варшаву 24 октября 1835 года:

«16-го я приехала из Павловска и нашла мать совершенно больную у 2-жи Княжнинной в постели, она почти не может говорить, ее мучат доктора Раух и Спасский.

Последний сразу объявил мне, что не отвечает за ее жизнь. Вы понимаете, в каком состоянии была бы я сама, если бы поверила; но, к счастью, он тут же сказал, что эта болезнь тянется с 1807 года!! – потому что тогда у нее в первый раз случилось разлитие желчи.

<...>

Этот приступ случился впервые с мамá из-за письма Льва; он пишет, будто он в совершенной нищете и, чтобы отправить письмо, он вынужден был пойти на унижительные хлопоты и проч. 20000 рублей, которые за него уплатили, он не считает ни за что, хотя помимо этого родители послали ему что могли; однако он, отнюдь не нищенствуя, живет в Тифлисе так, как будто у него десять тысяч на расходы.

<...>

А бедная мамá чуть не умирает! Как только прочитала письмо, так вся пожелтела, с ней случился приступ лихорадки, который заставил ее слечь в постель, и в тот же день она перестала воспринимать то, что пыталась проглотить. Это продоллось с 8-го по 18-е – день нашего приезда. Ее перенесли в карету на кресле и уложили, – хотя это в двух шагах от г-жи Княжниной. Вот адрес: у Шестилавочной, на углу Графского переулка, в доме Кокушкина. Дом неказистый, как все в этой стороне, деревянный; маленький и довольно неудобный.

<...>

Но выгода та, что до декабря он только заплатив за год 1400. Мамá не смогла даже посмотреть его, она видит только свою спальню».

[Письма Павлицевой, с.119-121]

17 октября 1835 года, четверг

С.А.Соболевский посетил в Петербурге О.С.Павлицеву, которая в письме к мужу в Варшаву от 24 октября 1835 года сообщала:

«Соболевский вернулся: он был у меня, 17-го я была здесь еще одна. Рассказал, как и за что Алекс<андр> получил 30000 рублей; об этом я напишу в следующей раз».

[Письма Павлицевой, с.121]

Около 18 октября 1835 года

По-видимому, в середине между 11 и 23 октября Пушкин пишет письмо Бенкендорфу. К сожалению, беловой текст письма неизвестен.

«Обращаюсь к В<ашему> с<иятельству> с жалобой и покорнейшею просьбой. По случаю затруднения цензуры [в пропуске]

издания одного из моих стихотворений принужден я был во время Ваш<его> отсутс<ствия> обратиться в Цензурн<ый> комитет с просьбой о разрешении встретив<шегося> недоразумения. Но Комитет не удостоил просьбу мою ответом. Не знаю, чем мог я заслу<жить> таковое небрежение [может быть, в бумаге моей не соблюдены указанные форм<ы>], но ни один из русс<ких> писателей не притеснен более моего.

[Сочинения мои, одобренные государем, остановлены при их появлении] – печатаются со своевольными поправками цензора, жалобы мои оставлены без внимания. Я не смею печатать мои сочинения – ибо не смею...»

[Письма п. л., № 130]

Вероятно, это письмо является наброском жалобы Пушкина Бенкендорфу (см. письмо Плетневу, написанное не позднее 11 октября 1835 года (стр. 147): «Впрочем, они от меня так легко отделаются»). Можно думать, что письмо осталось незаконченным и недочитанным, так как, вернувшись в Петербург, Пушкин узнает об ответе Главного управления цензуры на свое «прошение» (см. 26 сентября 1835 года, стр. 135).

20 октября 1835 года, воскресенье

Пушкин выезжает в Петербург.

Из «Вседневного журнала на 1835 год» барона Б.А.Вревского:
«20-го. А.С.Пушкин поехал в Петерб.»

[П. и С., вып. XXI–XXII, с.392]

21 октября 1835 года, понедельник

А.Ф.Воейков пишет записку по поводу использования псевдонима «А.Белкин» в повести «Турецкая цыганка»: «Известно, что это псевдоним нашего гениального поэта, нашего очаровательного прозаика А.С.Пушкина. Бедняжка, навьюча на себя это знаменитое имя, забыл, что оно задавит его, как Ахиллесова броня Фирса. Дорого бы мы дали, чтобы узнать имя этого господина; мы только можем по слугу догадываться...»

Скорее всего Воейков имеет в виду Сенковского. Записка была опубликована Воейковым в «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду» № 3, 8 января 1836 года, под псевдонимом А. Карблинский.

[Письма п.л., с.279]

23 октября 1835 года, среда

Приезд Пушкина в Петербург.

24 октября 1835 года, четверг

О.С.Павлищева из Петербурга пишет в Варшаву мужу Николаю Ивановичу Павлищеву:

Из письма:

«Александр вчера вернулся, потому что скучал в Тригорском до смерти. Г-жа Осипова по-прежнему болеет. Аннет оплакивает свою кузину Нетти в Голубово. Г-жа Вревская непрерывно окружена своими детьми, которые кричат и хнычут с утра до вечера, и он говорит: «Поверить не можешь, что за скучный дом...»

[Письма Павлищевой, с.121]

Октябрь 1835 года

В «Библиотеке для чтения» (1835 год, том двенадцатый, отдел VI) в разделе «Новые книги, вышедшие в сентябре 1835 года», есть рецензия на книгу «Стихотворения Александра Пушкина».

[П. в печ., с.126]

Октябрь, 1835 года

Свояченица Пушкина Александра Николаевна Гончарова пишет брату Дмитрию Николаевичу.

Из письма:

«Что касается денег за бумагу, то Пушкин просит передать, что он их еще не получил и что даже когда они у него будут, он ничего не может тебе уплатить вперед в настоящее время».

[Вокруг П., с.293]

Последняя поездка в Михайловское (1836 год, апрель)

1835 год закончился просьбой Пушкина к Бенкендорфу разрешить издание в 1836 году четырех томов *«статей чисто литературных (как-то повестей, стихотворений, etc.), исторических, ученых, также критических разборов русской и иностранной словесности, наподобие английских трехмесячных «Reviews» (обозрений – англ.)*. 1836 год начался полученным разрешением и весь прошел под знаком «Современника». Пушкину нужен был свой журнал. Кроме возможности проводить в нем взгляды литераторов своего круга, противопоставляя их «торговому направлению» «Северной пчелы» Булгарина и «Библиотеки для чтения» Сенковского? Пушкин оптимистически рассчитывал на 25 тысяч годового дохода. Но журнал не принес ожидаемой прибыли.

Возникают напряженные ситуации с В.А.Соллогубом, С.С.Хлюстиным, Н.Г.Репниным. Что-то, видно, терзало Пушкина, не давало ни дня покоя, если молодые (кроме Репнина) и далеко уступающие ему и в жизненном опыте, и в уме, и в образовании люди едва не стали противниками поэта на поединках. Резко обостряются отношения с цензурой и особенно с министром народного просвещения С.С.Уваровым, на которого он пишет резкое стихотворение «На выздоровление Лукулла». *«Враги Уварова читают пьесу с восхищением, но большинство образованной публики недовольно своим поэтом... Государь через Бенкендорфа приказал сделать ему строгий выговор»* (Никитенко, с. 271). Поэт в бешенстве от меркантильных приставаний мужа своей сестры Н.И.Павлищева, который досаждал ему проектами продать Михайловское или взять управление Болдыным в свои руки.

Быть может, не последним угнетающим обстоятельством было постепенное угасание Надежды Осиповны.

«Я его встретила с женою у родителей, – вспоминала А.П.Керн, – незадолго до смерти матери и когда она уже не вставала с постели... Надежда Осиповна смотрела на них ласково, с любовью, а Александр Сергеевич держал в руке конец боа своей жены и тихонько гладил его, как будто тем выражал ласку к жене и ласку к матери». [Керн, с.83]

В январе – феврале 1836 года Пушкин был очень занят своим журналом и «Историей Петра». Поэт рассчитывал в конце февраля, когда первый том «Современника» будет сдан в печать, уехать в Москву для работы в архивах. Но все сложилось иначе, чем он предполагал. Обострилась болезнь его матери. Видя ее состояние, Пушкин не решился уехать из Петербурга. Каждый день, хоть и не надолго, он появлялся у родителей. *«Счастье, что Александр не уехал, как собирался...»*, – писала сестра поэта Ольга Сергеевна. [Л.Н., т.16–18, с.798]

Мать поэта скончалась 29 марта в 8 часов утра, ее смерть совпала по времени с пасхальной заутреней. Все начальные хлопоты Пушкин взял на себя. Надежду Осиповну решено было похоронить в Святогорском монастыре рядом с могилой ее отца Осипа Абрамовича Ганнибала и матери Марии Алексеевны. Александр Сергеевич отправился один из своей семьи – с ним был только неизменный его спутник Никита Козлов. Пушкин совсем было собрался выехать во вторник 7 апреля, но в последнюю минуту перенес отъезд еще на сутки. [П. и С., вып. XXI–XXII, с.334]

7 апреля 1836 года, вторник

В Петербурге происходит заседание С.-Петербургского цензурного комитета, в котором слушали: *«...Донесение госп<одина> цензора Крылова от 22 минув<шего> марта о статье для повременного издания «Современник», под заглавием: «Париж (хроника Русского)», соч. Т<ургенева>. Находя в оной наряду со сведениями литературного содержания и такие известия, которые помещаются исключительно в повременных изданиях политических, <...> госп<один> цензор почил себя не вправе допустить к напечатанию статью такого рода без разрешения начальства; почему, отметив карандашом сомнительные места, представил оные на благоусмотрение Комитета...»*

Это заседание комитета связано с письмом Пушкина председателю С.-Петербургского цензурного комитета М.А.Дондукову-Корсакову от 18 марта 1836 года:

*«Милостивый государь
князь Михаил Александрович,*

Пользуясь позволением, данным мне Вашим сиятельством, осмеливаюсь прибегнуть к Вам с покорнейшею просьбою.

Цензурный комитет не мог пропустить письма из Парижа как статью, содержащую политические известия: для разрешения оной позволите ли, милостивый государь, обратиться мне к гр. Бенкендорфу или прикажите представить сие Комитету».

Это письмо было вызвано отказом цензора Крылова, которому было поручено цензирование «Современника», пропустить статью А.И.Тургенева, в которой цензор усматривал некоторые «вредности».

Цензурный комитет статью к напечатанию одобрил, «за исключением отмеченных карандашом мест».

[Л.Н., т.16–18, с.548]

Крылов Александр Лукич (1798–1858) – профессор истории, географии и статистики Петербургского университета. Общался с Пушкиным как цензор «Современника». Поэт был крайне недоволен деятельностью Крылова – «самого трусливого» из цензоров.

7 апреля 1836 года

И.И.Дмитриев пишет из Москвы П.П.Свиньину.

Из письма:

«...По части же словесности пишут из Петербурга к одному из здешних журналистов, что Пушкин, еще не выдав первой книжки, уже надоелся <sic> в жарких состязаниях с цензором и думают, что не достанет его терпения на годовичные издания «Современника».

[Картотека Цявловского]

Начало апреля 1836 года

П.А.Вяземский получает письмо от А.И.Тургенева из Парижа от 9 (21) марта 1836 года:

«<...> Спасибо переводчику с латинского. (Жаль, что не с греческого!) Биографическая строфа будет служить эпиграфом всей жизни арзамасца-отступника. Другого бы забыли, но Пушкин заклеил его бессмертным поношением. – Поделом вору и вечная мука! <...> «Dominicale» посмотрите сами для проповедей лакордера и других статей, в которых, может быть, Пушкин найдет покормку и для своей Review-котомки. <...>»

[Л.Н., т.58, с.120]

А.И.Тургенев имеет в виду стихотворение Пушкина «На выздоровление Лукулла» (с подзаголовком «Подражание латинскому»), напечатанное в 11-й книге «Московского наблюдателя» за 1835 год. (Журнал появился в последних числах декабря.) Этот стихотворный памфлет произвел большой шум в общественных и светских кругах, так как был направлен против всемогущего министра народного просвещения и президента Академии Наук (бывшего «арзамасца») С.С.Уварова.

Review-котомка – речь идет о Пушкинском «Современнике».

8 апреля 1836 года, среда

Пушкин выезжает из Петербурга с телом матери. Сопровождает его только Никита Козлов. Маршрут обычный: Петербург – Луга – Псков – Остров. Как правило, на крупных станциях в подобных случаях в церквях служат панихиды.

Козлов Никита Тимофеевич (1778 – не ранее 1851) – болдинский крепостной Пушкиных, «дядька» поэта, приставлен был к Пушкину в детские годы в Москве и состоял при нем до последних дней жизни поэта. Сопровождал гроб с телом Пушкина для захоронения в Святогорском монастыре.

8 апреля 1836 года

П.А.Вяземский пишет из Петербурга А.И.Тургеневу:

Из письма:

«Пушкин просит тебя, Христа и публики ради, быть отцом-кормилицею его «Современника» и давать ему сосать твои полные и млекооточивые груди, которые будут для него слаще птичьего молока. Выставляй их с небрежностью и с б-откровенностью, как хочешь. Здесь будет наше дело сжимать их в корсет, завешивать платочком, а ты только тешишь молодых и вываливай прелести свои, как вываливает их графиня Лаваль на народное позорище. Пушкин не пишет к тебе, потому что умерла мать его. Что все это время был он в печальных заботах, а сегодня отправится в псковскую деревню, где будет погребена его мать. Жаль, что не успею отправить к тебе первую книжку «Современника»: она выйдет в субботу, а курьер едет завтра, в четверг».

[Последний год, с.123]

Курьер – видимо, дипломатический курьер, так как в следующем письме от 24 апреля 1836 года Вяземский пишет: *«Виконт д'Аршиак приехал, навьюченный твоими письмами и прочими приложениями».*

Далее в этом же письме:

«Современник» вышел, но ты познакомишься с ним на Руси или разве в Берлине у Смирновой, если там ее еще застанешь».

[Пер.Т.В., с.61]

д'Аршиак Огюст (1811 – конец 1840-х) – виконт, атташе французского посольства в Петербурге, секундант на дуэли Дантеса с Пушкиным.

10–15 апреля 1836 года

Петербург. Запись в дневнике К.Н.Лебедева:

«Я получил журнал Пушкина «Современник». И стоило ждать его три месяца? Он хотел быть оппозицией Греча и Сенковского».

<Далее следует подробная критика № 1 «Современника»>

[Картотека Цявловского]

11 апреля 1836 года, суббота

Секретарь Санкт-Петербургского цензурного комитета Семенов отношением за № 73 сообщает П.И.Гаевскому, что согласно прошению Пушкина о назначении еще одного цензора для рассматривания издаваемого им журнала «Современник», председатель комитета поручил цензуру «сего современного сочинения» цензорам Гаевскому и Крылову.

11 апреля 1836 года

Расписка Н.Н.Пушкиной книгоиздателю А.Ф.Смирдину:

«Получено 11 апреля от Александра Филипповича Смирдина 2000 р. ассигнациями за 100 экземпляров “Современника”».

11 апреля 1836 года

Пушкин приезжает в деревню.

Из «Вседневною журнала на 1836 год» барона Б.А.Вревского:
«Апрель... 11-го. Приехали А.С.Пушкин и А.Н.Вульф».

[П. в С., вып. XXI–XXII, с.315]

11 апреля 1836 года

Выходит I том журнала «Современник».

СОВРЕМЕННОК – литературный журнал,
издаваемый Александром Пушкиным.
Первый том. Санкт-Петербург,
в Гутенберговой типографии, 1836 г.

Произведения Пушкина, напечатанные в этом номере:

«Пир Петра Первого» («Над Невою резко вьются»), *без подписи*.

«Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года»,
подпись: «А.С.Пушкин».

«Стамбул Гяуры нынче славят» (в пятой главе «Путешествия
в Арзрум»), *подпись: «А.С.Пушкин».*

«Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа
Белорусского» («Георгий Конисский известен у нас
краткой речью...»), *без подписи*.

«Скупой рыцарь» (Сцены из Ченстоновой трагикомедии:
The covetous Knight), *подпись: Р.*

Послесловие к «Долине Ажитугай» («Вот явление, неожиданное
в нашей литературе...»), *подпись: «Издатель».*

«Из А.Шенья» («Покров, упитанный язвительною кровью»),
без подписи.

«Востола, или Желание. Повесть в стихах, сочинение Виланда,
издал А.Пушкин. С.-П.-бург. <...> («В одном из наших
журналов дано было почувствовать...»), *без подписи*
(в отделе «Новые книги»).

«Вечера на хуторе близ Диканьки». – Повести, изданные Пасич-
ником Рудым Паньком, издание второе. Две части. <...>
С.-П.-бург, 1835. («Читатели наши, конечно, помнят впечат-
ление...»), *без подписи* (в отделе «Новые книги»).

[П. в печ., с.127–128]

13 апреля 1836 года, понедельник

Похороны Н.О.Пушкиной в Святогорском монастыре. На похоронах присутствовали друзья из Тригорского и Голубово.

Из «Вседневного журнала на 1835 год» барона Б.А.Вревского:
«Апрель... 13-е. Были в Сятых Горах на похоронах Над<еж-
ды> Осиповны Пушкиной».

[П. и С., вып. XXI-XXII, с.315]

«Тогда же он отметил место – рядом с могилой матери – для себя. По словам Плетнева, в те дни Пушкин, «как бы предчувствуя близость кончины своей, <...> назначил подле могилы ее и себе место, сделавши за него вклад в монастырскую кассу». Об этом же сообщает и П.В.Анненков: «Александр Сергеевич положил тело ее в Святогорском Успенском монастыре и тут же сделал вклад обители на собственную свою могилу». <...> Ему было тридцать лет, когда он сказал <...>:

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду ислевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.

В день похорон матери, стоя у «отеческих могил», Пушкин подтвердил свою волю, высказанную им уже давно».

[Абрамович, с.29]

«После похорон он был чрезвычайно расстроен и жаловался на судьбу, что она и тут его не пощадила, дав ему такое короткое время попользоваться нежностью материнской, которой до того времени <до болезни матери> не знал».

[Абрамович, с.30]

«Пушкин рассказывает бар<онессе> Е.Н.Вревской, что «нашлись в Петербурге люди, которые уверяли, что он при отпевании тела матери неприлично весел был».

[П. и С., вып. XXI-XXII, с.315]

13 апреля 1836 года

Игумен Святогорский Геннадий записал: «Получено от г-на Пушкина за место на кладбище 10 рублей».

13 апреля 1836 года

П.А.Вяземский пишет И.И.Дмитриеву из Петербурга в Москву: «Спешу по поручению Пушкина препроводить к <Вашему высокопревосходительству> первую книжку «Современника», только что выпущенную, и билет на получение следующих книжек. Самого же Пушкина здесь нет, Вы, без сомнения, уже знаете, что скончалась недавно его матушка и <Пушкин> отправился в псковскую деревню, где она желала быть погребена. Печальные заботы его в продолжении болезни и при самой кончине ее, может быть, повредили лучшей отделке и полноте первой книжки».

[Последний год, с.123]

14 апреля 1836 года, вторник

Пушкин из Михайловского пишет в Москву Погодину:

«Милостивый государь Михайло Петрович,

Пишу к Вам из деревни, куда заехал вследствие печальных обстоятельств. Журнал мой вышел без меня, и, вероятно, Вы его уже получили. Статья о Ваших афоризмах писана не мною, и я не нашел ни времени, ни духа ее порядочно рассмотреть. Не сердитесь на меня, если Вы недовольны. Не войдете ли Вы со мной в сношения литературные и торговые? В таком случае прошу Вас объявить без обиняков Ваши требования. Если увидите Надеждина, благодарите его от меня за «Телескоп». Пошлю ему «Современник». Сегодня еду в Петербург. А в Москве буду в мае – порыться в Архиве и свидеться с Вами.

Весь Ваш А.П.».

[Переписка, № 1174]

14 апреля 1836 года

Пушкин из Голубово пишет Языкову в село Языково Симбирской губернии:

«Отгадайте, откуда пишу к Вам, мой любезный Николай Михайлович? Из той стороны – где вольные живали etc.

Где ровно тому десять лет пировали мы втроем – Вы, Вульф и я; где звучали Ваши стихи и бокалы с Емкой, где теперь вспо-

минаем мы Вас — и старину. Поклон Вам от холмов Михайловского, от сеней Тригорского, от волн голубой Сороти. От Евпраксии Николаевны, некогда полувоздушной девы, ныне деблой жены, в пятый раз уже брюхатой и у которой я в гостях. Поклон Вам ото всего и ото всех Вам преданных сердцем и памятью!

Алексей Вульф, здесь же, отставной студент и гусар, усатый агроном, тверской Ловлас — по-прежнему милый. Но уже перешагнувший за тридцатый год. Пребывание мое во Пскове не так шумно и весело ныне, как во время моего заточения, во дни, как царствовал Александр, но оно так живо мне Вас все напомнило, что я не мог не написать Вам несколько слов в ожидании, что и Вы откликнитесь. Вы получите мой «Современник»; желаю, чтоб он заслужил Ваше одобрение. Из статей критических моя одна: о Кониском. Будьте моим сотрудником непременно. Ваши стихи — вода живая; наши — вода мертвая; мы ею окатили «Современника»; опрысните его Вашими кипучими каплями. Послание к Давыдову — прелесть! Наш боец чернокудрявый окрасил было свою седину, замазав и свой белый локон, но после Ваших стихов опять его вымыл — и прав. Это знак благоговения к поэзии. Прощайте, пишите мне, да кстати уж напишите и к Вяземскому ответ на его послание, напечатанное в «Новосельи» (помнится) и о котором Вы и слова ему не молвили. Будьте здоровы и пишите.

То есть: «Живи и жить давай другим».

Весь Ваш А.П.

Пришлите мне, ради Бога, стихи об Алексее, **Божием Человеке** и какую-нибудь легенду. Нужно».

[Переписка, № 1175]

Несомненно, друзья Пушкина в Голубово знали содержание этого письма. Спустя полтора месяца Е.Н.Вревская писала брату А.Н.Вульфу: «...вероятно, Пушкина письмо оживит у него (Языкова) воспоминание о Тригорском».

[П. и С., вып. XIX—XX, с. 107]

14 апреля 1836 года

Пушкин выезжает в Петербург вместе с Б.А.Вревским. Письма он, видимо, сдал на почтовой станции Синск.

Из «Вседневного журнала на 1836 год» барона Б.А.Вревского:

«Апрель... 14-го. Поехал с А.С.Пушкиным в Петербург. Приехали 16-го».

14 апреля 1836 года

Запись в «Дневнике» А.В.Никитенко:

«Пушкина жестоко жмет цензура. Он жаловался на Крылова и просит другого цензора, в подмогу. Ему назначили Гаевского. Пушкин раскаивается, но поздно. Гаевский до того напуган гауптвахтой, на которой просидел 8 дней, что теперь сомневается, можно ли пропускать в печать известия вроде того, что такой-то король скончался.»

[Никитенко, с.182]

14 апреля 1836 года

В дневнике Л.И.Голенищева-Кутузова появляется запись:

«Наконец появилось то, что ожидалось с таким нетерпением – «Современник» Пушкина, и с первой же страницы чувствуется отпечаток его духа; «Пир в Петербурге» повествует в гармоничнейших стихах о пире, устроенном Петром Великим в честь не победы и торжества, рождения наследника или именин императрицы, но в честь прощения, оказанного им виноватым, которых он обнимает, – стихи звучат по-пушкински, выражения, свойственны ему, так, например, спрашивая о причине пира, он говорит:

Родилась ль Екатерина,
Именинница ль она,
Чудотворца исполина
Чернобровая жена

Не распространяясь уже о стихе, сама идея стихотворения прекрасна. Это урок, преподанный им нашему дорогому и августейшему владыке, – без всякого вступления, предисловия или посвящения, журнал начинается этим стихотворением, которое могло быть помещено и в середине, но не в начале, и именно это обстоятельство характеризует его» (ориг. по-фр.).

[Последний год, с.124]

Голенищев-Кутузов Логгин Иванович (1769–1846) – член Российской Академии, писатель. Автор критических замечаний на «Полководца» Пушкина. Встречался с поэтом в литературных петербургских кругах.

14 апреля 1836 года, вторник

Д.В.Давыдов из села Маза Симбирской губернии пишет в Петербург П.А.Вяземскому.

Из письма:

«Я на днях писал к Пушкину и забыл спросить его, скоро ли объявление о журнале в его газетах? Объявление, которое я читал в «Инвалиде», недостаточно. Надо знать, где на этот журнал подписываться и проч. Меня уже на этот счет терзают вопросами, и охотников много, а сверх того, я могу еще подобрать довольное число. Этим пренебрегать не надо; ведь все это деньги, более нужные в Петербурге, чем где-нибудь. Скажи Пушкину, я заезжал на пути моем <из Москвы в Мазу> к Языкову поэту (с. Языково). Он готов стать под хоругвь Пушкина...»

В.А.Жуковскому:

«...Мне Пушкин пишет, что ты в журнал его дал стихи, что мой белый локон дыбом станет от восторга. Ожидаю с нетерпением появления этого журнала».

[Картотека Цявловского]

Апрель 1836 года (не позже 15)

Сестра жены Пушкина Александра пишет брату Дмитрию Николаевичу Гончарову.

Из письма:

«Прежде всего хочу исполнить поручение Таши (жена поэта Наталья Николаевна. – А.Б.), которая просит передать, что она так давно тебе не писала, что у нее не хватает духу взяться за перо, так как у нее к тебе просьба, и она не хочет, чтобы ты подумал, что она пишет только из-за этого. Поэтому она откладывает это удовольствие и поручила мне просить тебя прислать ей 200 рублей к 1 мая, так как день рождения ее мужа приближается и было бы деликатнее, если бы она сделала ему подарок на свои деньги. Не имея же никакой возможности доставить их в другом месте, она обращается к тебе и умоляет не отказать ей. В обмен же вам pošлет Пушкина журнал, который вышел на днях...»

«Нам тоже нужны деньги, так как о дне рождения Пушкина тоже надо хорошенько подумать».

[Вокруг П., с.303-304]

15 апреля 1836 года, среда

В Прибавлении к «Санкт-Петербургским ведомостям», № 82, на стр. 718 помещено объявление от книгопродавцев Глазунова и Заеки-

ных о выходе и раздаче I тома «Современника». К № 82 «Санкт-Петербургских новостей» от 15 апреля приложен особый лист:

«Объявление.

**Поступил в продажу первый том СОВРЕМЕННОКА,
литературного журнала, издаваемого А.С.Пушкиным.
Цена за годовое издание 25 р. асс., с пересылкою 30 р.
Продается во всех книжных лавках».**

[П. в печ., с.129]

15 апреля 1836 года

Бенкендорф пишет Пушкину.

Из письма:

«...Милостивый государь, я покорнейше прошу на будущее время не помещать в издаваемом Вами журнале ни одного произведения чиновников высочайше вверенного мне Жандармского корпуса, лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона и собственного конвоя государя императора, не получив на то предварительно моего или начальника моего штаба разрешения».

[Переписка, № 1176]

Поэт получает это письмо уже в Петербурге, после прибытия из Михайловского.

Речь идет о статье «Долина Ажитугай», помещенной в 1-м номере «Современника», автором ее был корнет лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона Султан Казы-Гирей. По действующим правилам военные и гражданские чиновники не могли печатать свои произведения без предварительной цензуры своего начальства.

17 апреля 1836 года, пятница

День рождения брата поэта Льва Сергеевича. Ему исполнился 31 год.

По всей вероятности, Пушкин в этот же день прибывает в Петербург.

Эта трудная поездка в Михайловское была последней в жизни поэта. Не пройдет и года, как в Святогорский монастырь привезут его тело и похоронят у стен древнего Успенского собора.

Содержание

Предисловие	3
Первое посещение деревни после ссылки (1826 год, ноябрь-декабрь)	7
Лето-осень 1827 года на Псковской земле	58
Предпочитая прелестные берега Сороти (1835 год, май)	111
Осень 1835 года в Михайловском (сентябрь-октябрь)	118
Последняя поездка в Михайловское (1836 год, апрель)	155

Научно-популярное издание

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Сборник статей научных сотрудников
музея-заповедника А.С.Пушкина
«Михайловское»

Выпуск 18

А.В. Буковский
Псковская хроника:
послесмыслный период жизни и творчества
А.С.Пушкина

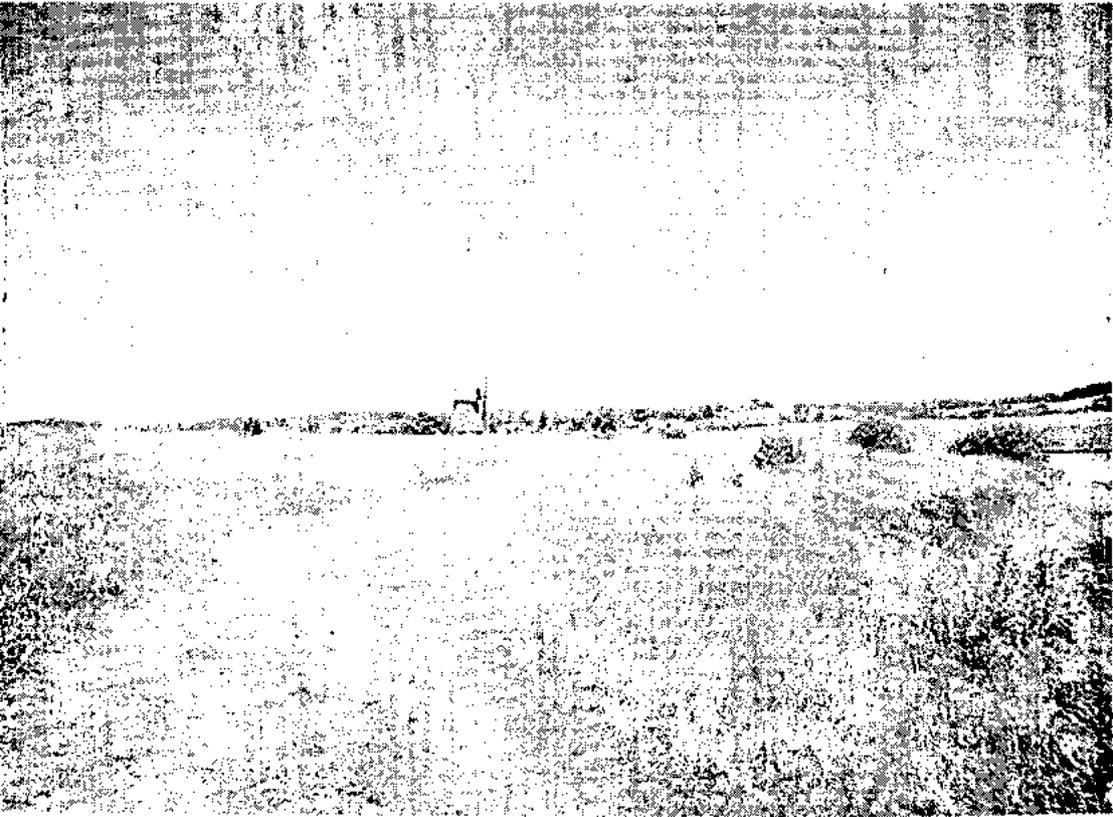
Редактор Е.Б. Егорова
Корректор О.Н. Крендясова
Компьютерная верстка и макет Г.Б. Морозенко

Издательская лицензия № 00663 от 5.01.2000
181370, Псковская обл., Пушкиногорский район, с. Михайловское
Тел.: (81146)-217-62, 223-19, 234-90

Макет изготовлен ООО «Руди-Н-Ком»
129327, Москва, ул. Коминтерна, д. 13/4

Сдано в набор 24.09.2001. Подписано в печать 27.11.2001
Формат 60×90 1/16. Гарнитура Гарамонд.
Объем 12 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз.

Типография ООО «Галлея-Принт». Заказ 1127.
111024, Москва, 5-я Кабельная улица, д. 2Б

ISBN 5-94595-004-1

9 785945 950047